

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 1 2024 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

Подписано в печать 12.01.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

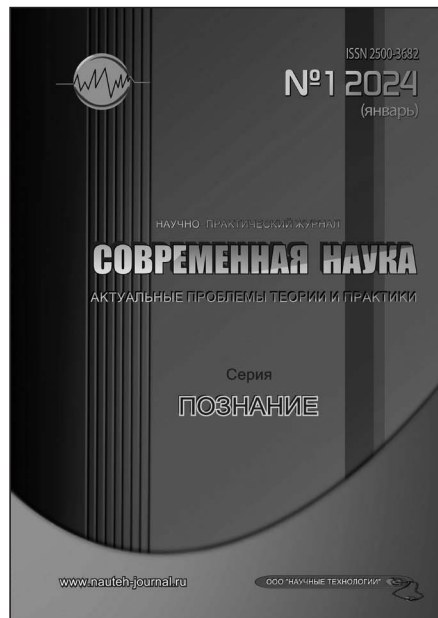
Серия: Познание №1 (январь) 2024 г

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Познание».

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

- Дин Вэйсин** – Музыкальное искусство и развитие личности (на примере Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского)
Ding Weixing – Musical art and personal development (on the example of the P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory)..... 5
- Саттарова А.И., Дусаева Э.М.** – «Свое», «чужое», «общее» в культурном пространстве фильма «Бери да помни»
Sattarova A., Dusaeva E. – "Own", "other's", "common" in the cultural context of the film "Wishbone" 7
- Шустов А.Ф.** – Роль норм и ценностей в развитии технической деятельности
Shustov A. – The role of norms and values in the development of technical activities. 10

Психология

- Бурикова И.С., Коновалова М.А., Пушкина М.А.** – Психология постправды для работы с населением в кризисных (конфликтных) ситуациях
Burikova I., Konovalova M., Pushkina M. – Psychology of post-truth as a method of community outreach in crisis (conflict) situations..... 13
- Дутчина О.Б., Гаркуша Н.В., Шаповалова Е.В.** – Позитивная Я-концепция как фактор развития стрессоустойчивости личности студента
Dutchina O., Garkusha N., Shapovalova E. – Positive self-concept as a factor in the development of stress resistance of a student's personality 22
- Жученко О.А., Галиахметова Н.П., Русских И.Т., Кравченко Н.А.** – К вопросу о роли самооценки результата деятельности студентов в образовательном процессе
Zhuchenko O., Galiakhmetova N., Russkikh I., Kravchenko N. – On the question of the role of self-assessment of students' activity results in the educational process 26

Лазарев М.Л. – Изучение сенсомоторных реакций у детей в пренатальном онтогенезе с использованием интерактивного музыкального пояса «маматоник»
Lazarev M. – The study of sensorimotor reactions in children in prenatal ontogenesis using the interactive musical belt "mamatonic" 31

Лазарев М.Л. – Изучение двигательной активности ребенка в пренатальном онтогенезе
Lazarev M. – The study of a child's motor activity in prenatal ontogenesis 40

Мурашова И.Ю. – Полимодальное восприятие младших школьников и его психорегуляция в образовательном процессе
Murashova I. – Polymodal perception of primary school children and its psychoregulation in the educational process..... 48

Сурмалян А.Г. – Особенности аффилиации у людей разных возрастных групп
Surmalyan A. – Features of affiliation among people of different age groups..... 53

Ягудин Д.Р. – Метод нейродинамического восстановления как эффективный способ возвращения человеку отфильтрованных нейронов восприятия
Yagudin D. – Neurodynamic restoration method as an effective way to return filtered perception neurons to a person..... 57

Философия

Андриевская Ж.В. – Символические программы русского застолья
Andrievskaya Zh. – Symbolic Programs of Russian Tableful..... 60

Дибраев А.Д., Джабраилова Л.Р., Шихсаидова М.Ш., Шихалиева Н.М. – Некоторые этические проблемы ятрогении
Dibraev A., Dzhabrailova L., Shikhsaidova M., Shikhalieva N. – Some ethical issues in iatrogenics 64

Мельников В.Л. – Огненность и бесстрашие мастеров (об истоках художественной традиции А.А. Иванова в отечественной культуре) <i>Melnikov V.</i> – Masters' fieriness and fearlessness (about origins of a.a. Ivanov's art tradition in national culture)..... 68	Скворцова А.В. – Славянофильское учение о духовной целостности человека в романе И.А. Гончарова «Обыкновенная история» <i>Skvortsova A.</i> – The slavophile doctrine of spiritual integrity of man in "A common stiry" by Ivan Goncharov..... 82
Николаева Т.А. – Солидарность в современной российской реальности <i>Nikolaeva T.</i> – Solidarity in modern russian reality 73	Шувалова О.И., Соколов В.Д., Карпин В.А. – Проблемы медицинской науки: патогенез <i>Shuvalova O., Sokolov V., Karpin V.</i> – Problems of medical science: pathogenesis 86
Потапчук В.И. – Категория «служение» в воззрениях отечественных мыслителей <i>Potapchuk V.</i> – The category of "service" in the views of domestic thinkers 78	Информация
	Наши авторы. Our Authors..... 90
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале..... 91

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. П.И. ЧАЙКОВСКОГО)

Дин Вэйсин

Аспирант, Российская государственная
специализированная академия искусств
dwx20162631@qq.com

MUSICAL ART AND PERSONAL BEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE P.I. TCHAIKOVSKY MOSCOW STATE CONSERVATORY)

Ding Weixing

Summary: The article explores the role of music in shaping individual identity within the context of both Russian and global cultures. Using the Moscow State Conservatory named after P.I. Tchaikovsky as a case study, the paper examines how musical art contributes to the process of national self-determination and self-identification. The phenomenon of musical art is highlighted as a crucial element necessary for establishing channels of artistic and aesthetic communication that facilitate ongoing intercultural dialogue.

Keywords: Moscow State Conservatory, art, students, musical education, P.I. Tchaikovsky.

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния музыки на формирование личности, в контексте отечественной и мировой культуры. На примере Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского рассматривается роль музыкального искусства в процессе национального самоопределения и самоидентификации индивида. Статья выделяет феномен музыкального искусства как ключевой элемент, необходимый для формирования каналов художественно-эстетической коммуникации, способствующих постоянному межкультурному диалогу.

Ключевые слова: Московская государственная консерватория, искусство, студенты, музыкальное образование, П.И. Чайковский.

Эстетическая мысль давно осознала, что искусство в целом, а в особенности музыкальное искусство, обладает двойственной природой, сочетающей в себе материальные и идеальные аспекты. Музыкальное произведение, закрепленное в звучании, воспринимается чувственно, но в то же время его духовная сущность передается через материальную форму. В результате возникает потребность в анализе как материальных, так и духовных структур музыкального искусства как на уровне объекта, так и в контексте ценностно-смысловой сферы.

Природа "художественного эффекта", порождаемого активным воздействием музыкального искусства на человека, играет ключевую роль в формировании взаимосвязей между психическими процессами и смысловой сферой личности в контексте художественного взаимодействия. Психологические корни "художественности" музыки, как подметил Л.С. Выготский, раскрываются в следующем: "Если музыка не диктует непосредственно тех поступков, которые должны за ней последовать, то все же от ее основного действия, от того направления, которое она дает психическому катарсису, зависит и то, какие силы она придаст жизни, что она высвободит и что оттеснит вглубь."

Таким образом, музыка становится не просто звуко-

вым фоном, а мощным искусством, способным вызвать глубокие эмоциональные реакции и изменить внутренний мир личности. В этом контексте рассматривается, какие эмоциональные силы могут быть освобождены или подавлены под воздействием музыки, и как это воздействие формирует личностные аспекты, определяя их вектор внутреннего развития.

Музыка – это язык, связывающий эмоции, переносящий нас в уникальные миры и оказывающий глубокое воздействие на наши чувства. В рамках этой статьи мы рассмотрим, как музыкальное искусство, в контексте Московской Государственной Консерватории им. П.И. Чайковского, формирует и влияет на развитие личности [1, с. 54].

Одним из важных аспектов музыкального искусства является его внутренняя форма, которая кристаллизуется в воображении композитора. Эта форма обретает материальное воплощение в музыкальном произведении, созданном на основе творческой визии автора. Однако истинное воздействие музыки происходит во внутреннем мире слушателя, где художественный образ, заложенный в музыкальном произведении, оживает и вызывает глубокие эмоциональные реакции.

Важно осознать, что музыкальный художественный

образ существует исключительно в субъективной реальности идеального мира. Это абстрактное творение, рожденное в воображении композитора, обретает конкретное воплощение в звуках и нотах музыкального произведения. Таким образом, музыка становится мостом, соединяющим миры творца и слушателя [2, с. 50].

Московская Государственная Консерватория им. П.И. Чайковского выступает в качестве исторического и культурного памятника, где эта уникальная взаимосвязь между внутренней формой музыкального искусства и личностным развитием находит свое проявление. Здесь студенты не только осваивают техническое мастерство, но и вглядываются в мир внутренних образов, создаваемых великими композиторами.

В ходе обучения в консерватории студенты имеют возможность вступать в гармонию с творческими вдохновениями великих музыкантов. Они изучают и анализируют не только ноты на бумаге, но и пытаются почувствовать то, что лежит в основе каждого музыкального произведения – его внутреннюю форму.

Такое художественное общение становится мостом, соединяющим учащихся с мировым наследием музыкального искусства. Студенты консерватории не просто изучают музыку, они взаимодействуют с ней, погружаясь в глубины композиторских замыслов и раскрывая новые грани своего внутреннего мира.

Комплексный подход к исследованию взаимосвязи музыкального искусства и развития личности требует вовлечения различных научных дисциплин, теоретических концепций, методов и средств описания. В этом контексте, Е.В. Назайкинский придает ключевое значение музыкознанию, выделяя важность ясного, осознанного и последовательного отражения ориентации на музыкальное восприятие в теоретическом аппарате музыковедческих дисциплин [3, с. 116].

Изучение природы и законов музыкального воспри-

ятия становится фундаментальным вопросом в теории и истории музыки, музыкальной эстетике, и музыкальной социологии. А.Н. Сохор подчеркивал необходимость разработки музыкально-социологической теории восприятия. Это подчеркивает важность рассмотрения музыкального восприятия не только как индивидуального акта, но и в контексте общественных и культурных влияний [4, с. 142].

В теории исполнительства и музыкальной педагогике, изучение процессов восприятия музыки выходит за рамки технических аспектов и становится ключевым элементом формирования музыкального образования. Понимание того, как музыка воспринимается и воздействует на личность, становится основой для разработки эффективных методов обучения и исполнительской практики.

Поиск новых подходов в изучении этих фундаментальных проблем приводит к исследованию законов активного выбора субъектом нужных систем связей и прошлого опыта. Это включает в себя сложный анализ внешних воздействий, выявление их существенных компонентов и создание новых, значимых для субъекта образов. Все это способствует не только расширению знаний о музыке, но и развитию психологических механизмов восприятия и понимания искусства [5, с. 133].

Таким образом, интегрированный подход к изучению взаимодействия музыкального искусства и развития личности открывает перед исследователями и практиками новые горизонты [6, с. 115]. Совмещение музыковедческих, психологических, социологических и педагогических подходов позволяет более глубоко понять, как музыка взаимодействует с внутренним миром личности, формирует ее ценностные ориентации и влияет на общественные и культурные процессы. Это открывает двери для создания новых методологий, обогащает практику обучения музыке и вносит вклад в область психологии искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А.Л. Китайские студенты в России // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 54-66.
2. Глебов В.В. Китайский студент в российской столице // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1. С. 49-52.
3. Готсдинер, А.Л. О стадиях формирования музыкального восприятия // Проблемы музыкального мышления / А.Л. Готсдинер. — Москва: Музыка, 1974. — С.230-251.
4. Кошелева Е.Ю., Пак И.Я. Учебные и образовательные стратегии китайских студентов: социокультурный анализ // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 140-152.
5. Леонтьева Э.О. Патриотизм и общественное благо в системе ценностей российских и китайских студентов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. XVI. № 2. С. 132-137.
6. Холопова, В.Н. Формы музыкальных произведений. Учеб. пособие для вузов /В.Н. Холопова. — Санкт-Петербург: Лань, 1999. — 491 с.

© Дин Вэйсин (dwx20162631@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«СВОЕ», «ЧУЖОЕ», «ОБЩЕЕ» В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИЛЬМА «БЕРИ ДА ПОМНИ»

Саттарова Аделя Ильхамовна

Кандидат исторических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
satadel@inbox.ru

Дусаева Энже Мидхатовна

Кандидат культурологии, Институт городских
исследований «Тамга»
endgel@yandex.ru

"OWN", "OTHER'S", "COMMON"
IN THE CULTURAL CONTEXT OF THE FILM
"WISHBONE"

**A. Sattarova
E. Dusaeva**

Summary: The article examines the recent Tatarstan film "Wishbone" from the standpoint of receptive aesthetics and the categories of "dialogue of cultures". The authors analyze the cinema's language, context, the place where the events in the film take place, its characters from the point of view of the categories "own", "alterity", "common". This is what allows to research local, national, Soviet/post-Soviet identity, to feel the "gaps" and places of intersection.

Keywords: Tatar culture, receptive aesthetics, Tatarstan cinema, regional cinema, local identity, national identity.

Аннотация: В статье исследуется современный татарстанский фильм «Бери да помни» с позиций рецептивной эстетики и категорий «диалога культур». Авторы анализируют язык кино, место, где происходят события в фильме, его героев с точки зрения категорий «свой», «чужой», «общий». Именно это позволяет увидеть пространство локальной, национальной, советской/пост-советской идентичности, почувствовать «зазоры» и места пересечения.

Ключевые слова: татарская культура, рецептивная эстетика, татарстанский кинематограф, региональный кинематограф, локальная идентичность, национальная идентичность.

Сегодня наблюдается бум регионального кино. Безусловно, это часть общего процесса с запросом на локальную и национальную идентичность. На постсоветском пространстве это связано с процессами не только глобализации, но и унификации, характерной для культурной политики СССР. В Советском Союзе была своя региональная и национальная политика, в рамках данной статьи принципиально зафиксировать возросший интерес к саморепрезентации разных регионов России после распада Союза.

Потребителями регионального кинематографа стали прежде всего жители субъектов Российской Федерации, в этом плане любопытен феномен якутского кинематографа [1], но постепенно эти фильмы выходят в широкий российский прокат.

В данной статье в фокусе внимания – вышедший в широкий российский прокат татарстанский фильм «Бери да помни» молодого татарстанского кинорежиссера Байбулата Батуллы¹ о маленьком мальчике, который летом живет в татарской деревне у бабушки и дедушки и неожиданно остается сиротой². Шестилетнему Ильхаму дедушка Расим предлагает сыграть в игру «Ядэч! Исемдэ!», чтобы подготовить внука к трагической новости о

потере родителей [2].

Оставим за рамками внимания фабулу, взаимоотношения старшего поколения и младшего, межличностные отношения (недопонимание и усталость от отношений между бабушкой и дедушкой). Нам, скорее, интересен контекст, на фоне которого разворачивается данная история, какое сообщение заложил режиссер, как он обращается к эксплицитному зрителю, как конструирует пространство нарратива и каким языком он его кодирует.

Режиссер фильма Байбулат Батулла родился в семье известного исследователя, культурного деятеля Татарстана Рабита Батуллы. Последний стал одним из главных героев фильма, сыграв роль деда. Рабит Батулла начиная с советского времени занимался сохранением и популяризацией наследия, и оба его сына – Нурбек и Байбулат – заметные фигуры в современной татарской культуре. Мы не будем проследивать творческий путь режиссера, хотя и это может стать предметом отдельных изысканий, посмотрим, что мы, зрители, считываем при просмотре, и как конструируется и транслируется «татарское».

Действие фильма происходит в деревне Малая Меч-

1 Фильмография: «Бери да помни» (2023), «Соседка» (2023), «По колено» (2021), «Чума!» (2020), «Показалось» (2020, короткометражный), «Большая игра» (2018), «Половинки» (2017, короткометражный).

2 Премьера фильма «Бери да помни» кинорежиссера Байбулата Батуллы состоялась 14 сентября 2023 года. Телеграм канал @Beridapomni2023

та. Благодаря операторской работе и режиссерской задумке пространство как будто документируется, оно вводится таким образом, что отсутствует ощущение искусственности. На протяжении всего фильма герои существуют на фоне аутентичного деревянного дома с деревянными полами, кухни, воспроизведенной с документальной точностью, от этой картины у зрителя 30+ возникает чувство ностальгии и эмпатии. Визуальное пространство показано так, что зрителям предлагается отождествить себя с контекстом, узнать себя в героях данного фильма, опознать, атрибутировать предметы быта, «примерить» данный интерьер и декорации.

В фильме показан один из возможных сценариев, как проводили лето дети в деревне у бабушки и дедушки, куда их привозили родители. Важно описание быта и действий героев фильма. Деревенский дом показан без прикрас, как есть. Автор/режиссер прекрасно знаком с пространством, всеми его особенностями, его морфологией, тем, что полы моют мочалкой, как готовят еду и как устроен забор, из-под которого видны щиколотки сотрудницы службы опеки. Это реальность автора/режиссера фильма. Однако одновременно мы видим эстетизацию окружающего мира – деревня выглядит как мечта – прекрасная, теплая, уютная, живая, невероятно красивая. Действие порой происходит как будто на полотнах художников-передвижников и одновременно в фильмах Андрея Тарковского – это длинный кадр, глубокий план, которые ничего не прибавляют сюжету, не дают дополнительной информации, но создают ощущение, вызывают эмоцию. Для понимания и описания происходящего предлагаем использовать категории «свое», «чужое», «общее». Мы переосмыслим понятия, разработанные антропологами и Л. Бессмертным для описания своей-чужой культур. Под «своей» мы понимаем близкую реальность, понятную, артикулированную, являющуюся наследием, прошлым и настоящим. «Чужое» противопоставляется «своему», но при этом не позиционируется как Чуждое или Иное. Общее возникает у фронтальных культур, когда есть точка контакта и взаимодействия.

«Бери да помни» – фильм, снятый на татарском языке в татарской деревне (дублировался самими актерами на русский язык) [3]. Даже в русском дубляже актеры используют много слов на татарском языке, знакомых любому жителю Татарстана независимо от национальной и языковой принадлежности. Режиссер и сценарист, актеры таким образом, с одной стороны, вводят культуру, идентичность конструируя «татарскость» через язык, особые словечки, характерный татарский акцент в русском языке (у татар отсутствует звук ч) и одновременно демонстрируют другую, чужую реальность – непохожую на остальную Россию.

Максим Аркатов, оператор фильма, создает и документирует ландшафт средней полосы, где располагается

деревня Малая Мечта, с его зелеными просторами, игрой света, колоритом деревенского образа жителей деревни, ажурными занавесками, через которые перед сном дедушка Расим рассказывал сказки внуку Ильхаму. В фильме вводятся структуры повседневности – еда – *токмач* (татарская лапша), *зубадия* (праздничный пирог) и *талкыш калеве* (сладость из меда, масла и муки), *корт* с бананом (томленный творог в современной интерпретации). Все это наряду с почти документальным и в то же время эстетствующим описанием жилища, домашней утвари позволяет нам свидетельствовать происходящее. Повествование не создает впечатление экзотичности, что, полагаем, означает ориентацию на имплицитного зрителя, проживающего в Республике Татарстан, который без труда, независимо от национальной принадлежности и знания языка опознает в героях и месте действия себя, своих родственников, соседей, знакомых.

Татарская деревня, ее жители не экзотизируются Байбулатом Батуллой, они показаны как часть реальности, повседневности, как что-то обыденное, такое же, как и у многих других. Режиссер, не переводя на язык Другого, а просто фиксируя, рассказывает историю, дает контекст, используя, возможно, непонятные для других элементы. В фильме нет встречи с Другим, нет противопоставления, при котором возникает четкое отделение «татарского» от «нетатарского», да и что в данном случае может выступать таковым. Кажется, что автор/режиссер рассказал свою историю своим языком для своих же. Возможно, его поймут и за пределами Татарстана, поскольку зритель, к которому обращается Байбулат Батулла, обладает ключами к прочтению фильма. В основе лежит общечеловеческая история с элементами повседневности советского и постсоветского унифицированного, стандартизированного пространства. Советский контекст структур повседневности позволяет сформировать поле, где визуальный и сюжетный нарративы могут считываться как общее. Это знакомые плита, посуда, хозяйственные постройки и дом, текстиль. Только одежда выделяется, так как в определенный момент бабушка надевает кимоно и превращается в современную модную женщину, но это авторская задумка добавляет комедийности, а не описывает другого с точки зрения этнической принадлежности.

Эмпатия и нахождение «Общего» возникает в тот момент, когда автор/режиссер помещает зрителя в пространство детства, возможно своего – самого режиссера Байбулата Батуллы, который проводил детство в деревне, как и шестилетний герой фильма. Нам предлагается соотнести себя с героями узнать/не узнать себя в ребенке, сравнить своих бабушек и дедушек с персонажами. Происходит опознавание и в очередной раз определение героев на своих, чужих, близких и далеких.

Малая Мечта в фильме эстетизируется и показана

романтично, возможно, глазами мальчика, а, возможно, глазами городского жителя, который видит лишь красоту и летний сценарий жизни – простой, нерабочий, праздничный. И это еще один из возможных ключей к прочтению фильма, свое деревенское (процесс урбанизации у татар в целом произошел позже, чем у русских) противопоставляется чужому городскому или реальность городского мальчика Ильхама – деревенскому быту, ритму. Вся работа представлена лишь диалогом бабушки с представителем органов опеки, полицейским, который следит за порядком и энтузиастами, создающими деревенское кафе, и реконструкцией школы. Зрителю предлагается примерить на себя роли и определить, что для него свое, а что чужое, что из этого привлекательное, и где эти миры сходятся.

Еще один контекст, который формируется благодаря деревне Малая Мечта и антуражу – советское прошлое как место памяти, как место собирания общей советско-постсоветской идентичности [4, 5]. В данном фильме она также эстетизируется, как, собственно, и сама деревенская жизнь. Именно советское-постсоветское становится

местом узнавания себя, своих родителей, бабушек, дедушек, соседей на всем российском и даже постсоветском пространстве. Национальное, Другое уходит на второй план.

Прошлое – это другой мир и в каком-то смысле Байбулат Батуллин конструирует другой мир, уходящий или ушедший как настоящее, вневременной оттого отчасти и сказочный. Такое прошлое – деревенское ценно само по себе, как наследие, как то, что придает силу, утверждает и где-то возвеличивает настоящее. И эта новая роль усиливает стремление сохранить реликты и восстановить структуры, повседневность, запечатлеть образы как символы коллективной идентичности – татарской, советской, постсоветской, преемственности и надежды.

«Бери да помни» – яркий пример современного кино, где каждый зритель может найти «свое», «чужое», «общее» как на смысловом уровне, отождествляя или сравнивая себя с героями картины, так и на визуальном, эмоциональном уровне, считывая «сообщения», зашифрованные авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова-Борисова Т.В. Этапы развития якутского кинематографа: от «немного кино» до национальной киноиндустрии // *Философия и культура*. 2023. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38152 (дата обращения: 22.10.2023) DOI: 10.7256/2454-0757.2023.4.38152
2. «Я готов к критике, главное – чтобы на татарские фильмы шел зритель». URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/288387-v-shirokiy-rossiyskiy-prokat-vyhodit-tatarskiy-film?ysclid=lo1o4ciuh2663579653> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Официальная страница ВКонтакте Фильм «Бери да Помни». URL: <https://vk.com/beridapomni?ysclid=lo1p6y7g8v8005179> (дата обращения: 22.10.2023).
4. Котова М. И. Звуковая палитра фильма // *Гуманитарное пространство*. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zvukovaya-palitra-filma> (дата обращения: 22.10.2023).
5. Степанова М. Памяти памяти. М., 2021. С. 72.

© Саттарова Аделя Ильхамовна (satadel@inbox.ru), Дусаева Энже Мидхатовна (endgel@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ В РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шустов Александр Федорович

*Д. филос. н., профессор, Брянский государственный аграрный университет
shustovaf@mail.ru*

THE ROLE OF NORMS AND VALUES IN THE DEVELOPMENT OF TECHNICAL ACTIVITIES

A. Shustov

Summary: The relevance of this article is explained by the fact that the modern development of technical activities has undesirable social consequences in all areas of our lives. In this situation, special studies of the mechanisms of its development become necessary. The author shows the role of culture in the development of norms and values that ensure the possibility of directing the development of technical activities, which guarantees the reliability and predictability of its results.

Keywords: culture, norms, values, technical activity, activity, technical object.

Аннотация: Актуальность данной статьи объясняется тем, что современное развитие технической деятельности оказывает нежелательные социальные последствия на все сферы нашей жизни. В этой ситуации становятся необходимыми специальные исследования механизмов ее развития. Автор показывает роль культуры в разработке норм и ценностей, обеспечивающих возможность направленности развития технической деятельности, что гарантирует надежность и предсказуемость ее результатов.

Ключевые слова: культура, нормы, ценности, техническая деятельность, деятельность, технический объект.

Природа культуры выводится из объективной необходимости обеспечить человеку уникальное существование, так как человек в своей жизнедеятельности руководствуется не генетическими, а деятельными программами. Подобный подход в понимании культуры позволяет охарактеризовать ее не только как механизм социальной наследственности, но и дает основание понимать техническую деятельность, не как стихийно не контролируемый процесс развития, а как социально регулируемый механизм. Поэтому культура выступает как особый социальный механизм накопления, хранения и передачи информации, представляющий собой социальную ценность. Культура есть феномен, посредством которого происходит регулирование ценностного отношения человека к действительности. С одной стороны, она выражает уровень господства людей над природой и в то же время характеризует уровень гуманизации отношений людей. [1]

Культура содержит в себе два органически связанных момента – репродуктивную и продуктивную деятельность. С одной стороны, человек, создавая технические устройства, вынужден следовать объективной логике технической деятельности, воплощенной в современных ему технических объектах, с другой, он совершенствует эту объективную логику, изменяет её, приспосабливает к своим сегодняшним потребностям.

Таким образом, диалектическое единство продуктивной и репродуктивной деятельности культуры, является одним из главных условий её преобразования,

смены одной формы другой. Именно творческая самоорганизация человека, выражающаяся в продуктивной деятельности, полагает создание технических объектов как элементов человеческой культуры, в качестве социальной их ценности. Любой социум является целостной и устойчивой общностью благодаря глубокой взаимосвязанности социальных процессов и явлений, базирующихся на едином культурном основании, сущностью которого являются нормы и ценности. Несомненно, они эволюционируют под воздействием изменяющихся условий, выдвинутых альтернатив и отношений к ним носителей этих норм.

Культура как некоторая система норм и ценностей функционирует и развивается посредством человеческой деятельности, порождаемой целым спектром человеческих потребностей, и в соответствии с ее развитием меняются нормы и ценности. Творческий прогресс культуры состоит в создании ценностей все более высокого порядка, стоящих над массой частных ценностей. Наивысшие ценности – это ценности, имеющие значение для всего человечества. Поэтому на уровне ценностей происходят самые важные культурные процессы и решения, именно там коренятся основные механизмы социальных изменений.

Применительно к нашему исследованию – это разработка норм и ценностей технической деятельности на том или ином этапе становления ее социального бытия. Наличие общезначимых норм и ценностей обеспечивает возможность направленности развития технической

деятельности, освобождая ее от элементов субъективного произвола и, тем самым, гарантирует надежность и предсказуемость ее результатов. Увоенные субъектом социальные нормы и ценности культуры способствуют соответственному формированию технических потребностей и воплощаются сознательно в объектах технической деятельности.

Характерной особенностью технической деятельности является ее поэтапная верифицируемость, которая обеспечивается введением определенных социокультурных норм деятельности. Т.е. встает вопрос о нормах и ценностях, основываясь на которых можно рассматривать тот или иной продукт технической деятельности и его включение в пространство культуры. Нормотворческая функция культуры присуща всем формам деятельности вообще и технической в частности. Как отмечает немецкий исследователь техники Ф. Рапп: «Техника есть объект и результат культурного установления норм» [2, с.80]

Не требует особых доказательств тот факт, что человек, общество в своей деятельности, в том числе и технической всегда руководствуется некоторой совокупностью норм и ценностей. Но произвольны ли они в какой-то момент времени? Очевидно, непроизвольны, а исторически и социально обусловлены. Опираясь на эти нормы, общество осваивает действительность, тот или иной ее фрагмент, и тем самым непрерывно изменяет ее. Поэтому процесс выявления и закрепления новых норм и ценностей должен быть непрерывным.

В своих глубинных основаниях феномен нормативности выражает собой сущностный аспект организации любых форм технической деятельности. Одним из вариантов нормы выступает цель, или нормативное представление о результате деятельности. Теоретическое вычленение целей и средств, подчинение средств целям, обоснование целесообразности и рациональности средств приводит к построению нормы другого типа – программы деятельности. Если в нормативном представлении указывается последовательность промежуточных конечных результатов, то такая норма называется планом. Если с целевого представления о деятельности снят контекст производимости, а фиксируются лишь свойства будущего продукта, то такое нормативное представление является проектом. Нормы деятельности являются целерациональными регуляторами любой рациональной технической формы деятельности [3, с. 160].

В технической деятельности человек реализует себя, свои «сущностные силы», опираясь при этом на объективные знания и на ценностные ориентиры, взаимно дополняющие друг друга. Ценности формируют смыслообразующую основу технической деятельности. Именно в сфере ценностей ставится и решается вопрос о том,

для чего и ради чего осуществляется та или иная техническая деятельность, какой человеческий смысл она имеет.

Ценности упорядочивают действительность, вносят в нее осмысленные оценочные моменты и тем самым ориентируют человеческую деятельность в определенном направлении. Разумеется, спектр ценностей в культуре широк, но не беспределен. Человек волен выбирать те или иные ценностные ориентации деятельности, но это происходит не в результате беспределного своеволия. Иначе говоря, ценности обусловлены культурным контекстом и содержат в себе некую нормативность. Ценности и нормы взаимосвязаны, хотя между ними есть различия. Ценности, как правило, являются продуктом избирательного отношения, а нормы в основном носят директивный характер, исключая возможность выбора.

Ценностное отношение к действительности обладает некоторой спецификой. Если научно-техническое освоение действительности имеет своим объектом предметы и явления таковыми, каковы они вне и независимо от сознания субъекта, то в рамках ценностного подхода действительность рассматривается уже не сама по себе, а в ее отношении к человеку, к субъекту, к его интересам и потребностям. В ценностных формах выражается субъективная сторона взаимодействия человека с действительностью, в том смысле, что человек сам формирует свое отношение к реальности [4, с. 162]. Ценность есть положительная значимость тех или иных явлений в системе деятельности человека.

В процессе технической деятельности, субъект наделяет значением самые различные предметы и явления, которые в этом плане выступают ценностями: либо как определенные цели, либо как средства достижения этих целей. Речь идет не только о прагматических смыслах и значениях, связанных с ценностями практической пользы, утилитарности. В кругу смысловых характеристик находят также этические, эстетические и другие оценочные отношения.

Ценностью является отношение качества вещи к социальным потребностям и интересам. Прежде всего, ценности выражают представление о целях, т.е. конкретных желаемых результатах деятельности, а также средствах их достижения. Во всех случаях ценности выступают мотивирующей и регулирующей основой формирования, развития и осуществления потребностей и интересов субъекта, являясь как бы своеобразным вектором направленности его деятельности.

Ценности не самодовлеющие сущности, они реализуются только в социальных отношениях как ориентация на определенные виды и формы предметной деятельности по освоению человеком действительности. Нет мира

ценностей и мира предметов, а есть их неразрывное единство.

При выработке определенной оценки социальный субъект ориентируется на ценности как определенные социальные нормы. Ярким примером нормативной функции ценности является идеал, который выражает мысленный образ совершенства, норма, к которой следует стремиться как к конечной цели деятельности. Следует подчеркнуть единство ценностей и норм как взаимопереходящих друг в друга сторон единого регулятивного комплекса культуры. Норма, по сути дела, императивное выражение ценности, система правил, ее достижения и реализации. Ценность же, в свою очередь, можно рассматривать как ориентирующую норму субъективного целеположения.

Конкретизировать сказанное о механизмах формирования и закрепления социокультурных норм в технической деятельности можно с помощью понятий нормативно-ценностных систем деятельности. Они определяются, во-первых, ценностным компонентом, который складывается из предмета, целей и средств деятельности; во-вторых, правилами деятельности, т.е. нормативным содержанием ее реализации; в-третьих, способом организации деятельности.

Ценностно-ориентированная деятельность – это не внешнее приспособление и выбор готовых ценностей, а сам процесс их формирования в структуре культуры. Это сознательный процесс смены ценностных приоритетов. Современная форма технической деятельности была обусловлена системой ценностей, которая начала формироваться в культуре античности и средневековья, а свое законченное воплощение нашла в философской культуре Нового Времени. Жизненные смыслы и ценности техногенной культуры включают в себя понимание человека как деятельного существа, противостоящего миру и призванного преобразовывать его объекты, подчиняя их своей власти. Понимание самой деятельности

как креативного инновационного процесса, направленного на преобразование внешних объектов, восприятие природы как внешней по отношению к человеку, закономерно упорядоченной предметной среды, которая должна служить материалом и ресурсом для человеческой деятельности.

Именно данные ценности сделали возможным современный уровень развития технической деятельности с ее двойственной природой. Р. Коэн пишет: «Наука и техника – это социальные явления, они соединились, когда возникли экстраординарные социальные потребности. Наука и техника сбросили с себя традиционные ограничения только с возникновением в Западной Европе нового класса предпринимателей, поставивших во главу угла прибыль как основную жизненную ценность» [5, с.21].

Предметом изучения в философии является не технолог, производитель материальных благ, а человек, как творец истории и культуры. Лишь приобщившись к ней, сделав ее миром своего бытия, человек получает возможность стать личностью. «Существо человека в том, чтобы быть хранителем, который ходит за существом бытия, вдумчиво оберегая его. Только тогда человек как пастух бытия ходит за истиной бытия, он может жаждать и ждать прихода бытийного события, не опускаясь до пустой любознательности» [6, с. 87].

Философское осмысление норм и ценностей, которые разрабатываются в культуре, – это определение смысла технической деятельности. Обществу необходимо реально осознавать во имя чего используются ее мощные средства и возможности и каков путь, стратегия их применения? Это особенно важно на сегодняшний день, т.к. меняется первоначальный смысл технической деятельности как средства освобождения человека от власти природы, тяжелого физического труда и т.д., в сторону ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шустов, А.Ф. Внутренние закономерности и социальные факторы развития технической деятельности / А.Ф. Шустов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 11. – С. 79-82.
2. Рапп Ф. Перспективы философии техники // Философия техники в ФРГ. М.: 1989. 528 с.
3. Свицерский, А.А. Проблема экологизации образования в условиях социально-техногенного развития мира / А.А. Свицерский // Проблемы современного антропосоциального познания. Том Выпуск 17. – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2020. – С. 158-162.
4. Свицерский, А.А. Техногенная обусловленность ценностного мира личности: от традиционного общества к индустриальному / А.А. Свицерский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 5. – С. 160-164.
5. Коэн Р. Социальные последствия технического прогресса // Новая технократическая волна на Западе. М.: 1989. 456 с.
6. Хайдеггер М. Поворот // Новая технократическая волна на Западе. М.: 1986. 456 с.

© Шустов Александр Федорович (shustovaf@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЯ ПОСТПРАВДЫ ДЛЯ РАБОТЫ С НАСЕЛЕНИЕМ В КРИЗИСНЫХ (КОНФЛИКТНЫХ) СИТУАЦИЯХ

PSYCHOLOGY OF POST-TRUTH AS A METHOD OF COMMUNITY OUTREACH IN CRISIS (CONFLICT) SITUATIONS

*I. Burikova
M. Konovalova
M. Pushkina*

Summary: The modern information environment has declined due to the influence of globalization. The main changes are related to the fact that the volume of information has become too vast and the human being is not able to treat all the informational flows and becomes, literally, flooded by information, which deprives him from the possibility to make a difference between the truth and the fantasy.

The effects of the post-truth: and individual doesn't check the credibility of the information and aligns with the concordance of the information with affirmations that have already been formed; the public narrative is mainly shaped by the recurrence to emotions; the same justifications are constantly repeated each time; the existing reality has no importance, the border between truth and fantasy washes away.

Community outreach requires from specialists to have knowledge of the new informational realities and the skills to use this knowledge in practice. In potentially conflict situations the representatives of authorities have to apply to the following rules: provide information with a constant high level of credibility and responsiveness; create a system of feedback from the public; chose a necessary and sufficient level of emotional density of the delivered information (relevant emotional level); not using manipulative technologies when working with the public, as there is a high chance of provoking the raise of social tension; engage trained people: moderators who have the knowledge of working in situations of deteriorated informational environment; cooperate with security structures to decrease the damage of provocateurs, who use the effect of post-truth to achieve their goals.

Keywords: psychology of globalization, deterioration of the informational environment, psychology of post-truth, behavior psychology of individuals in crisis situations, psychology of emotions, public narrative, primary attitude.

Бурикова Инга Сергеевна

*Кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
burikova@cspdom.ru*

Коновалова Мария Александровна

*Кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
konovalova-ma@ranepa.ru*

Пушкина Мария Александровна

*Кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
pushkina-ma@ranepa.ru*

Аннотация: Современная информационная среда деградировала под влиянием глобализации. Основные изменения связаны с тем, что информации стало слишком много, человек не успевает обрабатывать весь информационный поток и, буквально, затоплен информацией, что не дает возможности отделить правду от вымысла. Развитие информационных технологий в сочетании с информационной беззащитностью населения, привело к появлению постправды – информации, искажающей реальность, которая преднамеренно создается и распространяется через средства массовой коммуникации с целью манипуляции общественным сознанием. Объективные факты в постправде подменяются эмоциями и субъективным мнением некомпетентных лидеров общественного мнения. Цель статьи — разработать рекомендации по оптимизации взаимодействия с населением в потенциально конфликтных ситуациях на фоне негативного влияния эффектов постправды. Эффекты постправды: человек не перепроверяет правдивость информации, а ориентируется на соответствие информации уже сформированным установкам; общественный дискурс в основном формируется через обращение к эмоциям; повторяется много раз одна и та же аргументация; объективная реальность не важна, граница между правдой и вымыслом стирается.

В результате влияния эффектов постправды человек воспринимает сфальсифицированную информацию как истину. До прихода глобализации преднамеренное распространение недостоверной информации носило характер локальных диверсий, и власть обладала отработанными алгоритмами противодействия таким попыткам. Глобализация и постглобализация создали условия для масштабных и технологически сложных информационных интервенций, для нового явления социальной природы – постправде. К сожалению, степени опасности этого явления не сразу придали необходимое значение. Если представители власти не уделяют внимание контролю информационного пространства в потенциально конфликтных ситуациях, то сфальсифицированная информация приводит к дестабилизации. Для восстановления контроля над информационными потоками представителям власти при работе с населением необходимо следовать ряду правил, среди которых: высокая оперативность и систематичность в предоставлении официальной информации, высокая достоверность сообщений, наличие обратной связи. Основа профилактики негативного влияния эффектов постправды — это повышение уровня доверия населения к представителям структур власти, в том числе, поддержка оптимального эмоционального уровня насыще-

Введение

Актуальность, значимость и сущность проблемы

В течение 30 лет своей активной научной деятельности Санкт-Петербургская школа политической психологии под руководством профессора А.И. Юрьева изучала и описывала психолого-политические явления, происходившие в результате влияния на массы людей глобализации и постглобализации. Эти глобальные процессы вынудили радикально измениться, как жизнь обычных людей, так и политику во всем мире. Новизна данной работы заключается в переосмыслении достижений глобализации с точки зрения негативного влияния на человека и общества применительно к конкретным ситуациям, происходящим на территории Российской Федерации. Значимость заключается в предложении простых, научно обоснованных правил по работе с населением в условиях радикальных изменений. Сегодня мы вынуждены говорить о сохранении нашей страны и народа, потому что время гарантированного существования на своей земле закончилось для всех нас. В начале 21 века политика вступила в эндшпиль игры на мировой шахматной доске, и чем закончится эта игра зависит от научной политической подготовки игроков.

Основные изменения связаны с тем, что информации стало слишком много, человек не успевает обрабатывать весь информационный поток и, буквально, затоплен информацией, что не дает возможность отделить правду от вымысла. **Цель** — разработать рекомендации по оптимизации взаимодействия с населением в потенциально конфликтных ситуациях на фоне негативного влияния эффектов постпрады.

Материалы, результаты и обсуждение

Основные тенденции постглобализации

Термин «постглобализация» появился в начале 21 века для обозначения эрозии глобалистских проектов, связанных в первую очередь с дезинтеграцией глобальных финансово-политических систем, разрыва между территориями по уровню и качеству жизни, по стилю жизни и ценностным ориентациям, но связанному глобальными потоками товаров, технологий, информации и людей [8]. Классик идеи глобализации, Омае К. перечис-

ляет общественную жизнь в регионе: общие положительные эмоции, общие переживания, общая радость и печаль.

Ключевые слова: психология глобализации, деградация информационной среды, психология постпрады, психология поведения человека в кризисных ситуациях, психология эмоций, общественный дискурс, первичная установка.

ляет четыре основных достижения Глобализации [12]. Инвестиции, которые в настоящее время освободились от географических ограничений: деньги идут туда, где возможности для них хороши.

1. Индустрия перестала формироваться и обуславливаться государственными соображениями, а движима потребностью находить и использовать привлекательные комплексы ресурсов, где бы те не удалось обнаружить.
2. Информационная технология совершает операции в различных частях света без транспортировки туда армии специалистов и рабочих: необходимые возможности могут присутствовать в сети и использоваться фактически, где угодно – по мере необходимости.
3. Индивидуальные потребители получили доступ к информации о стилях жизни в разных странах мира, и все в большей степени стремятся покупать самые дешевые продукты высшего качества независимо от того, где они произведены.

Омае К. делает вывод, что «посредническая» функции национальных государств и их правительств оказываются в значительной степени ненужной.

Необходимо заметить, что большинство людей к этой изменившейся среде успешно адаптировались, с наслаждением путешествуя по миру, дегустируя невиданные фрукты и кухни народов мира, загорая на недоступных раньше пляжах тропических морей, забыв о чтении книг, традициях предков. У глобализации была привлекательная сторона, которая как реклама изменений защищала от ее понимания и критики [19]. Мало кто обращал внимание на формулу глобализации сформулированной Р. Робертсоном — глобальная взаимозависимость плюс глобальное сознание [23].

Между тем, профессор А.И. Юрьев в своей статье «Психолого-политические угрозы Глобализации» [16] писал: «Психологическая опасность глобализации в том, что она производит целую систему изменений во внутреннем мире человека. Она изменяет его Картину мира, Мировоззрение, Жизненную позицию и Образ жизни. Это означает, что Глобализация изменяет самого человека — его сознание. Картина мира, Мировоззрение, Жизненная позиция, Образ жизни — это константы психологической системы защиты человека от опасностей

измененной жизни. Они защищают человека от опасностей жизни, как скафандр водолаза защищает его при спуске под воду. Прорыв констант сознания опасен, как прорыв скафандра водолаза, и общество об этом догадывается. Образ жизни защищает человека как индивида, жизненная позиция защищает человека как субъекта, мировоззрение защищает личность человека, а картина мира защищает человека как индивидуальность». Человек, лишенный глобализацией государственных ограждающих систем, оказался перед необходимостью в самом себе искать защиту от сексуальных, наркотических, пищевых и прочих органических стимулов, и, тем более, защита своей картины мира, мировоззрения, жизненной позиции, образа жизни так же перестала быть проблемой государства и стала личным делом каждого гражданина.

Последствия такого положения вещей стали заметны очень быстро. Как писал Э. Кастельс [10]: «сейчас в мире насчитываются десятки миллионов тинейджеров, которые, воспитавшись в высококонцентрированной информационной среде, имеют со сверстниками, живущими в рамках других культур много больше общего, чем с представителями старших поколений в своих собственных культурах». В 2022 году мы наглядно увидели практический результат формирования целого поколения граждан России в духе глобализации как «людей мира», без нации, Родины, истории, собственной культуры и языка. Российские «дети глобализации» при первом же испытании отrekliсь от своей страны

Тем не менее, конца истории не случилось, изменения в жизни человечества продолжились в новой форме [14]. По словам профессора А.И. Юрьева, глобализация выполнила свою миссию, создав мир без границ, через которые хлынули неуправляемые потоки информации, денег, масс мигрантов и туристов, дешевых товаров. Человек оказался буквально затоплен информацией, встречами с людьми, товарами, возможностью добыть денег и получить все, что ему даже не снилось в его простой и упорядоченной жизни до глобализации. На плечах глобализации в жизнь людей ворвалась постглобализация, с которой практически невозможно бороться, как с напором воды, прорвавшей плотину. Постглобализация принялась за главное дело новейшей истории: уже радикально изменять человека, сделав так, чтобы он забыл все, что было до времен пост-глобализации, и толерантно воспринимал новое представление о себе самом, а потом уже о своей новой жизни в новом мире. А.И. Юрьев в своей статье «Новые проблемы психологии и психотерапии, создаваемые постглобализацией, и их решения» [15] делает вывод, что в первую очередь постглобализацией стираются гуманитарные знания и гуманитарные представления о человеке. Происходит расчеловечивание человечества.

Таким образом, человек становится «техническим» объектом манипуляций в силу того, что лишен какой-либо идентичности — национальной, религиозной, профессиональной, семейной, даже половой [6]. При этом политические технологии овладели искусством создания временных, агрессивных идентичностей для борьбы с традиционными [9]. Так создавалась новая «украинская» идентичность для борьбы с Россией, при том, что в перспективе предполагается включение украинских территорий в Евросоюз, в котором идеология не приветствует никаких национальных идентичностей. Параллельно, религиозная идентичность жителей Украины интенсивно разрушается, как нежелательная [20].

Другой миссией постглобализма стало разрушение представлений о нормах, например, психического здоровья (официальное признание сексуальных перверсий вариантом нормы), морали (публичное обсуждение допустимости педофилии или каннибализма), права (условность прав частной собственности или политическая пристрастность правоприменения) и т.д. [7].

И наконец, логичным итогом процессов постглобализации стал отказ от понятия истины, что в первую очередь нанесло удар по наукам, изучающим человека и общество. Данные объективных биологических, психофизиологических, медицинских, психологических исследований, которые противоречат «универсальной» либерально-демократической идеологии, отвергаются, изымаются из образовательных программ, не допускаются к обсуждению в научных аудиториях [21]. Историческая наука, опирающаяся на исторические документы, подменяется идеологическими фэнтези совершенно абсурдного содержания. В учебных заведениях молодежи преподаются такие псевдонаучные направления как гендерная или расовая критическая теории. Мы вступили в эпоху постправды [18].

Каков психологический механизм описанных выше процессов, благодаря какому инструменту человечество, справедливо надеясь извлечь из процессов глобализации общую пользу, оказалось в опасности? Прозрачность государственных границ для денег, товаров, услуг, трудовых ресурсов, а также, растворение национальных суверенитетов под влиянием наднациональных организаций (МВФ, МУС, ВТО, ВОЗ, международных НКО) было бы невозможно без решающего фактора — контроля над потоками информации в глобальной коммуникационной системе Интернет [11].

В своей докторской диссертации профессор А.И. Юрьев [17] писал о том, что любое политическое целеобразование имеет своим источником информацию, состоит из информации и представлено в виде информации. Здесь информация является не только средством регистрации, сколько средством прямого, косвенного

или опосредованного воздействия на объект политики. Как своими успехами политика обязана полноценной информационной подготовке, так и всеми своими неудачами политика обязана информационным ошибкам. Поиск, получение информации, ее обработка, принятие решения и его исполнение — основа политического процесса.

Утрата контроля над информационными потоками приводит к тому, что противник подменяет:

- объективную информацию, в основе которой лежат достоверность и полнота — фальсифицированной информацией, поддельной, искажённой, которая порождает бредовые политические идеи;
- системной информации, в которой представлены взаимовлияния всех сторон жизни общества — дезориентирующей информацией, неправильно определяющей местонахождение общества в историческом процессе, экономическом состоянии, отношениях с иными народами и государствами и порождающей сверхценные политические идеи;
- организованной в общепринятой современной форме, регламентированной требованиями информации — информацией деморализующей, трансформирующей нравственные ценности, подталкивающей к вульгарному вандализму, разрушению, осквернению культовых сооружений, провоцирующей к скачку политических идей, который следует из нарушения последовательности умозаключений;
- достаточную информацию, тот абсолютный минимум, который необходим для понимания и действия, но не перегружает восприятия, памяти, мышления получателя информации — энтропийной информацией, содержащей в избыточном количестве все возможные точки зрения от самых лапидарных до самых фантастических, толкующих элементарные вещи, в результате чего могут развиваться навязчивые политические идеи;
- читабельную информацию ясно, понятно и убедительно дающую новые алгоритмы, и стереотипы поведения — дезинформацией, ложными сообщениями, которые вводят общественное мнение в заблуждение, в результате чего развивается массовая бессвязность политического мышления, когда правильно воспринимаются частности, но утрачивается способность к логическим выводам и синтезу частных в целом;
- конкретную информацию, позволяющую ее реализовывать в реальном времени и пространстве — дезорганизующей информацией, расстраивающей систему административного управления, разрушающей общественный по-

рядок, приводящей к развалу хозяйственной и финансовой деятельности за счет политического резонерства, признаками которого является абсолютно бессодержательные, бедные мыслью программные политические выступления, облеченные в витиеватую и очень правильную грамматическую форму;

- практичную информацию, которая оценивается по ее полезности в процессе реальной работы — развращающей информацией, побуждающей к запрещенным действиям, когда цель оправдывает средства, что порождает феномен разорванности политического мышления, при котором понятия и представления сочетаются друг с другом на основе случайных или формальных признаков.
- необходимую информацию, под которой понимаются сведения, без наличия которых невозможно достижение цели системы — дезинтегрирующей информацией, разъединяющей неразрывно связанное целостное единое общество на соперничающие, противоборствующие части, в результате чего дисциплинированные прежде исполнители обнаруживают вдруг неразрешимые противоречия в отношениях со своими недавними соратниками, коллегами, даже родственниками [4]. Они становятся жертвами компульсивных политических идей — нелепых мыслей, бессмысленных действий, которые не вызывают сомнений из-за ложной убежденности, что иначе действовать в создавшихся условиях невозможно.

Система психолого-политической информации является властным механизмом распространения политических идей посредством интеллектуальной экспансии — проникновения на чужую территорию через захват информационной, психологической среды. Вариантом захвата «чужой территории» выступает состояние и сознание человека [3].

Негативные эффекты постправды в общественном дискурсе

То есть в непосредственной или опосредованной через СМИ коммуникации с массовыми адресатами на интересующие их темы, в том числе в рамках социально-политического контекста. Коммуникация может быть речевой, письменной, иметь вербальные и невербальные составляющие [2]. В 2016 году в публичный дискурс вошел термин «постправда»¹, который описывает новую деградированную информационную реальность. Отмечается, что в современном мире общественный дискурс в основном формируется через обращение к эмоциям и первичным убеждениям, при этом объективные факты остаются без внимания или игнорируются [5]. Повторя-

1 Oxford Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 03.10.2023).

ется одна и та же эмоциональная аргументация.

Яркий пример проявления эффекта постправды в общественном дискурсе может служить тема отравления семьи Скрипалей. Описание кейса «дело Скрипалей»: 4 марта 2018 года появилась информация, что в г. Солсбери (Великобритания) были отравлены сотрудник британских спецслужб, бывший сотрудник ГРУ России Сергей Скрипаль и его дочь Юлия, которая прилетела из Москвы навещать отца. По мнению официальных британских источников, семья была отравлена общественно-опасным способом — нейрорепаралитическим веществом. В дальнейшем появилась информация, что организовали покушения российские спецслужбы, как месть за предательство Скрипала. Анализ кейса «дело Скрипалей»: эмоциональной информации разных версий по данному кейсу было много. При этом, как отмечают эксперты, реципиенты информации делали свои выводы (имело ли место отравление или отравление это ложь), опираясь на свои первоначальные установки. Фактически, выводы делались исходя из того, как реципиенты изначально относились к российским спецслужбам и доверяли ли в целом британским спецслужбам [1].

При экспертном обсуждении проблем постправды принято выделять четыре основных эффекта [19].

1. Информации так много, что человек при оценке ситуации ориентируется на первоначальную установку;
2. Для доказательства своей позиции используется многократно повторяемая одна и та же эмоциональная аргументация;
3. Объективная информация не воспринимается, если она противоречит первоначальным установкам;
4. Человек для отбора информации пользуется источниками, которым он доверяет и не перепроверяет информацию. Приведем ряд показателей, которые показывают стабильность в выборе источника информации среди российской аудитории. Количество действующих СМИ в российском реестре зарегистрированных средств массовой информации на июль 2022 год составляло 58 972². Компания «Медиадиагностика» ежегодно готовит рейтинг самых цитируемых СМИ. На протяжении последних лет (2020³, 2021⁴, 2022⁵ гг.) лидерами

рейтинга по цитируемости в СМИ и соцмедиа становятся одни и те же информационные агентства — РИА Новости, ТАСС, Интерфакс.

Описанные эффекты пост-правды осложняют коммуникацию между представителями власти и населением, что может привести (при неправильном поведении представителей власти на фоне действий провокаторов) к росту социального напряжения и дестабилизации. Описание кейса «Зимняя вишня»: 25 марта 2018 года посетители торгово-развлекательного центра «Зимняя вишня» оказались заблокированы в здании из-за пожара. Погибли 60 человек, среди которых 37 детей. В стране был объявлен траур. Действия провокаторов и коммуникационные ошибки региональной власти привели к росту социального напряжения и стихийному митингу 27 марта, на котором жители города требовали отставки Губернатора Кемеровской области Амана Тулеева и администрации Кемерово. Главным лозунгом митинга стало слово: «Правду!». Анализ кейса «Зимняя вишня»: первое, необходимо обратить внимание, что ситуация развивалась при доминирующей установке — недоверие к местной и региональной власти. По данным замеров общественного мнения, региональные и муниципальные власти к началу 2018 года не пользовались доверием среди населения. Левада-центр, включенный в реестр иностранных агентов в 2016 году, опубликовал данные по институциональному доверию в Российской Федерации за 2018 год. Отрицательным рейтинг доверия (то есть рейтинг недоверия превышает рейтинг доверия) был у региональной и муниципальной власти. Положительный рейтинг доверия — Президент, Правительство, Армия.

Второе, по свидетельству экспертов, сразу после трагедии в «Зимней вишне» в регионе четко фиксировались две информационные стратегии: официальная позиция — замалчивание ситуации и приуменьшение масштаба трагедии, эмоциональная информация из социальных сетей, которая давала гипертрофированную картину трагедии, отмечая преступную позицию представителей власти. Комментарии по событиям в Кемерово политолога Ильи Гращенкова: «Официальные СМИ стараются не нагнетать атмосферу. Соцсети напротив, взорвались критикой с требованием отставки первых лиц и всех причастных к случившемуся»⁶. Воспользовав-

2 Роскомнадзор сообщил о сокращении количества СМИ в России в 1,5 раза за 11 лет. URL.: <https://tass.ru/ekonomika/15172405?yclid=Imi59t121g218935744> (дата обращения: 03.10.2023).

3 Топ-3 самых цитируемых информационных агентств - 2020 год. URL.: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10165/> (дата обращения: 03.10.2023).

4 Топ-3 самых цитируемых информационных агентств - 2021 год. URL.: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10840/> (дата обращения: 03.10.2023).

5 Топ-3 самых цитируемых информационных агентств - 2022 год. URL.: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/11832/> (дата обращения: 03.10.2023).

6 Почему трагедия в Кемерово рискует повториться в любом ТЦ страны. URL.: <https://ura.news/articles/1036274364> (дата обращения: 03.10.2023).

шись ситуацией, на трагедии в Кемерово наживались блогеры, стремящиеся собрать просмотры на своих ресурсах. Например, Евгений Вольнов (украинский пранкер Никита Кувилов) выложил видеоролик, на котором он звонил в морги Кемерово и представлялся сотрудником МЧС. В разговоре с сотрудниками он сообщал о «сотнях трупов» (300 жертв) и уточнял, есть ли в моргах места⁷. Ролик ввел в заблуждение жителей не только Кемерово, но и других городов, дискредитируя официальные заявления. Видео пытались заблокировать, но оно широко разошлось в сети Интернет.

Губернатор Кемеровской области Аман Тулеев не контактировал лично с родственниками погибших в дни трагедии. По официальной версии, глава МЧС Владимир Пучков попросил Губернатора Кемеровской области Амана Тулеева не приезжать на место происшествия, чтобы не усугублять ситуацию с подъездом к месту ЧП⁸.

Итогом стало то, что жители города доверились информации, которая соответствовала их первичной установке — недоверие к власти. Первичная установка была многократно усилена эмоциональной повторяющейся аргументацией «нам врут». Действие (бездействие) местных и региональных властей, спровоцировало социальное напряжение, несанкционированные митинги с требованием «Правды!».

Когда стало понятно, что ситуация выходит из-под контроля в регион приехал Президент Владимир Путин⁹, организовав в Кемерово ситуационный штаб. Присутствие Президента с изначально высоким рейтингом доверия, действия правоохранительных органов по нейтрализации провокаторов в информационном пространстве помогло стабилизировать ситуацию и предотвратило дальнейшую эскалацию протестов.

Рекомендации работы с населением, по минимизации негативных эффектов постправды в конфликтных ситуациях, где противоречия, переживаются людьми, как значимая проблема, требующая разрешения, и вызывают активность, направленную на её решение [13]. Эксперты выработали несколько практических рекомендаций, которые оформлены в правилах работы с населением, чтобы снизить негативные эффекты постправ-

ды в потенциально конфликтных ситуациях [5].

Первое правило: высокая оперативность и систематичность предоставления официальных сообщений на разных информационных площадках.

Второе правило: высокая достоверность официальных сообщений для сохранения требуемого уровня доверия населения.

Третье правило: сформированная система обратной связи с населением (горячие телефонные линии, интернет-приемные, площадки для диалога в социальных сетях от отдельных властных структур, регулярное общение с населением через ответы на вопросы в телевизионных программах и т. д.) [22].

Можно привести целый ряд примеров подтверждающих, что несоблюдение данных правил привело к росту социального напряжения. Кейс по затоплению Иркутской области в 2019 году, когда население обвинило власти в отсутствии своевременной информации по надвигающейся катастрофе¹⁰. В конце июня 2019 года в Иркутской области произошло масштабное затопление территорий. Всего было подтоплено почти 11 тысяч жилых домов, погибли более 20 человек. Иркутскую область начало затоплять 25 июня. По прогнозам синоптиков, продолжение повышения уровня воды в реках ожидалось 26 и 27 июня. Утром 27 июня уже были затоплены шесть населённых пунктов¹¹. Только 27 июня первые комментарии о паводке дал Губернатор Иркутской области Сергей Левченко, который сообщил в Facebook (запрещён в России) о потоплении аэродрома в Нижнеудинске. Жители выражали свой негатив в отношении действий властей. Для примера — мнение жительницы Тулуна Алены Баженовой, которое она высказала в интервью СМИ «Тауга.info»¹² (внесено Минюстом РФ в реестр иностранных агентов с 5 мая 2023 года). С ее слов, ни МЧС, ни власти города, вовремя не донесли до граждан информацию о высоких рисках затопления. О том, что дамбу прорвало, граждане узнавали от жителей уже затопленных улиц и из социальных сетей: «Причем, о том, что идет большая волна, мы узнаем друг от друга. То есть звоним тем, кто живет на тех улицах, нам говорят: «Да-да, тут прорвало, готовьтесь». Мы давай судорожно

7 Украинский пранкер объяснил публикацию данных о «300 погибших» в Кемерово. URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5aba6b0c9a7947a40de513cb> (дата обращения: 03.10.2023).

8 Тулеев не приехал на место пожара в Кемерово, чтобы кортеж не мешал проезду. URL.: <https://govoritmoskva.ru/news/154960/> (дата обращения: 03.10.2023).

9 Совещание о ликвидации последствий пожара в Кемерово. URL.: <http://kremlin.ru/events/president/news/57137> (дата обращения: 03.10.2023).

10 «Ад кромешный!» Кого винят в небывалом наводнении, накрывшем Сибирь. URL.: <https://ria.ru/20190703/1556136518.html> (дата обращения: 03.10.2023).

11 Июнь. Паводок. ЧС. Хроника событий 25-28 июня в Иркутской области. URL.: <https://ircity.ru/text/incidents/2019/06/28/70650452/> (дата обращения: 03.10.2023)

12 Жительница Тулуна о наводнении: дома плыли вместе с людьми. URL.: <https://tayga.info/147338> (дата обращения: 03.10.2023).

все собирать. Никто вообще не предупредил, ни одни официальные власти даже ни разу к нам не приехали. По телевизору была бегущая строка, было в записи выступление вице-мэра города, три дня подряд. Перед тем, как вода пошла, они говорили, что объявляли в рупор. Но ничего такого не было, я живу рядом с федеральной трассой. Я бы просто не пропустила такого. Ни представители мэра, никто к нам не приехал. Как будто мы тут были никому не нужны». В интервью РБК от 31 июля Губернатор Иркутской области Сергей Левченко¹³ объяснял свое бездействие несовершенной системой предупреждения о стихийных явлениях в регионе¹⁴. Однако сотрудники МЧС сообщают, что доносили информацию о возможном затоплении до властей города, но до жителей предупреждение так и не дошло вовремя.

Другой кейс экологическая катастрофа в Норильске: 29 мая 2020 года в Норильске произошла экологическая катастрофа. На местной ТЭЦ-3 произошла разгерметизация резервуара с дизельным топливом, из него вылилось более 21 тыс. тонн нефтепродуктов¹⁵. По словам представителей АО «НТЭК», данные о происшествии были переданы в МЧС сразу, 29 мая¹⁶. Власти Красноярского края заявили, что узнали о произошедшем только через два дня, 31 мая. Губернатор Красноярского края Александр Усс сообщил, что на ситуацию обратили внимание после появления тревожных сообщений в социальных сетях¹⁷. После этого информацию подхватили российские СМИ. Когда катастрофу уже нельзя было игнорировать, вопрос пришлось поднять на совещании у Президента РФ Владимира Путина 3 июня, где он возмутился молчанием властей Норильска об экологической катастрофе целых 2 дня и задал вопрос директору АО «НТЭК»: «Сергей Валерьевич, по Вашей оценке, что произошло и почему органы власти узнали об этом только через два дня? Мы что, будем узнавать о чрезвычайных ситуациях из социальных сетей, что ли? У Вас там всё в порядке со здоровьем?»¹⁸.

Четвертое и пятое правило по нейтрализации негативных эффектов постправды: не использовать манипу-

ляционных технологий при работе с населением, так как существует большая вероятность спровоцировать рост социального напряжения; привлекать подготовленных людей — модераторов, которые умеют работать в ситуации деградированной информационной среды. Введение этих правил необходимо, так как целый ряд кейсов показывает, что человек, который наделен властью, для доказательства своей правоты может сознательно или неосознанно публично оскорбить других людей [1].

Примеры: депутат от «Единой России» Гасан Набиев на заседании Волгоградской областной думы, комментируя новость о законопроекте об индексации пенсии малоимущим, подготовленным правительством РФ в феврале 2019 года, высказался крайне резко. По его словам, лишь «тунеядцы и алкаши» получают маленькие пенсии в размере 8 тысяч рублей¹⁹. Депутат утверждал, что люди сами виноваты, что перестают быть «нормальными людьми», а становятся малоимущими. Цитата быстро распространилась в социальных сетях. В последствии, депутат принес свои извинения за «неточное высказывание по поводу пенсий».

Другой пример, в 2018 году во время встречи представителей молодежного волонтерского движения с директором департамента молодежной политики Свердловской области и олимпийской чемпионкой Ольгой Глацких, политик резко высказалась в адрес молодого поколения: «Молодые люди считают, что государство им все должно. Нет, вам государство вообще, в принципе, ничего не должно. Вам должны ваши родители, которые вас родили. Государство не просило их вас рожать, если мы будем идти от истоков. Все знают свои права, но забыли про обязанности»²⁰. Видеозапись встречи разлетелась по социальным сетям и СМИ. В скором времени чиновница добровольно покинула занимаемую должность.

В 2019 году в селе Угодичи Ростовского района Ярославской области семья столкнулась с жилищными проблемами — из щелей в полу их многоквартирного дома

13 Левченко — РБК: Утонующая гуманитарная помощь — это «трудности перевода». URL.: <https://www.rbc.ru/politics/31/07/2019/5d3ee2c39a79478bdf552a2b?from=center> (дата обращения: 03.10.2023).

14 Иркутский губернатор заявил об отсутствии предупреждений МЧС о наводнении. URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5d1b06939a7947afbeb0f865> (дата обращения: 03.10.2023).

15 Крупнейшая катастрофа в Арктике: что известно о разливе топлива под Норильском. URL.: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/402193-krupneyshaya-katastrofa-v-arktike-chto-izvestno-o-razlive-topliva> (дата обращения: 03.10.2023).

16 ЧП в Норильске вышло на федеральный уровень. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/4366180> (дата обращения: 03.10.2023).

17 Спасатели собрали 100 тонн нефтепродуктов и грунта после аварии на ТЭЦ в Норильске. URL.: <https://www.interfax.ru/russia/711636> (дата обращения: 03.10.2023).

18 Совещание о мерах по ликвидации разлива дизельного топлива в Красноярском крае. URL.: <http://kremlin.ru/events/president/news/63450> (дата обращения: 03.10.2023).

19 Волгоградский депутат заявил о низкой пенсии у «алкашей и тунеядцев». URL.: https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5c8012339a79476d9c2f7cab?from=article_body (дата обращения: 03.10.2023).

20 Чиновник обратилась к детям с фразой «государство не просило вас рожать». URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5be00e2a9a7947ddea4c4b67> (дата обращения: 03.10.2023).

полезли змеи. Дом был признан аварийным ещё в 2012 году. Жильцы обратились в поселковую администрацию. Глава поселения Семибратово Сергей Бубнов посоветовал «разводить ежей» или дожидаться расселения и пока пожить в маневренном фонде в другом селе²¹. После резонанса в СМИ, заявлением чиновника заинтересовался следственный комитет.

Таким образом, правила работы с эффектами постправды применимы для ситуации, когда идет эскалация социального конфликта, при этом основа профилактики негативного влияния эффектов постправды — это повышение уровня доверия населения к представителям структур власти. В том числе, поддержка оптимального эмоционального уровня насыщения общественной жизни в регионе: общие положительные эмоции, общие переживания, общая радость и печаль.

Выводы

В потенциально конфликтных ситуациях, потеря контроля над информационными протоками приводит к подмене объективной информации на фальсифицированную. Постправда – продукт глобализации, как джинн, вырвавшийся из бутылки, скорее всего, очень нескоро будет водворен обратно. Работа с населением требует от специалистов знаний о новой информационной реальности (эффектов постправды) и умений применять эти знания на практике. В потенциально конфликтных ситуациях представителям власти необходимо следо-

вать следующим правилам: предоставлять информацию с неизменно высоким уровнем достоверности и оперативности; создать систему обратной связи с населением; выбрать необходимый и достаточный уровень эмоциональной насыщенности подаваемой информации (адекватный эмоциональный уровень); не использовать манипуляционных технологий при работе с населением, так как большая вероятность спровоцировать рост социального напряжения; привлекать подготовленных людей — модераторов, которые умеют работать в ситуации деградированной информационной среды; взаимодействовать со структурами безопасности для снижения урона от действия провокаторов, которые используют эффект постправды для достижения своих целей

Перспективы

Исследование не является исчерпывающим, подробно не рассмотрены алгоритмы работы провокаторов, которые используют эффекты постправды для целенаправленной дестабилизации ситуации на конкретной территории. Нарастающий в своей интенсивности процесс политической деглобализации, строительства многополярного мира, не только не отменяет необходимости изучать новые технологии интеллектуальной экспансии, но и заставляет искать методы защиты своего информационного пространства от агрессивного и деструктивного вмешательства, делая эту необходимость жизненно важной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоконев С.Ю., Бурикова И.С., Коновалова М.А. Особенности формирования идеологии российского государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10, № 2. С. 183–194.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю.С. Степанова. М., 1974 446 с.
3. Бурикова И.С. Управление в публичной политике через механизм обратной связи. // Управление публичной политикой: коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова. М., 2015. С. 134–137.
4. Бурикова И.С. Формирование человеческого капитала как механизм противодействия социальным эпидемиям. // Вопросы ментальной медицины и экологии. 2011. Т. 17, № 2. С. 7–1.
5. Бурикова И.С., Коновалова М.А., Устинов К.С., Юрьев А.И. Опыт использования идеологии новой политической реальности на выборах в Архангельской области. // Поиск. Альтернативы. Выбор. № 1(5). 2017. С. 83–89.
6. Ветренко И.А. Методологические особенности изучения политических процессов // Социум и власть. 2009. № 4(24). С. 45–48.
7. Жолудь Р.В. "Эра постправды" в западной журналистике: причины и последствия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 117–123.
8. Иванов Д.В. От глобализации к постглобализации: анклав дополненной современности и перспективы социального развития // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 3. С. 12–18
9. Игнатовский Я.Р., Михайличенко Д.Г., Иванов В.Г., Евдокимов Н.А., Пушкина М.А. Протестные настроения в России на фоне европейских государств: анализ кейсов 2017-2019 годов, журнал PRZEGLĄD EUROPEJSKI. University of Warsaw (Warsaw), 2020 № 1. С. 199–217.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. 608 с.
11. Колесникова Н.Л. Политика постправды и политические смыслы // Российская школа связей с общественностью: ежегодный альманах. Казань, 2017.

21 В Ярославской области семье, чей аварийный дом атаковали змеи, власти посоветовали разводить ежей. URL.: <https://76.ru/text/gorod/2019/03/01/66002839/> (дата обращения: 03.10.2023).

- № 10. С. 39–47.
12. Омае К. Упадок национального государства: становление региональных экономик. М., 1999. 290 с.
  13. Титов М.К. Конфликтология в системе социо-гуманитарного знания // Право и образование. 2015. № 7. С. 131—137.
  14. Феофанов К.А. Постправда - фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель. 2023. № 2(397). С. 36–51
  15. Юрьев А.И. Новые проблемы психологии и психотерапии, создаваемые пост-глобализацией, и их решения. Избранные статьи по политической психологии. СПб., 2021. С. 82–96.
  16. Юрьев А.И. Психолого-политические угрозы Глобализации // Избранные статьи по политической психологии. СПб., 2021. С. 66–81.
  17. Юрьев А.И. Системное описание политической психологии: автореф. дис. ... док-ра психол. наук. СПб., 1996.
  18. Якимов А.Е. Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия "постправда" // Философия и культура. 2020. № 9. С. 1–8.
  19. Keyes R. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. New York: St. Martin's Press, 2004. 320 p.
  20. Morgan S. Fake News, Disinformation, Manipulation and Online Tactics to Undermine Democracy // Journal of Cyber Policy. 2018. Vol. 3, No. 1. Pp. 39-43.
  21. Political Discourse and Political Cognition / Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse / ed. by P. Chilton, Ch. Schäffner. Amsterdam: Benjamins, 2002. P. 203–237.
  22. Radushinskaya A., Pushkina M., Morozova S., Antonova A., Dyakova G., Gaganova E.: Investment priorities and investment potential of various infrastructure facilities of the cityE3S Web of Conferences.Innovative Technologies in Environmental Science and Education, ITESE 2019. С. 04055.
  23. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage Publications. 1992. 224 p.

© Бурикова Инга Сергеевна (burikova@cspdom.ru), Коновалова Мария Александровна (konovalova-ma@ranepa.ru),
Пушкина Мария Александровна (pushkina-ma@ranepa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЗИТИВНАЯ Я-КОНЦЕПЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

POSITIVE SELF-CONCEPT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STRESS RESISTANCE OF A STUDENT'S PERSONALITY

**O. Dutchina
N. Garkusha
E. Shapovalova**

Summary: The article is devoted to the issues of the positive self-concept of the personality of students, which is considered as a psychological condition for the development of stress resistance of the student's personality. Theoretical approaches to the analysis of the essence and structure of a person's self-concept are revealed. Its role is shown in terms of the patterns of age-psychological development of the individual at the stage of studying at a university. The regulating and adapting functions of the self-concept are revealed. An important component of the self-concept is the self-esteem of the individual, which acts as a necessary internal condition for the regulation of the behavior and activity of the individual. Stress resistance is a multicomponent formation of a student's personality, ensuring the individual's adaptation to emotionally significant situations during the process of studying at a university. It is shown that the formation of stress resistance of an individual, which ensures the choice of effective methods of stress-overcoming behavior, is associated with a positive self-concept. The essence, features and structural components of the positive self-concept of students are described, which acts as a factor in self-development, self-improvement, self-government, self-regulation and self-actualization of students in the learning process. The leading psychological conditions for the formation of a positive self-concept as a factor in the development of stress resistance of a student's personality are the development of self-understanding, self-confidence and emotional stability.

Keywords: student's personality, self-concept, self-image, stress, stress resistance, positive self-concept.

Дутчина Оксана Борисовна

Кандидат психологических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет
aksa26@mail.ru

Гаркуша Наталия Викторовна

Кандидат психологических наук, доцент,
Дальневосточный институт управления - филиал ФГБОУ
ВО РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
garkusha-nv@ranepa.ru

Шаповалова Евгения Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
Дальневосточный Государственный медицинский
университет
Shev72@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам позитивной Я-концепции личности студентов, которая рассматривается как психологическое условие развития стрессоустойчивости личности студента. Раскрыты теоретические подходы к анализу сущности и структуры Я-концепции личности. Показана ее роль в аспекте закономерностей возрастного-психологического развития личности на этапе обучения в Вузе. Раскрыта регулирующая и адаптирующая функции Я-концепции. Важным компонентом Я-концепции является самооценка личности, которая выступает в качестве необходимого внутреннего условия регуляции поведения и деятельности личности. Стрессоустойчивость является многокомпонентным образованием личности студента, обеспечивающим приспособление личности к эмоционально значимым ситуациям в процессе обучения в Вузе. Показано, что формирование стрессоустойчивости личности, обеспечивающее выбор эффективных способов стресс-преодолевающего поведения, связано с позитивной Я-концепцией. Описаны сущность, особенности и структурные компоненты позитивной Я-концепции студентов, которая выступает как фактор саморазвития, самосовершенствования, самоуправления, саморегуляции и самоактуализации студентов в процессе обучения. Ведущими психологическими условиями формирования позитивной Я-концепции как фактора развития стрессоустойчивости личности студента выступают развитие самопонимания, уверенности в себе и эмоциональной устойчивости.

Ключевые слова: личность студента, Я-концепция, Я-образ, стресс, стрессоустойчивость, позитивная Я-концепция.

Проблемы развития стрессоустойчивости личности субъектов образовательного процесса ВУЗа в настоящее время является предметом научно-практической дискуссии в педагогическом сообществе. Актуальность данной проблемы обусловлена напряженным ритмом современной действительности, большим объемом информационной нагрузки в процессе учебно-профессиональной деятельности, которые зачастую сопровождаются стрессовыми ситуациями и требуют дополнительных личностно-психологических ресурсов у участников образовательного процесса.

Внимания заслуживают вопросы о психологических детерминантах, которые являются условием развития стрессоустойчивости личности, в частности позитивная Я-концепция как фактор развития стрессоустойчивости личности студентов.

Проблема Я-концепции широко освещена в трудах как зарубежных (Э. Бернс, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, З. Фрейда, Э. Эриксон и др.), так и отечественных исследователей (Б.Г. Ананьев, И.С. Кон, А.Б. Орлов, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.И. Чеснокова

и др.), которые описали ее содержание и сущностные характеристики с позиции различных теоретических подходов. Я-концепция является важнейшей стороной самосознания личности, развитие которой представляет многоплановый и противоречивый процесс, специфика которого определяется онтогенетическим этапом возрастного развития. Студенческая молодежь относится к тому возрасту, который считается сенситивным для восприятия социального опыта, поэтому молодежь находится в активном творческом поиске разнообразного социального опыта, вырабатывая модели собственного поведения. Социальная ситуация развития личности в студенческом возрасте характеризуется рядом «противоречий психологического, социального и педагогического характера, составляющих источник качественных преобразований личности, непосредственно влияющих на развитие, Я-концепции» [3, с. 30]. Основным возраст-психологическим противоречием является противоречие между развитием механизма идентификации и обострению потребности к обособлению и стремлению к самостоятельности. В период обучения в Вузе принципиальное значение имеет учебная деятельность и решение задач профессионально-личностного самоопределения, которые могут быть представлены следующим рядом: выбор профессии как завершение общего образования и профессионально-личностное самоопределение в ходе обучения в Вузе. Ведущим фактором, обеспечивающим успешность профессионально-личностного самоопределения в процессе обучения в Вузе является Я-концепция личности студента, которая рассматривается как «важный структурный компонент личности, являющийся тем внутренним механизмом, благодаря которому человек способен не только сознательно воспринимать воздействия окружающей среды, но и самостоятельно осозная свои возможности, определять меру и характер собственной активности, направленной на овладение социальным опытом деятельности и поведения» [3, с. 8].

Я-концепция в самом общем виде представляет «динамическую совокупность свойственных каждой личности установок, направленных на саму личность» [1, с. 30]. Важной проблемой в исследовании Я-концепции является проблема поиска ее структуры, видов и классификации Я-образов. Р. Бернс выделил в Я-концепции три модальности: Я-реальное, включающее в себя представления индивида о том, каков он на самом деле; Я-зеркальное, включающее в себя представления индивида о том, каким его видят другие; Я-идеальное, отражающее представление личности о том, какой бы она хотела бы стать. Взаимосвязь этих модальностей в образе Я во многом определяет процесс самопознания и отношения к себе [4]. К. Роджерс выделяет четыре параметра Я, к которым отнес реальное представление о себе, представление о своей социальной роли, о собственном физическом состоянии, о своих целях, планах, желаниях

на будущее [6]. Согласно Р. Бернсу, характеристики, которые приписывают себе, могут быть самыми разными – атрибутивными, ролевыми, статусными, психологическими качествами индивида. Все эти образы называются аспектами целостного «Я» [1].

В отечественной психологии проблема Я-концепции разрабатывалась в трудах Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Л.С. Выготского, И.С. Кона, А.Б. Орлова, С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина, И.И. Чесноковой и других ученых в контексте изучения возникновения и развития самосознания личности. Внимания заслуживает анализ самосознания и ее важнейшей составляющей Я-концепции с позиции деятельностного подхода, согласно которому данные феномены определяются как переживание осознания человеком собственной личности как субъекта деятельности. Исследование Я-концепции С.Л. Рубинштейн связывал с изучением личности, которая «в качестве субъекта сознательно присваивает все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки, и сознательно принимает на себя ответственность за них в качестве их «автора и творца» [8, с. 676]. В трудах С.Л. Рубинштейна «Я» – это ядро субъекта, включающее представление как о себе реальном, так и о себе идеальном, а также актуализацию своих возможностей самосовершенствования [8]. В концепции А.Б. Орлова Я-концепция личности связываются с особенностями самоотождествления и самопринятия человека. Самоотождествление определяется как состоящее из «подлинного Я» и множества самоотождествлений, прежде всего социальных [6].

Важным компонентом Я-концепции является самооценка личности, которая имеет интегративный характер. Основной функцией самооценки в психической жизни личности является то, что она выступает в качестве необходимого внутреннего условия регуляции поведения и деятельности [4], что имеет важное значение в стрессовых ситуациях, в том числе, связанных с учебно-профессиональной деятельностью студентов. Качества самооценки, ее адекватность, устойчивость, глубина оказывают значительное влияние на результаты процесса саморегулирования поведения и общения в процессе обучения студентов. Самооценка синтезирует в себе как когнитивные, так и эмоциональные составляющие, которые оказывают влияние на формирование Я-образов и Я-концепции в целом, определяя их содержание. Я-концепция как важнейшая сторона самосознания личности «объединяет систему самооценок и образует целостное отношение к самому себе, включающее уровень притязаний, общую направленность мотивационной сферы [3, с. 24]. Для осознания роли Я-концепции личности в развитии стрессоустойчивости личности необходимо раскрыть основные функции Я-концепции, к которым относятся «регуляция, адаптация, защиты, притязаний, репрезентации» [3, с. 25]. Регулятивная и адаптационная функции Я-концепции личности обеспечива-

ют регуляторно-адаптационные механизмы поведения личности студента в стрессовой ситуации.

Итак, необходимо отметить многокомпонентность структуры Я-концепции, которая является динамической системой представлений личности о себе, включающей различные индивидуальные, личностные, характеристики, свойства личности как субъекта разнообразных деятельностей, познания и общения. Я-концепция обеспечивает регулятивную и адаптационную функции личности, которые являются условиями регуляции поведения и адаптации личности студента к стрессовой ситуации в процессе обучения в Вузе.

Для понимания роли Я-концепции в развитии стрессоустойчивости студента необходимо раскрыть понятия «стресс» и «стрессоустойчивость» личности. Основы концепции стресса берут начало в работах основоположника учения о стрессе Г. Селье при описании общего адаптационного синдрома (*general adaptation syndrome, GAS*), в котором выделил стадию мобилизации адаптационных резервов («тревога»), стадию сопротивления (резистентности) и стадию истощения. Основное внимание Г. Селье и его последователи уделяли биологическим и физиологическим аспектам проблемы стресса. Дальнейшее исследование стресса связано с анализом его психологических детерминант и условий. В отличие от физиологического стресса, анализ психологического стресса учитывает «значимость ситуации для субъекта, особенности интеллектуальных процессов, личностных характеристик» [5, с. 20]. Психологические факторы обуславливают и специфику ответных реакций в стрессовой ситуации, в том числе в напряженных условиях учебной деятельности студентов.

В свою очередь, стрессоустойчивость рассматривают как приспособление личности к эмоционально значимой ситуации, которое имеет стадийную природу. Если на первой стадии эмоциональной реактивности возникают вегетативные сдвиги под влиянием эмоциогенного воздействия, то вторая стадия эмоциональной адаптации к возникшим вегетативным сдвигам направлена на их подавление и на саморегуляцию для сохранения целесообразного поведения. В этом заключается психологическая сущность стрессоустойчивости личности [2, с. 11]. В рамках проблемы стрессоустойчивости личности исследуется феномен психологической устойчивости, определяемой как «умение управлять стрессовыми ситуациями, сохранение спокойствия в сложных экстремальных ситуациях, состояние внутренней гармонии, позитивное восприятие себя, соответствие личностных притязаний и достижений, осознание смысла жизни, физическая выносливость» [9, с. 45], условием развития которой является, прежде всего, позитивная Я-концепция личности студента. Таким образом стрессоустойчивость является многокомпонентным образованием, состоя-

щим из «психофизиологического (свойства, тип нервной системы); эмоционального компонента – эмоционального опыта личности, накопленного в процессе преодоления отрицательных влияний экстремальных ситуаций; мотивационного (сила мотивов определяет эмоциональную устойчивость); волевого компонента, который выражается в сознательной саморегуляции действий, приведения их в соответствие с требованиями ситуации; информационного компонента – профессиональной подготовленности, информированности и готовности личности к выполнению тех или иных задач; интеллектуального компонента – оценка, прогноз, принятие решений о способах действий [9, с. 8].

Развитие стрессоустойчивости личности предполагает необходимость изучения проблемы совладающего (*coping*) поведения, которое представляет собой механизм эмоциональной и рациональной регуляции поведения в значимых ситуациях жизнедеятельности, в том числе в ситуациях учебно-профессиональной деятельности. Ситуационный подход рассматривает специфические стратегии стресс-преодолевающего поведения, которые реализуются в конкретных ситуациях, а также изменение данных способов в связи с изменением ситуации. На стресс-преодолевающее поведение оказывают влияние «оценка степени угрозы, оценка ресурсов, необходимых для совладания с ситуацией, оценка собственных действий, их успешности в преодолении стресса» [5, с. 23]. В связи с разнообразием стрессовых ситуаций существует и разнообразие способов совладания с ними, например, в одних ситуациях студент использует эмоциональные стратегии, а в других – прибегает к стратегиям решения проблемы путем изменения отношения к ней [5]. С позиции интегративного подхода выбор способов стресс-преодолевающего поведения детерминирован как особенностями личности, в том числе и особенностями Я-концепции, так и особенностями стрессогенной ситуации. Особое внимание в рамках данного подхода уделяется качествам личности и особенностям ее Я-концепции, обеспечивающим выбор эффективных способов стресс-преодолевающего поведения [4]. На наш взгляд, формирование стрессоустойчивости личности, обеспечивающее выбор эффективных способов стресс-преодолевающего поведения, связано с позитивной Я-концепцией, что требует изучения ее структуры и содержания.

Позитивность Я-концепции связана с позитивным отношением к себе, с самоуважением, самопринятием и ценностным отношением к себе. [1]. Позитивная Я-концепция предполагает «высокий уровень самоуважения, которое «выражается в полном принятии самого себя, своих достоинств и недостатков, что позволяет принимать других людей такими, каковы они есть, с их совершенствами или ущербностью» [3, с. 25]. Позитивная Я-концепция трактуется как «индивидуально-личностная сторона осознания и понимания своего Я, выступаю-

щая как фактор саморазвития, самосовершенствования, самоуправления, саморегуляции, самоактуализации» [3, с. 38]. Личность студента обладает значительным потенциалом развития позитивной Я-концепции который «может быть актуализирован и использован в процессе обучения при создании психологических условий и использовании специальных психологических средств» [9, с. 41]. Ведущими психологическими условиями формирования позитивной Я-концепции личности студентов как фактора развития стрессоустойчивости личности студента выступают «развитие самопонимания, уверен-

ности в себе и эмоциональной устойчивости, осуществляемое в специально организованной учебной деятельности» [9, с. 41].

Таким образом, Я-концепции личности студента имеет важную роль в регуляции поведения и деятельности в стрессовых ситуациях, в выборе эффективных способов стресс-преодолевающего поведения. Позитивная Я-концепция рассматривается как психологическое условие развития стрессоустойчивости личности студента в процессе обучения в Вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 450 с.
2. Долгова В.И., Буслаева М.Ю. Формирование эмоциональной устойчивости (студентов педагогического колледжа). – Челябинск: Рекпол, 2010. – 205 с.
3. Дутчина О.Б. Я-концепция как социально-психологический феномен: учебно-методическое пособие. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2023. – 123 с.
4. Дутчина О.Б., Александрова Т.И. Позитивная «Я-концепция» как фактор развития стрессоустойчивости личности педагога // Национальное здоровье. – 2022. – № 1. – С. 94-96.
5. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.13. – Кострома, 2005. – 473 с.
6. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики. – М: Академия, 2002. – 272 с.
7. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестник МГУ. – 1990. – № 2. – С. 58-65.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2016. – 720 с.
9. Семиздралова О.А. Развитие стрессоустойчивости: учебное пособие. – СПб.: Научные технологии, 2023. – 82 с.

© Дутчина Оксана Борисовна (aksa26@mail.ru), Гаркуша Наталия Викторовна (garkusha-nv@ranepa.ru), Шаповалова Евгения Владимировна (Shev72@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О РОЛИ САМООЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF SELF-ASSESSMENT OF STUDENTS' ACTIVITY RESULTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

O. Zhuchenko
N. Galiakhmetova
I. Russkikh
N. Kravchenko

Summary: The article is devoted to the role of self-assessment of the performance results of university students. The idea is substantiated that the identification of predictive and reflective self-assessment of the results of students' activities makes it possible to more effectively structure the educational process, and the degree of their satisfaction with various aspects of the professional learning process is one of the indicators of the successful work of a university.

Keywords: self-assessment of performance results, motivation, effectiveness of the educational process, students, medical school.

Проблема измерения эффективности учебного процесса в высшей школе, формирования универсальных и профессиональных компетенций, повышения мотивации будущих специалистов является актуальной [8; 9; 11]. Она значима и для рефлексии, саморазвития преподавателей, педагогической успешности [6].

В психологической практике распространено установление потребностей, запросов клиентов перед началом консультации; желаний, ожиданий, опасений участников групп в начале тренинга. В обеих ситуациях в конце проходит их рефлексивная самооценка по результативности процесса: с чем уходит клиент после общения с психологом, - способствуя саморазвитию, повышению мотивации, результативности деятельности [7; 13]. Мы частично перенесли данную методику в образовательный процесс вуза. Отметим, что прогностическая самооценка результата деятельности состоит из мотивационного, когнитивного и аффективного компонентов.

Перед началом любой, в том числе учебной, деятель-

Жученко Ольга Александровна
Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации
adlog@mail.ru

Галиахметова Наталья Павловна
К. пед. н., доцент, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации
n.gali671958@mail.ru

Русских Ирина Таировна
К. пед. н., доцент, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный аграрный университет (г. Ижевск)
rit19861990@mail.ru

Кравченко Нина Александровна
К. пед. н., доцент, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный аграрный университет (г. Ижевск)
ninakr@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена роли самооценки результата деятельности студентов вуза. Обосновывается идея о том, что выявление прогностической и рефлексивной самооценки результата деятельности студентов позволяет эффективнее выстраивать учебный процесс, а степень удовлетворенности ими разными аспектами процесса профессионального обучения относится к одним из показателей успешной работы вуза.

Ключевые слова: самооценка результата деятельности, мотивация, эффективность учебного процесса, студенты, медицинский вуз.

ности, субъект имеет представление (осознанное или неосознанное) о желаемом результате, о способах его достижения, что представлено в желаниях студентов, определяемых в нашем исследовании перед началом изучения дисциплины. Этот желаемый результат является важнейшим условием успешной деятельности, определяя ее цель, направленность и избирательность процесса прогнозирования, выраженного в ожиданиях обучающегося [2; 5]. Аффективным компонентом прогностической самооценки результата деятельности являются опасения субъектов, влияющие как на их психические состояния, так и на продуктивность учебной деятельности [3]. Их вскрытие до начала учебного процесса позволяет их нивелировать, повышая эффективность формирования компетенций студентов. Вслед за R. Gibson [12] мы выделили желания, ожидания, опасения обучающихся перед началом изучения дисциплины, сфокусированные на предмет, преподавателя и себя.

Наряду с прогностической самооценкой результата деятельности студентов нами изучалась и рефлексивная

самооценка результата учебной деятельности. В ее исследовании мы опирались на теорию А.В. Захаровой [4] о видах самооценки, с точки зрения временной относительности:

- Прогностическая самооценка — оценка субъектом своих возможностей, определение отношения к ним. Она направлена на синтез информации, подчеркнутой субъектом из анализа объективных и субъективных характеристик ситуации оценивания. Представляет собой сложное интеллектуальное действие, развертывающееся в дискурсивном плане. В основе — рефлексивные действия.
- Актуальная (симультанная, корректирующая) самооценка — оценка и коррекция исполнительских действий (поведенческих актов) в процессе деятельности. В ней проявляется действие самоконтроля, всегда содержащее в своей итоговой части парциальную самооценку.
- Ретроспективная самооценка — оценка итогов деятельности, достигнутых уровней развития, последствий поступков, «закладка фундамента» для определения перспектив своего развития. Она детерминирует процессы каузальной атрибуции, важной ее характеристикой является мера критичности субъекта в отношении к себе.

Анализ формирования профессиональных компетенций студентами в конце изучения дисциплины обозначена нами как рефлексивная самооценка результата деятельности.

На основании теоретического анализа научных источников сформулирована цель исследования — изучение прогностической и рефлексивной самооценки результата деятельности студентов как показателя эффективности образовательного процесса. Достижение цели реализовывалось через решение задач: 1) анализ литературы с целью определения предмета исследования; 2) разработка авторских анкет, направленных на выявление прогностической и рефлексивной самооценки результата деятельности студентов вуза; 3) анализ и интерпретация полученных данных.

Объект исследования — образовательный процесс в вузе.

Предмет исследования — прогностическая и рефлексивная самооценка результата деятельности студентов в образовательном процессе.

Гипотеза состоит из двух частей: 1) чем больше выражен фокус мотивационного, когнитивного и аффективного компонентов прогностической самооценки результата деятельности на предмет, тем выше эффективность образовательного процесса, выражающаяся в высоких показателях рефлексивной самооценки результата дея-

тельности студентов; 2) у студентов старших курсов прогностическая самооценка результата деятельности чаще направлена на изучение предмета.

Методы: авторские анкеты на определение прогностической и рефлексивной самооценки результата деятельности студентов до и после изучения дисциплины «Коммуникативные навыки врача», математические методы (описательная статистика, критерий Колмогорова-Смирнова, коэффициент ранговой корреляции Спирмена). Для статистической обработки данных использована компьютерная программа «SPSS Statistics 23.0».

Выборку составили 184 студента 6 курса педиатрического и лечебного факультетов (из них 78% женщин и 22% мужчин) ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Авторская анкета до начала практических занятий направлена на выявление прогностической самооценки результата деятельности: желаний, ожиданий и опасений студентов в отношении данного предмета. Практические занятия по «Коммуникативным навыкам врача» проходят в виде цикла, в течение одной недели (27 часов). Лекции читаются отдельно: до или параллельно с практическими занятиями. Высказывания студентов в свободной форме делились на три группы: фокус 1) на предмет, 2) на преподавателя, 3) на себя.

Авторская анкета по вскрытию рефлексивной самооценки результата деятельности после изучения указанной дисциплины включала в себя три блока вопросов, направленных на ретроспективную, актуальную и прогностическую самооценку [10]. В каждом блоке по 2 высказывания:

1. Я на данной дисциплине получил практические умения и навыки, необходимые для профессиональной деятельности. Оцените по 5-балльной системе, где 1 — минимум, 5 — максимум.
2. Готов(а) ли я к прохождению коммуникативной станции после изучения данной дисциплины? Оцените по 5-балльной системе, где 1 — минимум, 5 — максимум.
3. Готов(а) ли я сейчас использовать полученные практические умения и навыки в своей работе, учебе и в неформальном общении? Оцените по 5-балльной системе, где 1 — минимум, 5 — максимум.
4. Получается ли у меня уже сейчас применять полученные знания и умения в работе, учебе и в неформальном общении? Оцените по 5-балльной системе, где 1 — минимум, 5 — максимум.
5. После изучения данной дисциплины я намереваюсь: а) работать по старой схеме, не используя новые умения. У меня и так все хорошо получает-

ся; б) узнать новую информацию в этой области; в) применять на практике полученные умения; г) я ничего не получил, и так все знал.

- б. После изучения данной дисциплины я бы хотел в будущем: а) забыть про нее; б) учиться дальше общаться с пациентами и коллегами.

Анкетирование проводилось анонимно, добровольно, с целью оценки и увеличения эффективности учебного процесса, никак не влияло на академическую успеваемость, что было озвучено студентам для повышения открытости и честности высказываний.

Анализ показал, что желания 86% респондентов направлены на предмет (научиться лучше и эффективнее взаимодействовать с пациентами, коллегами, начальством; интересные темы; разборы жизненных ситуаций), 6% - на преподавателя (хочется дружелюбной обстановки, диалога с педагогом), 15% - на себя (стать лучше, научиться расслабляться в общении).

У многих респондентов совпадают желания и ожидания, носящие положительную установку. В тоже время следует отметить, что 77% ожиданий имеют фокус на предмет, 11% - на преподавателя, 18% - на себя. При этом, если желания все носят позитивный характер, то ожидания в отношении педагога уже разнятся: будет неинтересно, интересно, скучно. Это зависит от настроения студента и первого впечатления от общения субъектов. Ожидания, сфокусированные на себя, также встречаются противоречивые: получить зачет, ничего не делая; получить что-то новое для себя, улучшить свои коммуникативные навыки.

35% опасений направлены на предмет (бесполезная информация, много заданий, время будет потрачено впустую, преобладание теории, которую сложно будет применять в жизни), 4,5% - на преподавателя (не будет личной передачи знаний педагогом, будет скучно), 41% - на себя. Обращает внимание, что большая часть опасений ориентирована на себя: сложность восприятия информации, не справлюсь, займет много времени, разочарование в общении и выбранной профессии, неправильное применение полученных умений, узнаю о себе что-то нехорошее, не готова общаться на публику, не умею высказывать свои мысли и т.п. Это объясняется загруженностью студентов старших курсов: практически все из них работают, большинство — в медицинской сфере, в том числе, дежурят по ночам, многие имеют свои семьи.

Вторая анкета была проведена по окончании изучения цикла. Она также проводилась анонимно, через docs.google, результаты не влияли на академическую успеваемость.

Первичный анализ данных выявил, что сформиро-

вали практические умения и навыки, необходимые для профессиональной деятельности, на высоком уровне (оценки «5» и «4») 79% студентов, на низком уровне (оценки «2» и «1») - 4%. Одна из задач цикла «Коммуникативные навыки врача» - подготовить студентов к прохождению коммуникативной станции в рамках первичной аккредитации. В связи с этим второй вопрос анкеты определяет готовность к ее прохождению. Выявлено, что 75% респондентов оценивают ее на высоком уровне и 7% - на низком.

Часть анкеты, определяющая актуальную академическую самооценку студентов, выявила, что 80% респондентов уже сейчас готовы использовать полученные практические умения и навыки в своей работе, учебе и в неформальном общении, а у 71% - получается это делать.

Прогностическая самооценка будущих врачей направлена в будущее. Соответственно, выявлено, что 80% из них намереваются применять на практике полученные знания и умения, 16% - узнать что-то новое в данной области, 98% хотят учиться дальше общаться с пациентами и коллегами. По «старой схеме» собираются работать 4% обучающихся.

Преподаватели, ведущие занятия у студентов, участвующих в исследовании, заранее знали о сути анкет, что, безусловно, влияло на их профессиональную деятельность, мотивировало искать, пробовать новые методики преподавания.

Математическое преобразование полученных данных позволило проверить совокупности показателей на нормальное распределение с помощью критерия Колмогорова-Смирнова, показавшего его отсутствие. В связи с этим принято решение о применении коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Между данными двух анкет на статистически значимом уровне установлена только обратная корреляция готовности к прохождению коммуникативной станции с желаниями студентов ($r=-0,34$; $p<0,01$), с их ожиданиями ($r=-0,39$; $p<0,01$) и опасениями ($r=-0,28$; $p<0,01$). Это можно интерпретировать следующим образом. Чем сильнее выражены желания, ожидания, опасения, направленные на себя, тем выше готовность к прохождению первичной аккредитации в части коммуникации с пациентом / законным представителем пациента. Получается, что для формирования компетенций значимее фокус на себя, а не на предмет, то есть решая свои проблемы, студент сильнее мотивируется, что приводит к повышению эффективности образовательного процесса.

Закономерные результаты получены по прямой корреляции:

- желаний и ожиданий ($r=0,58$; $p<0,01$);
- получению знаний, умений и готовностью к прохождению коммуникативной станции ($r=0,29$; $p<0,01$);
- получению знаний, умений и готовностью их использовать на практике ($r=0,49$; $p<0,01$);
- получению знаний, умений и эффективностью применения их на практике ($r=0,37$; $p<0,01$);
- готовностью использовать полученные умения в профессиональной деятельности и готовностью к прохождению коммуникативной станции ($r=0,26$; $p<0,05$);
- готовностью использовать полученные умения и эффективностью применения в профессиональной деятельности и в неформальном общении ($r=0,52$; $p<0,01$).

Обращает на себя внимание корреляция прогностической самооценки только «внутри себя»: намерения взаимосвязаны с желаниями, направленными на будущее ($r=0,52$; $p<0,01$).

Как показывает практика, студенты-медики старших курсов, как правило, разделяют формирование умений и навыков, необходимых для прохождения первичной аккредитации и для профессиональной деятельности. При этом результаты статистики показывают, что преподавателям, участвующим в исследовании, удалось убе-

дить будущих врачей в необходимости использования коммуникативных навыков в рамках пациент-центрированного подхода, эффективного общения не только на итоговом экзамене в вузе, но и в жизни.

Выявление прогностической и рефлексивной самооценки результата деятельности студентов повышает профессиональную мотивацию преподавателей. Определение желаний, ожиданий и опасений студентов позволяет эффективнее выстраивать учебный процесс. Кроме того, степень удовлетворенности студентами разными аспектами процесса профессионального обучения относится к одним из показателей успешной работы вуза [1].

Гипотеза подтвердилась частично. Действительно, мотивация, прогноз студентов старших курсов перед началом изучения дисциплины направлена чаще на изучение предмета; опасения же чаще связаны с собой. Сфокусированность компонентов прогностической самооценки результата деятельности на себе коррелирует с готовностью к прохождению первичной аккредитации в части коммуникации с пациентом / законным представителем пациента.

Результаты исследования могут быть полезны и интересны преподавателям, психологам, работающим в системе образования. Перспективами исследования является мониторинг самооценки результата деятельности студентов вуза в зависимости от года обучения, по другим дисциплинам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиахметова Н.П. Оценка удовлетворенности студентов различными аспектами процесса обучения в ВУЗе // Материалы пула научно-практических конференций: Материалы III Национальной научно-практической конференции с международным участием, VI Международной научно-практической конференции, III Международной научно-практической конференции и Научно-практической конференции с международным участием, Донецк-Керчь-Луганск, 24–28 января 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 393–396.
2. Жученко О.А. Связь самооценки академических достижений и прогностической компетентности будущих профессионалов в экзаменационной ситуации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – № 8. – С. 44–48. – DOI 10.37882/2500-3682.2020.08.06.
3. Зайцева С.А., Малахова О.Н., Русских И.Т. Роль диагностики самооценки психических состояний студентов младших курсов аграрного университета // *Studia Humanitatis*. – 2023. – № 1.
4. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // *Вестник практической психологии образования*, 2012. Том 9. – № 4. – С. 113–120.
5. Ключева Т.Н., Генсецкая Ю.В. Формирование осознанной саморегуляции подростков в учебной деятельности: методические рекомендации. – Самара: ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр», 2017. – 96 с.
6. Кравченко Н.А., Миронова М.В. Педагогический контроль в условиях компетентного подхода в системе высшего образования // *Наука Удмуртии*. – 2014. – № 3. – С. 128–131.
7. Кругликов В.Н., Оленникова М.В. Интерактивные образовательные технологии. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 355 с.
8. Малахова О.Н., Мосина Л.С. Развитие учебной мотивации в высшей школе: исследовательские акценты // *Studia Humanitatis*. – 2022. – № 1.
9. Помыткина Т.Ю., Галиахметова Н.П. Оценка готовности молодых врачей к самостоятельной профессиональной деятельности // Актуальные вопросы современного медицинского образования: Материалы II Международной научно-практической конференции, Ижевск, 16–17 декабря 2021 года. – Ижевск: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2021. – С. 25–29.
10. Помыткина Т.Ю., Жученко О.А., Галиахметова Н.П. Влияние методов обучения на самооценку академических достижений студентов при обучении коммуникативным навыкам в медицине // *Виртуальные технологии в медицине*. – 2023. – № 3(37). – С. 201–203. – DOI 10.46594/2687-0037_2023_3_1678.
11. Русских И.Т., Кузьминых В.Д. Исследование мотивации учебной деятельности среди студентов первого курса аграрного вуза // Научные разработки и инновации в решении стратегических задач агропромышленного комплекса: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х

- томах, Ижевск, 15–18 февраля 2022 года. Том II. – Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. – С. 288-293.
12. Gibson R. Evaluate training effectiveness with learner feedback // ICMI, 2022. - URL: <https://www.icmi.com/resources/2022/evaluate-training-with-learner-feedback> (дата обращения 03.08.2023).
13. Saribeyli F. R. Theoretical and practical aspects of self-assessment. // The Education and Science Journal. 2018. - Vol. 20, iss. 6. - P. 183–194. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-6-183-194>.
-

© Жученко Ольга Александровна (adlog@mail.ru), Галиахметова Наталья Павловна (n.gali671958@mail.ru), Русских Ирина Таировна (rit19861990@mail.ru), Кравченко Нина Александровна (ninakr@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗУЧЕНИЕ СЕНСОМОТОРНЫХ РЕАКЦИЙ У ДЕТЕЙ В ПРЕНАТАЛЬНОМ ОНТОГЕНЕЗЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПОЯСА «МАМАТОНИК»

Лазарев Михаил Львович

Кандидат психологических наук, Московский
педагогический государственный университет
mlazarev@mail.ru

THE STUDY OF SENSORIMOTOR REACTIONS IN CHILDREN IN PRENATAL ONTOGENESIS USING THE INTERACTIVE MUSICAL BELT "MAMATONIC"

M. Lazarev

Summary: Problem. The birth of premature babies (including those with extremely low body weight), their care and development are one of the most urgent tasks not only in pediatrics, but also in psychology and pedagogy. This is due to the peculiarities of the psychological and pedagogical support of such children in all subsequent periods of childhood ontogenesis. It is also known that sensory influx (Malyarenko T.N.) contributes to the regulation of the development of the central nervous system at an early age, and that one of the most effective sensory stimuli for the development of the central nervous system is sound.

Goal. Creation of technology for sensory support of child development in prenatal ontogenesis to optimize its development.

Methodology. Two phases of the pilot study were conducted. The first stage is a comparative study of the "Sonatal" and "Preloning" methods. As part of the Sonatal method, the Mamatonic – voice module (the natural voice-tactile module "Sounding Mother") was developed, providing audio-tactile confirmation of the motor activity of a prenatal child using the mother's voice and her touch in the abdomen, adequate to the child's movements in place (the height of the voice response), quantity, tempo and the power (volume of the voice) of these touches. At the second stage of the study, the Mamatonic Belt module, developed within the framework of the Sonatal method, was tested - an interactive musical belt for prenatal development of children, allowing both a pregnant woman and her prenatal child to make musical sounds. The Mamatonic Belt module is an electronic technology, which is a system of sensors integrated into the belt, connected by electronic equipment, reproducing sounds when both the prenatal child touches the anterior abdominal wall from the inside and the mother from the outside.

Results. At the first stage of the study, it was found that prenatal children have biorhythmic activity (stirring before the session — from 20 to 70% of children); hear (turn to dynamics — from 9 to 60% of children); c) have communicative activity (stirring during the session — from 62.5 to 88.3% of children); have a sense of rhythm (synchronous movement with rhythm (always or often) — from 37.5 to 66.8% of children). At the second stage of the study, the approbation of the "Mamatonic belt" technology demonstrated the presence of prenatal communication in the "mother-fetus" dyad.

Conclusion. The results obtained during the study confirm the presence of mental processes in a prenatal child, opening up wide opportunities for creating various systems of sensory support for the development of a child before birth, while maintaining complete safety from their use.

Keywords: sensory influx, «Sonatal» method, «Preloning» method, voice-tactile mammatonic, belt for pregnant woman, electronic mammatonic, premature baby, sensory support of prenatal development.

Аннотация: Проблема. Рождение недоношенных детей (в т.ч., с экстремально низкой массой тела), их выхаживание и развитие являются одной из наиболее актуальных задач не только педиатрии, но также психологии и педагогики. Это связано с особенностями психолого-педагогического сопровождения таких детей во все последующие периоды детского онтогенеза. Известно также, что сенсорный приток (Малыренко Т.Н.) способствует регуляции развития ЦНС в раннем возрасте, и что одним из наиболее эффективных сенсорных стимулов для развития ЦНС является звук.

Цель. Создание технологии сенсорного сопровождения развития ребенка в пренатальном онтогенезе для оптимизации его развития.

Методология. Было проведено два этапа пилотного исследования. Первый этап – сравнительное исследование методов «Сонатал» и «Прелонинг».

В рамках метода «Сонатал» был разработан модуль «Маматоник – голос» (естественный голосо-тактильный модуль «Звучащая мама»), обеспечивающий аудио-тактильное подтверждение двигательной активности пренатального ребенка с помощью голоса мамы и ее прикосновения к животу, адекватное шевелениям ребенка по месту (высота голосового ответа), количеству, темпу и силе (громкость голоса) этих прикосновений. На втором этапе исследования был апробирован разработанный в рамках метода «Сонатал» модуль «Маматоник-пояс» – интерактивный музыкальный пояс для дородового развития детей, позволяющий и беременной женщине, и ее пренатальному ребенку издавать музыкальные звуки. Модуль «Маматоник-пояс» – электронная технология, представляющая собой встроенную в пояс систему датчиков, связанных электронным оборудованием, воспроизводящих звуки при прикосновении как пренатального ребенка к передней брюшной стенке изнутри, так и мамы – снаружи.

Результаты. На первом этапе исследования удалось установить, что пренатальные дети обладают биоритмической активностью (шевеление перед сеансом — от 20 до 70% детей); слышат (поворот к динамике — от 9 до 60% детей); в) обладают коммуникативной активностью (шевеление во время сеанса — от 62,5 до 88,3% детей); обладают чувством ритма (синхронное шевеление с ритмом (всегда или часто) — от 37,5 до 66,8% детей). На втором этапе исследования апробация технологии «Маматоник-пояс» продемонстрировала наличие пренатальной коммуникации в диаде «мать-плод». **Заключение.** Полученные в ходе исследования результаты подтверждают наличие у пренатального ребенка психических процессов, открывая широкие возможности для создания различных систем сенсорного сопровождения развития ребенка до рождения, при соблюдении полной безопасности от их применения.

Ключевые слова: сенсорный приток, метод «Сонатал», метод «Прелонинг», голосо-тактильный маматоник, пояс для беременной, электронный маматоник, недоношенный ребенок, сенсорное сопровождение пренатального развития.

Актуальность

Рождение недоношенных детей (в т.ч., с экстремально низкой массой тела), их выхаживание и развитие являются одной из наиболее актуальных задач не только педиатрии, но также психологии и педагогики. Это связано с особенностями психолого-педагогического сопровождения таких детей во все последующие периоды детского онтогенеза. В настоящее время известно большое количество медикаментозных способов лечения недоношенных детей, а также физиотерапевтических методов их реабилитации и оптимизации развития. Известно также, что сенсорный приток [13] способствует регуляции развития ЦНС в раннем возрасте, и что одним из наиболее эффективных сенсорных стимулов для развития ЦНС является звук. Однако, комплексных методов, использующих воздействие сенсорных стимулов, в т.ч. звуковых, разработано недостаточно. Остается не до конца разработанной сама методология психолого-педагогической помощи таким детям. В этой связи разработка сенсорной развивающей среды, направленной на регуляцию развития ЦНС у здоровых и больных детей, включая пренатальный период развития, приобретает особую актуальность, в том числе в связи с переходом отечественного здравоохранения с 2012 года на новые критерии живорождения [3, с. 7; 14, с. 196].

Введение

Сенсомоторные реакции плода

Большинство научных работ в пренатальной области посвящено сенсорной стимуляции пренатального ребенка. Ученые обращают внимание на то, что на вторую половину беременности у человека приходится особенно бурный рост ассоциативных систем мозга [1, с. 41]. Это делает понятным положение И.А. Аршавского (1985) о закладке «врожденных задатков» в образующихся мозговых структурах внутриутробного ребенка, а не в его геноме. Доказана ведущая роль слухового анализатора, так как к моменту рождения из всех зон мозга наиболее зрелой является именно та зона, которая связана со звуковыми стимулами [1, с. 41]. Также установлено, что сенсорно-акустическая стимуляция в эмбриональном периоде контролирует и ускоряет метаболические процессы развивающегося организма [15, с. 264]. Это подтверждает мнение В.М. Бехтерева о том, ребенок с врожденной слепотой развивается лучше ребенка, который родился глухим [4, с. 124]. В целом, исследования различных авторов демонстрируют значительный эффект ранней сенсорной стимуляции на опережающее становление целого ряда функций развивающегося организма, что подтверждает разработанные в школе П.К. Анохина представления о консолидации функций в организме (Анохин П.К., 1968; Шулейкина К.В., 1973; Киселев И.И., 1978), по которому в эмбриогенезе не только созревают

те или иные функциональные системы, но и возникает состояние готовности к их реализации.

Эти и другие научные данные свидетельствуют о функционировании плода как единого целого организма еще до окончательного оформления функциональных систем для послеродовой жизни со всей спецификой ее экологических условий (Системогенез (под редакцией Судакова К.В. 1980).

Все вышесказанное подтверждает точку зрения всемирно известного исследователя раннего возраста Д. Чемберлена о том, что новорожденные дети, предъясняя многочисленные реакции в пренатальном периоде онтогенеза, намного более информированы и подготовлены, чем это представлялось ранее [16, с. 160].

Исследуя двигательные реакции плода ученые констатируют, что беременная женщина может чувствовать не более 16% движений плода» (Timothy R.Johnson, 1990). Анализ частоты движений плода показывает, что плод двигается около 1 раза в минуту (Janet A.DiPietro et al., 2004 b). Исследователи считают, что для ранних двигательных реакций достаточно рано созревают соответствующие отделы мозга, отмечая формирования больших полушарий, ствола, желудочков и спинного мозга – к 3-му месяцу беременности, борозд больших полушарий – к 5-му месяцу, а доминирование высших отделов центральной нервной системы над низшими – уже к 6-и месяцам [2, 161]. Говоря непосредственно о двигательной активности плода следует подчеркнуть, то плод, как показывают многочисленные исследования, начинает двигаться уже с 7-8 недели беременности. К 16-18 неделе эти движения становятся заметными для самой мамы, к 20-й неделе плод совершает до двухсот движений, к 32 – до 600 движений в сутки (О.Г. Фролова, Е.И. Николаева, 1987). При этом установлено (Б.Н. Клоссовского, 1954), что наиболее генетически ранним рецептором двигательного анализатора является вестибулярный аппарат. Он к VI-VII месяцу внутриутробной жизни достигает степени зрелости взрослого человека. Показано, что от хаотичных движений до 18-й недели беременности, движения приобретают на более поздних сроках все большую упорядоченность и осознанность (Стефания Зойа, 2007). Эти данные дали основания утверждать, что степень выраженности внутриутробной двигательной активности плода может иметь прогностическую ценность для предсказания постнатального развития моторной сферы ребенка (Edwards D., 1976). Подтверждением данного вывода может являться факт того, что спинной мозг к рождению - онтогенетически зрелый отдел ЦНС (И.Л. Скворцов, 2003).

Описывая двигательную активность плода, ученые также связывают ее с жизнедеятельностью матери. Так, В.М. Чимаров считает, что чем большую физическую ак-

тивность будет проявлять беременная женщина, тем более высокими будут функциональные резервы ее ребенка (Чимаров В.М., 1973).

Более того, Г.Н. Голубевой, считая эндогенную причину главной причиной двигательной активности плода (изменения гомеостаза в связи с обеднением внутренней среды), выявила высокий уровень взаимосвязи ($R_{xy}=0,5$) между зрелостью новорожденного и двигательной активностью беременной женщины. Она также указала на диагностическую значимость пренатальных движений, утверждая, что об адаптационных резервах организма пренатального ребенка можно судить по его собственной двигательной активности [5, с. 127].

Представленный выше материал является лишь малой частью массива научных данных, подтверждающих наличия психомоторных реакций у ребенка в пренатальном онтогенезе.

Материалы и методы

На первом этапе научной работы (1990-1992 годы) нами было проведено пилотное сравнительное исследование двух методов – метода «Сонатал» и метода «Прелонинг».

Метод «Сонатал» [22, с. 68; 23, с. 297] (от лат. sonus — звук, natal — рожденный, музыка рождения) был создан нами в 1983 году. Он был направлен на оптимизацию процессов морфо-функционального и, в частности, психоэмоционального созревания плода, стимуляцию его двигательной активности, профилактику пренатальной гипоксии, а также на обучение беременной женщины навыкам общения с ребенком еще до его рождения, на оптимизацию состояния ее здоровья, улучшение самочувствия и подготовку к родам (Лазарев М.Л., 1983). Базовую технологию метода составил модуль «Маматоник – голос», направленный на подтверждение двигательной активности пренатального ребенка голосом мамы, в сочетании с адекватными шевелениям прикосновениями и движениями. Модуль «Маматоник-голос» выступил в качестве инструмента эмоционально-дыхательного двигательного тренинга диады «мать-плод».

Метод «Прелонинг» (сердечный метод пренатального обучения) был разработан в 1987 году американским психологом Брентом Логаном, одним из основателей пренатального обучения в США. Метод предполагал прослушивание беременными через специальный пояс (техническое устройство "Preloning", в дальнейшем – "Baby Plus" [24, с. 78]), комплекса звуков, моделирующих удары материнского сердца. В методе была использована цифровая обработка сердечных тонов беременной женщины, которые ускоряются и изменяются в тоне на протяжении 16 последовательных аудио-уроков.

Устройство прикреплялось в передней брюшной стенке беременной женщины, и течение определенного времени (до 45 минут в день) и производило звуки, напоминающие удары материнского сердца.

Действие звуковой программы для плода базировалась на нескольких принципах: импринтинге [27; 14], слуховой стимуляции [26] и профилактике избыточного апоптоза нейронов, атрофирующихся к рождению вследствие того, что они не были востребованы организмом плода [20, 25]. Эта концепция предполагает, что благодаря природному звуку материнского сердца, интенсивность мозговых волн будет увеличиваться, стимулируя таким образом память и синаптические функции пренатального младенца, в результате чего при рождении ребенок будет иметь более развитую познавательную структуру. Концепция была подкреплена данными, полученными в ходе поискового исследования в 1987 году, использовавшего 36 аудио-уроков, ускоряющихся от 1 до 3 циклов в секунду. Со временем дороговая система обучения BabyPlus заменила версию с использованием аудиокассет на технологию с микрочипом, обеспечивающую ускоренный темп до 6,5 циклов в секунду, (Начиная с момента открытия этой технологии в 1986 году и по сегодняшний день, в разных странах родилось более 1000000 детей, который прошли звуковое стимулирование.).

Сравнительное пилотное исследование включало использование метода «Сонатал» (группа «С») и метода «Прелонинг-Бейби+» (Группа «В+»). В качестве контроля был взят метод прослушивания любой классической музыки в определенное время дня (группа «К»). Анкета-опросник была составлена на основе CLAMS (Clinical Linguistic and Auditory Milestone Scale) [18, с. 769; 17]. В исследовании участвовало 36 женщин в возрасте от 18 до 39-ти лет. Из них: Группа С – 12 человек; Группа В+ – 12 человек; Группа К – 12 человек. Продолжительность занятий: 14-16 недель. Работа была осуществлена в Центре восстановительного лечения детей с хронической бронхолегочной патологией САО г. Москвы в 1991-1992 годах.

С учетом малочисленности выборки пилотного исследования, наличие различий между воздействиями определялось на основе двухвыборочного критерия «Хи-квадрат», примененного для каждой пары по отдельности в каждой подтаблице.

При оценке реакций пренатальных детей, установлено: а) по шевелениям во время занятий у групп С и В+ преимущество перед группой К (большая физиологическая вовлеченность организма); б) по шевелению синхронно с ритмом у группы В+ преимущество перед группой К (В+ - удары, ритмичные имитирующие удары сердца). *При оценке реакций новорожденных детей* установлено: а) по крику новорожденного преимущество групп С и В+

над группой К; б) по раскрытию кисти после рождения у групп В+ и С преимущество на группой К; с) по хватательному рефлексу преимущество группы С над группой В+; д) по улыбке новорожденного преимущество группы С над группой К; е) по вниманию к звукам и повороту к источнику звука преимущество группы С над группами В+ и К; ж) по фиксации взгляда преимущество группы С над группами В+ и К.

Резюме по первому этапу исследования

Удалось установить, что после пренатальной стимуляции все три группы пренатальных детей: а) обладают биоритмической активностью (шевеление перед сеансом — от 20 до 70% детей); б) слышат (поворот к динамике — от 9 до 60% детей); в) обладают коммуникативной активностью (шевеление во время сеанса — от 62,5 до 88,3% детей); г) обладают чувством ритма (синхронное шевеление с ритмом (всегда или часто) — от 37,5 до 66,8% детей). Кроме того, с помощью ранговых таблиц у детей всех трех групп удалось установить, что: а) из всех характеристик двигательной активности во время занятий наиболее отчетливо предъявлены такие, как толчки, шевеления и двигательная выносливость; б) воздействие самой музыки как фактора воздействия, значительно превосходит как воздействие избирательных факторов этого воздействия (тембр, темп, жанр, композитор и др.), так и влияние музыки на поведенческие характеристики плода; в) контакт плода с матерью и проявление эмоциональности мамы при написании дневников наблюдений являются преимущественными факторами перед другими факторами взаимодействия в диаде «мать-плод».

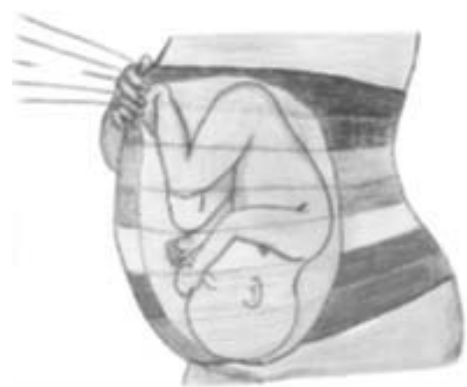
Таким образом, на первом этапе исследования было показано, что ребенок в пренатальном онтогенезе обладает разнообразными психомоторными реакциями, позволяющими говорить о наличии у него признаков психического жизни.

Примечание. Результаты исследования были представлены в научных статьях, а также показаны в научно-документальном фильме: "The Brave New Babies", Wall to Wall TV-Company. UK, 1994 [12; 11; 9; 21, с.70;19]. В 1996 году, с учетом результатов проведенного исследования, метод «Сонатал» был рекомендован Министерством здравоохранения РФ [8, с. 24].

На втором этапе научной работы была проведена апробация разработанного нами акустического стимулятора пренатального развития ребенка – **«Маматоник – пояс»** [7, 10], (Идея звукового сопровождения движений ребенка, адекватного этим движениям, родилась у автора статьи после встречи в 1981 году с выдающимся отечественным изобретателем, автором бесконтактного способа игры на музыкальном инструменте (терменвокс,

теропситон) – Львом Сергеевичем Терменом. Именно игра на терменвоксе, а особенно на терпситоне (где музыкальный звук рождается от движений всего тела) натолкнула автора статьи на идею озвучивания двигательной активности мамалыша, воплощенную в изобретение музыкального пояса «Маматоник»). Изобретение «Маматоник-пояс» относится к музыкальной психологии и физиотерапии, может использоваться как индивидуально, так и в различных оздоровительных центрах, предназначенных для работы с будущими матерями в период беременности. Задачами изобретения являлись: 1. Сенсомоторная стимуляция двигательной активности плода, с обеспечением передачи в диалоговом режиме информации об основных факторах внешней среды, определяющих ритм его жизни после рождения. 2. Нейро-сенсорная стимуляция развития пренатального ребенка. 3. Стимуляция активности пренатального ребенка в определенные периоды (дневное время). 4. Уменьшение стрессового воздействия на пренатального ребенка при рождении (при переходе из пренатального состояния в постнатальное). 5. Позитивное эмоциональное и антистрессовое воздействие на беременную женщину через создание звукового и тактильного контакта с пренатальным ребенком.

Описание

Маматоник – интерактивный музыкальный пояс, представляющий собой семь вертикальных матерчатых полос со встроенными в них датчиками, производящими звук как от прикосновения пренатального ребенка (мамалыша – по нашей терминологии) изнутри, так от прикосновения мамы снаружи. Вертикальное расположение полос соответствует семи звукам гаммы ДО-мажор (ДО – внизу). Устройство «Маматоник» является акустическим стимулятором пренатального развития ребенка. Оно оснащено охватывающим переднюю брюшную стенку бандажом, в который встроена микроэлектронная система модуляции и генерации звукового сигнала, вызываемого мамалышом. В основу изобретения положена рефлекторная реакция пренатального ребенка на звуки, воспроизводимые поясом (устройством) в ответ на его движения.

Пояс позволяет регистрировать все толчки мамалыша, направленные на переднюю брюшную стенку беременной женщины. Анализирующее устройство пояса дифференцирует виды движений в разное время дня, подкрепляя их звуковой информацией в дневное время и не подкрепляя в ночное. Таким образом, формируются ранние биоритмы пренатального ребенка. При этом происходит распознавание собственных движений мамалыша, которые вычлняются из двигательных колебаний самой беременной женщины, включая дыхательные. Содержание и характер звуковых сигналов (музыки) зависит от периода беременности, времени дня, степени активности движений пренатального ребенка и места передней брюшной стенки, в котором наиболее выражено каждое движение. Пояс может производить звуки как в результате двигательной активности пренатального ребенка, так и в результате внешнего тактильного воздействия, (мамой и другими родственниками).

Примечание. Данный прибор является пионерским и впервые открывает возможность пренатального звуко-тактильного общения матери и плода.

База исследования. Исследование проводилось на базе Российского научного центра восстановительной медицины и курортологии в 2002 году. В апробации нашего пионерского изобретения принимали участия две беременные женщины. Прототип музыкального пояса (упрощенная версия «Маматоника» – один звук) представлял собой пластину из металлической фольги, с подключенными к ней датчиками, воспринимающими тактильные прикосновения, и передающими их на звуковой элемент. Пластина, расположенная в мягкой матерчатой оболочке, накладывалась на переднюю брюшную стенку беременной женщины и закреплялась на спине с помощью матерчатых липучек. Звук возникал от прикосновения к пластине как изнутри, при движениях пренатального ребенка, так и снаружи, при прикосновении мамы или другого человека.

Перед началом исследования между автором пояса «Маматоник» и беременными мамами был заключен этический договор о том, что автор обязуется сопровождать весь период исследования, а мамы обязуются вы-

полнять авторские рекомендации.

Ход и результаты. Ход и результаты исследования были представлены в виде дневника наблюдений, который вели беременные женщины.

Дневник испытаний пояса «Маматоник» №1. Испытуемая — Ирина Л, кандидат психологических наук. 28 лет, Беременность — 30 недель.

Сеанс № 1. Дата: 12.02.02. Время сеанса: 19.00–19.30. Испытуемой на переднюю брюшную стенку надели устройство, которое при ее деформации возбуждало звуковые сигналы. Была зарегистрирована следующая серия звуковых сигналов. Первые 5 минут звуков не было. Далее, в течение 10 минут отмечались единичные звуки, которые следовали с увеличивающейся частотой. Характеристика звуков была следующей: после нескольких коротких звуков следовал длительный звук.

Затем мама сама начала возбуждать звуки, прикасаясь к устройству. После нескольких звуков, возбужденных мамой, последовали звуки, возбуждаемые пренатальным ребенком. Причем, чем дольше происходил этот диалог, тем более точно мамалыш отвечал на звуки мамы. Диалог длился 10 минут. Реальная длительность сеанса звукового общения: 25 минут.

Сеанс № 2. Дата: 13.02.02. Время сеанса: 12.00–13.00 (через 15 минут после еды). Испытуемая та же. Первые 15 минут мамалыш сам активно производил звуки. Вторые 15 минут мама сама нажимала на различные точки живота, получая при этом ответ в тех же точках. Причем на один звуковой стимул мамы мамалыш отвечал 2–3 звуковыми сигналами. Мамалыш откликался постоянно в течение этих 15 минут и только один раз замер на 2–3 минуты. Далее мамалыш «замолчал» на 10 минут, а потом вновь в течение 10 минут вел звуковой диалог с мамой. В конце сеанса пришел папа и тоже пообщался звуком с мамалышом. Реальная длительность сеанса звукового общения: 60 минут. После сеанса устройство было снято и мамалыш в течение 20–25 минут продолжал бурное шевеление. Мама сделала вывод: мамалыш после подключения устройства стал более активен.

Сеанс № 3. Дата: 13.02.02. Время сеанса: 19.00–19.45 (после легкой еды — яблоко). Во время занятий возник диалог. На один сигнал, производимый мамой, мамалыш отвечал 2–3 сигналами. Мог прижаться, производя длинный звук. Звук был очень интенсивный, маме хотелось даже выключить его. Казалось, что звук не прекращался. Возникли вопросы: 1. Может, он беспокоится? 2. Это радость или беспокойство? Мама нажимала на пояс в разных местах. Мамалыш отвечал больше внизу живота, в центральной области. Длительность сеанса: 40 минут. После выключения звука мамалыш некоторое время (5

минут) активно двигался. Мама решила еще пообщаться с ребенком 2 минуты (звук опять был интенсивен), после чего выключила пояс. Реальная длительность сеанса звукового общения: 45 минут. Наблюдения: 1. Мамалыш постепенно привыкает к звуковому общению. 2. Интенсивность движений возросла. На первом сеансе отмечались резкие отдельные движения. 3. Через один сеанс (3-й) — самостоятельные движения. Шевелился 10 минут. 4. Звук был не интенсивным, как на 1-м сеансе, а более дифференцированным по разным частям тела. Примечание. Мама еще и поет песни по программе «Сонатал». Утром — 2 песни, после еды — «Кушай, кушай, милый». До метода «Сонатал» мама включала кассеты с классической музыкой. Мамалыш живет в гармонии с режимом мамы. Ночью спит, в течение дня общается. Нравится пение после еды. На поглаживание — очень активен. Пояс мама подключает, когда отмечает активность Мамалыша. Придуман стишок: Я активность отмечаю — сразу пояс подключаю.

Вопросы, наблюдения и сомнения мамы: 1. Нет ли у пояса каких-то скрытых волн, которые могли бы отрицательно повлиять на ребенка? 2. Звук слишком интенсивный, он находится в непосредственной близости от ребенка, и его необходимо контролировать. 3. Сколько дБ у этого звука, и сколько можно для мамалыша? 4. Нет ли какого-нибудь скрытого воздействия на подсознание мамалыша? 5. Есть ли какие-то опасные звуки для мамалыша? 6. Если мама не проконтролирует это воздействие, могут быть опасные последствия? 7. Через 30 минут после сеанса звукового общения у мамы болел живот от толчков ребенка. Примечание исследователя. По окончании сеанса делать релаксационный массаж передней брюшной стенки.

Предложения мамы: 1. Постепенно увеличивать длительность сеанса. Если ребенок на первом сеансе еще ничего не понял, то на 2–3 нажимал (звучал) очень интенсивно. 2. Чтобы не было массивного акустического воздействия, необходимо постепенное увеличение длительности сеанса. 3. Формируется механизм «стимул-ответ». Поэтому сейчас важно, чтобы этот ответ формировался постепенно (не обязательно большая доза).

Сеанс № 4. Дата: 14.02.02. Время сеанса: 12.30–13.30 (через 20 минут после еды). 30 минут мамалыш не звучал. В 13.00 начал двигаться сам. Минут 10 непрерывно двигался, не всегда достигая звука. Наблюдения мамы: «Сегодня уже контролировал движения и звук — не прислонялся надолго к стенке матки. Были отдельные звуки». Мама сама выключила пояс. Вопросы и размышления мамы: 1. Не слишком ли это интенсивный звук? 2. Объем движений мамалыша ограничен, ему некуда деться. Он был слишком оживлен. Не много ли звука? 3. Десять минут сеанса вполне достаточно для Мамалыша, пока он и мама не научатся контролировать процесс зву-

кового общения и не отработается механизм «стимул-ответ». 4. Если звук постоянный, то он беспокоит маму. А как ребенок? Если бы был регулятор громкости звука, то при прижатии ребенка к стенке матки (длительном интенсивном звуке), мама бы уменьшала громкость.

Сеанс № 5. Дата: 14.02.02. Время сеанса: 20.00–20.30. Мамалыш отвечал мало. Не реагировал на сигналы. Ждали 30 минут, так как были одиночные редкие движения. Не удалось вывести на контакт. Может, он устал? Исследователь: Сколько толчков в целом за день производит Мамалыш, и сколько выпадает на сеансы звукового общения? Мама: 150 в день, 50 из них (одна треть) — во время сеансов. В течение дня ребенок постоянно активен. Во время же сеансов активность концентрируется (способ концентрации активности плода).

Сеанс № 6. Дата: 15.02.02. Время сеанса: 12.00–13.00. 30 минут сидела у телевизора. Через 30 минут начал реагировать. Двадцать минут контакта и самостоятельной деятельности. Затем стал более пассивен. Новые наблюдения: «Когда я нажимала в разных местах, ребенок иногда пытался повернуться к месту, где звук (или нажим. — М. Л.). Когда ребенок отвечает на мои звуки, можно выделить несколько частых звуков в разных ритмах. Потом он затихает на 0,5 минуты». В какой-то момент мама провела эксперимент. 1. Нажала 4 раза в разных местах. 2. Потом повторила эту серию и получила ответ с поворотом ребенка к месту прикосновения. Исследователь: Какой тип движений наиболее выражен во время звукового контакта? Мама: Прижимается всем телом. Весь ходунот ходит. Исследователь: Изменилась ли сила и характер ударов плода за время исследования? Мама: Вчера (4 и 5 сеансы) были более равномерные движения. В первый день отмечался толчок, после чего мамалыш отодвигался. Размышления и рекомендации мамы: 1. Он под меня подстраивается. Я отдыхаю — он отдыхает. Нужен эмоциональный комфорт. Прислонится к стенке (долгий звук) — я втягиваю живот, чтобы звук прекратился. Отдельные звуки — я поощряю. 2. Если есть угроза выкидыша, то нужно осторожно проводить сеансы звукового общения, так как матка приходит в тонус. Вчера, после сеанса звукового общения, живот (матка) был напряжен (больше, чем обычно). Правда, вчера был день Святого Валентина, а мужа не отпускали с работы. Может быть, это тоже наслоилось? 3. Необходимо проводить сеансы в состоянии полного психического и физического комфорта. 4. Так как в течение дня тонус матки может меняться, нужно подбирать подходящие моменты. 5. Бывают тревожные женщины. Нужно сначала поработать с мамой. 6. Кроме тонуса необходимо еще иметь возможность контролировать звук. Исследователь: Какие общие мысли Вас посещали за период первого в истории человечества звукового общения с плодом? Мама: Для меня это было чем-то вроде контакта с внеземными цивилизациями. Мы пытались друг друга нащупать звуком.

Сигнал очень нестандартный. Не из нашей культуры. Что-то на уровне общения дельфинов. Вопросы мамы: 1. Если время сеанса строго закреплено, появляется ли у мамалыша предварительная активность? После какого сеанса? На какой неделе беременности? Каков характер этой активности? 2. Отмечается ли поворот к источнику звука или месту прикосновения? 3. Какое оптимальное время для звукового общения? 4. Какая оптимальная длительность звукового общения?

Дата: 16.02.02. — выходной.

Сеанс № 7. Дата: 17.02.02. Время сеанса: 12.00–13.40. 30 минут мамалыш «молчал». Далее 10 минут был оживлен, общался с мамой одиночными «звонками». Наблюдения мамы: «В целом ребенок стал более активен, но период с 28–32 недели вообще считается периодом наивысшей активности пренатального ребенка».

Сеанс № 8. Дата: 18.02.02. Время сеанса: 12.00–13.10, после еды. 30 минут не было никаких ответов на мамины сигналы. В 12.30 оживился, но звуков не было. Мамалыш часто подвижен, но не до такой степени, чтобы вызывать звуки. Оживление было очень активное 15 минут. Далее — небольшая пауза. Сидела до 13.10. Был оживлен на сигналы. Оживление — без звука. Попыталась вызвать на контакт. Мнение мамы: 1. Ребенок хочет и может заниматься с мамой посредством пояса не более 10–15 минут. 2. Последние 3 дня он сам регламентировал это время. Как бы мама ни старалась вызвать его на контакт — не шел на него. Видимо, время нужно подбирать очень индивидуально.

Сеанс № 9. Дата: 18.02.02. Время сеанса: 19.00–20.00. Сразу контакт — на 8 минут. Отдельные звуковые ответы. Оживление не всегда вызывает звуковое «попадание». Далее — замолчал. Мама сидела, смотрела телевизор, понизив громкость звука.

Наблюдения мамы: «Если ребенок начинал реально двигаться, то телевизор уже не мешал. Атака была непрерывной».

Сеанс № 10. Дата: 19.02.02. Время сеанса: 10.00–11.00. Был активен. Подавала сигналы — не реагировал звуками. Наблюдения мамы: 1. После утренних песен и еды — активен. 2. Необходимо «выверить» положение пояса: место расположения, натяжение, свобода дыхательных движений. 3. Звук требует от мамалыша большей силы, чем она характерна для него в данном возрасте. Он как бы делает усилия, он должен потрудиться. Я вижу, когда он активен со мной. Эти движения сходны с движениями после волнения. Это гиперактивность? Серия общих вопросов: 1. Тонус матки. 2. Время воздействия. 3. Длительность сеансов. 4. Алгоритм изменения длительности сеансов в процессе беременности. 5. Громкость звука и

возможность у мамы их регулировать. 6. Качество звука, возможность подбирать звук с любыми характеристиками. 7. Поворот мамалыша к источнику звука. 8. Поворот мамалыша к источнику прикосновения. 9. Подготовка женщины к сеансу. 10. Состояние мамалыша после сеанса. 11. Что делать после рождения. 12. Как построить программу постепенного увеличения нагрузки при ударах для достижения звука. 13. Меняется ли пульс мамы при активном шевелении пренатального ребенка? Проблемы, которые беспокоят маму: 1. Во время сеанса необходимо сидеть не, подвижно, так как аппарат реагирует на глубокое дыхание. 2. Иногда трудно отделить движения пренатального ребенка от движения передней брюшной стенки. 3. Невозможно оценить влияние звука на мамалыша (тембр, громкость, высота и т.д.). 4. На первых порах маме трудно понять: оживление ребенка — это беспокойство или радость? 5. Через 3 дня — повышение пульса у мамы после начала эксперимента (сердце начинаешь «чувствовать»). Дыхание пыталась снизить. 6. Иногда повышался тонус матки. 7. Хотелось бы регулировать звук. «Сама устаешь от такого громкого звука». (Не потому ли ребенок прекращал звучать?) 8. Четвертый сеанс переломный. Появился тонус матки. 9. Хорошо бы делать УЗИ в момент звукового общения. Заключительные ощущения: «Хотелось после снятия пояса, в ответ на активность ребенка, прикоснуться рукой к тому месту, где прикоснулся ребенок или отвечать ему голосом».

Дневник испытаний пояса «Маматоник» №2. Испытуемая — мама Эля. Возраст - 28 лет. Беременность - 24 недели. Выводы: 1. Ребенок отвечает на мамины сигналы в том же месте. 2. Ребенок совершает плавные плавающие движения в сторону маминого звукового прикосновения. 3. Появились новые ритмичные движения. 4. К моменту начала звукового общения пренатальный ребенок готовится. 5. Сила звукового сигнала усилилась. 6. Пояс стал ломаться, звук ослабел, пренатальный ребенок начал проявлять повышенную активность, пытаюсь все же получить звук.

Программа звукового общения с мамалышом после окончания сеансов с поясом. Сохранить сеансы звукового контакта: 1. На каждое движение отвечать голосом, при этом пытаться громкостью звука соответствовать силе удара, а высотой звука высоте прикосновения к месту живота. 2. На движения отвечать ударными инструментами (пустой спичечный коробок, погремушка, бубенец), звуками на духовой гармонике.

Резюме по второму этапу исследования. Описанные в дневниках беременных женщин звуко-двигательные реакции пренатального ребенка подтверждают наличие у него психических процессов. Следует признать, что музыкальный пояс является идеальной формой реализации принципа биологически-обратной связи.

Однако при этом нужно подчеркнуть, что отсутствие данного технического устройства никоим образом не преуменьшает возможности мамы с помощью голоса, прикосновения и движения развивать и воспитывать мамалыша. Данное пилотное исследование открывает широкие возможности для создания различных технологий пренатального воспитания, при соблюдении полной безопасности от их применения для диады «мать-плод».

Примечание. Изобретение «Маматоник» в 2012 году вошло число победителей Конкурса инновационных

проектов «Стартап-Сабантуй» в Татарстане (Набережные Челны – Казань) [6].

Заключение

Полученные в ходе первого и второго этапов исследования результаты подтвердили наличие у пренатального ребенка психических процессов. Данное пилотное исследование открывает широкие возможности для создания различных систем сенсорного сопровождения развития ребенка до рождения, при соблюдении полной безопасности их применения для диады «мать-плод».

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Н.Н., Андрианов О.С. и др. Мозг и поведение младенца. М.: Институт психологии РАН, 1993. - С.-41.
2. Бадалян Л.А. Невропатология. М.: Просвещение. – 1987. – С. 160-161.
3. Байбарина Е.Н., Дегтярев Д.Н. Переход на новые правила регистрации рождения детей в соответствии с критериями, рекомендованными Всемирной организацией здравоохранения: исторические, медико-экономические и организационные аспекты // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2011. – № 6. – С. 6–9.
4. Бехтерев В.М., Вопросы, связанные с лечением и гигиеническим значением музыки. Обзор психиатрической, неврологической экспериментальной психологии, 1916 г., № 1-4. - С. 124.
5. Голубева Г.Н. Формирование активного двигательного режима ребенка (до 6 лет) средствами физического воспитания. Докторская диссертация по педагогике. Набережные Челны. 2007. С.29. С. 127
6. Интерактивный музыкальный пояс для беременной и плода «Маматоник». 2012. Стартап-Сабантуй. Татарстан. <https://itpark.tech/news/kazan-899/>
<https://venturebox.org/index.php?title=Маматоник>
7. Лазарев М.Л. Акустический стимулятор развития ребенка в пренатальном периоде. Патент на изобретение № 2232607, 20.06.2004.
8. Лазарев М.Л. Метод оптимизации психофизиологического развития плода посредством активного музыкального воздействия. Методические рекомендации Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ. № 13,03/10,279 от 30.09.96. -24с.
9. Лазарев М.Л. Отчет о внедрении научно-методической продукции в рамках Российско-американского проекта дородового воспитания «Сонатал-Прелонинг «Baby+»». МЗ РФ, 17.01.94.
10. Лазарев М.Л. Способ сенсорно-моторной стимуляции развития ребенка в пренатальном периоде. Патент на изобретение № 2234949, 27.08.2004.
11. Логан Б., Лазарев М.Л. Протокол клинических испытаний. Материалы международной конференции по дородовому воспитанию «Новый ребенок». Мадрас (Индия), 1996.
12. Логан Б., Чемберс Д., Лазарев М.Л. Смелые новые дети. Российско-американское исследование по дородовому воспитанию (англ.). Публикации материалов 4-го канала Британского телевидения. Лондон, 1994.
13. Маляренко Т.Н., Маляренко Ю.Е., Быков А.Т., Лазарев М.Л., Роль прологированных сенсорных притоков в оптимизации функционального состояния организма человека. Материалы IV Всероссийского съезда РПО, Сочи, 18-21 сентября 2007. Том II.
14. Рекомендации ВОЗ по оказанию дородовой помощи для формирования положительного опыта беременности. 2017. – 196с. www.who.int/reproductivehealth/publications/maternal_perinatal_health/anc-positive-pregnancy-experience/en/
15. Системогенез (под редакцией Судакова К.В.), М.: Медицина. – 1980. - С. 264.
16. Чемберлен Дэвид. Разум вашего новорожденного ребенка. – М., перевод с английского под ред. Г. Брехмана, 2003. – С.13.
17. Accardo, P., & Capute, A. J. (2005). The Capute scales: Cognitive adaptive test/clinical linguistic and auditory milestone scale. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing.
18. Capute, A., Palmer, F., Shapiro, B., Wachtel, R., Schmidt, S., & Ross, A. (1986). Clinical linguistic and auditory milestone scale: Prediction of cognition in infancy. *Developmental Medicine and Child Neurology*, 28, 762–771.
19. Channel 4 Equinox Brave New Babies 20th November 1994 <https://youtu.be/TWsfYkJs6sg?si=mJBxjXmDxQSdRCr>
20. Cunningham, T. J., Naturally occurring neuron death and its regulation by developing neural pathways, *International Review of Cytology*, vol. 74, 1982
21. Lazarev M. A Control led Assessment of Fetal Sonic Stimulation Comparing Music and Cardiac Progressions, 1992–2001, *Int. J. Prenatal and Perinatal Psychology and Medicine* Vol. 14 (2002) No. 1/2, p. 69–75.
22. Lazarev M.L. «SONATAL». Roseville Services (USA), 1991. – 68P.
23. Lazarev M. Mamababy of Birth before Birth. Руководство для специалистов и беременных женщин на англ. языке. Amazon.com; 2010. 297 с.
24. Logan B. 1988 The ultimate preventive: prenatal stimulation. In: Fedor-Freyberh P. and Vogel M.L.V. (eds.) *Prenatal and Perinatal Psychology and Medicine*. The Parthenon Publishing Group, Lancs U.K.P. 559-62.
25. Logan B., *Learning Before Birth: Every Child Deserves Giftedness*, Bloomington, Indiana, IstBooks Library, 2001.
26. Neher A., Auditory driving observed with scalp electrodes in normal subjects, *Electroencephalography and Clinical Neurophysiology*, vol. 13, 1961

27. Salk L., Mother's heartbeat as an imprinting stimulus, Transactions of the New York Academy of Sciences, vol. 24, 1962.
  28. Salk L., Thoughts on the concept of imprinting and its place in early human development, Canadian Psychiatric Association Journal, vol. 11, 1966.
-

© Лазарев Михаил Львович (mlazarev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗУЧЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РЕБЕНКА В ПРЕНАТАЛЬНОМ ОНТОГЕНЕЗЕ

Лазарев Михаил Львович

Кандидат психологических наук, Московский педагогический государственный университет
mlazarev@mail.ru

THE STUDY OF A CHILD'S MOTOR ACTIVITY IN PRENATAL ONTOGENESIS

M. Lazarev

Summary: Problem. In recent decades, many scientific papers in psychology, medicine and pedagogy have been devoted to the study of child development in the prenatal period of ontogenesis. The relevance of these studies is caused, among other things, by the fact that at maternity schools of women's consultations, as well as in various private centers, more and more prenatal development groups are opening, which work according to methods that often do not have a deep theoretical and methodological base. Taking into account the sensitivity of this period of human life, the limitations of the possibilities of observation methods, much attention is paid to the study of fetal motor activity, as the most observable function of his body.

Goal. To study the motor activity of a child in prenatal ontogenesis

Methodology. The work is based on the application of the musical method of harmonizing the development of a prenatal child – the «Sonatal» method (from llat. «sonus» – sound, and «natal» – birth; music of birth).

Results. In the course of the study, numerous types of movements of a prenatal child were studied, a classification of motor activity was developed that allows determining its innate motor profile (motor type). Periods of physical activity during the day were revealed.

Conclusion. The results of the study, demonstrating numerous and diverse types and types of fetal movement, suggest a fairly high level of its motor maturity, as well as the possibility of optimizing the motor activity of a prenatal child through vocal, tactile and motor actions of a pregnant woman.

Keywords: Sonatal method, pregnant woman, prenatal child, mammalian, congenital motor type.

Аннотация: Проблема. В последние десятилетия в психологии, медицине и педагогике много научных работ посвящено изучению развития ребенка в пренатальном периоде онтогенеза. Актуальность данных исследований вызвано, в том числе тем, что при материнских школах женских консультаций, а также в различных частных центрах открывается все большее и больше групп пренатального развития, которые работают по методикам, зачастую не имеющим глубокой теоретико-методологической базы. С учетом деликатности данного периода жизни человека, ограничения возможностей по методам наблюдений, большая внимание уделяется исследованиям именно двигательной активности плода, как наиболее доступной для наблюдения функции его организма.

Цель. Изучить двигательную активность ребенка в пренатальном онтогенезе
Методология. Работа основана на применении музыкального метода гармонизации развития пренатального ребенка – метода «Сонатал» (от лат. «sonus» – звук, и «natal» – рождение; музыка рождения).

Результаты. В ходе проведения исследования изучены многочисленные виды движений пренатального ребенка, разработана классификации двигательной активности, позволяющая определять его врожденный двигательный профиль (двигательный тип). Выявлены периоды двигательной активности в течение суток.

Заключение. Результаты исследования, демонстрирующие многочисленные и разнообразные виды и типы движения плода, позволяют говорить о достаточно высоком уровне его двигательной зрелости, а также о возможности оптимизировать двигательную активность пренатального ребенка посредством голосовых, тактильных и двигательных действий беременной женщины.

Ключевые слова: метод «Сонатал», беременная женщина, пренатальный ребенок, мамалыш, врожденный двигательный тип.

Введение

Двигательная активность плода как предмет научных исследований. Особое место в изучении психофизиологических резервов пренатального детства занимают исследования двигательной активности как самого плода, так и его матери. Учеными установлено, что видовая потребность в движении есть базовая физиологическая основа опосредуемой через воспитание двигательной активности (Плешаков А.Н., Лотоненко А.В., 2002), которая в дальнейшем, в ходу онтогенеза, отличается как врожденной двигательной конституцией (мышечный тип, астеновидный тип, дистивный тип), так и врожденным типом двигательной активности (Рунова М.А., 2004).

Исследователи отмечают, что мышечная деятельность является физиологическим методом стимуляции всех систем организма (Киселев В.И., Куликов В.П., 1998). При этом возникает физиологическое состояние, при котором нарушается «гомеостаз покоя» и возникает «гомеостаз действия», осуществляющий энергетическое обеспечение мышечной деятельности, что, в свою очередь, восстанавливает «гомеостаз покоя» (А.А. Виру, 1988). Эта биологическая сущность движения, когда особенности функционирования скелетных мышц на каждом периоде онтогенеза определяют особенности функционирования всех систем организма, была названа И.А. Аршавским энергетическим правилом скелетных мышц, в котором декларируется, что каждое движение является фактором функциональной индукции избыточ-

ного анаболизма, проявляющегося, с одной стороны, в накоплении массы и избыточной энергии, с другой – увеличивающего свободную энергию. Иными словами, состояние и развитие организма на каждом этапе онтогенеза детерминируется функционированием двигательного анализатора, индуцирующего избыточный анаболизм и восстановление клеточных структур и потраченной энергии, что приводит к росту организма и его развитию [2, с. 102]. По мнению ученого актино- и миозиноподобные нити (сократительные белки) присутствуют уже в зиготе, и их сокращение регистрируется как двигательная активность. Физиологические отправления зиготы осуществляются с затратой энергии, сопровождаемой обеднением цитоплазмы пластическими веществами и энергетическими ресурсами. Это и является эндогенным стимулом двигательной активности, с одной стороны, обогащая среду, окружающую зиготу, улучшая диффузию и получение из среды питательных веществ и кислорода (энергии), с другой стороны, индуцирующей избыточный анаболизм для роста и развития. В результате происходит активация синтеза РНК и цитоплазматических белков. Отсюда вытекает, что движение по причине эндогенных метаболических процессов, возникает одновременно с зарождением организма. При этом постепенный переход с гистотрофного питания на гемотрофный (через пуповину матери) осложняет процесс получения питательных веществ и кислорода, так как он лимитирован плацентарным барьером, градиентом диффузии и площадью плацентарной мембраны. Физиологическая гипоксемия (не больше 50-60% кислорода в артериальной крови) через целый ряд анатомических образований и физиологических процессов (таких как холинорецепторы аортальной и каротидной зон, скелетная мускулатура, моторные центры нервной системы), обеспечивает ортотоническую позу, периодически сменяющуюся опистотонической (разгибание) при обеднении внутренней среды пластическим и энергетическими ресурсами (Аршавский И.А., 1971). В этом же ключе описывал движение Н.А. Бернштейн, считая, что активность организма - это борьба за негэнтропию (Бернштейн Н.А., 1990). Собственно, сама потребность в движении связана с метаболическими процессами в нервной и мышечной системах (Слоним А.Д., 1994).

Помимо описания отдельных движений в процессе пренатального онтогенеза, в экспериментах над животными был также описан феномен «выпрямления плода» в процессе его роста и развития. Данный феномен исследователями был описан как «система выпрямления плода», которая играет важную роль в процессе родов, а сами роды, в свою очередь, также могут рассматриваться, как особая функциональная система - «система рождения плода» [12, с. 224].

Говоря о причинах двигательной (поведенческой) реакции плода человека и животных, исследователи опи-

сывают целый ряд факторов. Так, данные экспериментов над животными показывают, что поведенческая активность плодов морских свинок может возникать спонтанно, независимо от внутренних и внешних афферентаций, в виде первичных ритмов возбуждения, обнаруженных ранее на плодах крыс, куриных эмбрионах (Войно-Ясенецкий А.В., 1974), и плодах овец (Dawes G.S. et al., 1972). Другой род движений возникает под влиянием поступающих в ЦНС внутренних и внешних стимулов, одним из которых является изменение газового состава крови (гипоксия, асфиксия), которое выступает как источник внутренней мотивации (Надирашвили С.А., 1990). Исследователями установлено, что в конце беременности кислородный режим плода соответствует такому же режиму на 14-15 неделе внутриутробного периода (А.В. Орлов, 2006), что говорит о наличии «прогрессирующей гипоксемии», инициирующей родовую деятельность. (Авруцкая В.В., 2007). В ряде других работ также было показано значение внутренних афферентаций на поведенческую активность плода. Некоторые авторы (Аршавский И.А., 1946, Кречетов А.Б., 1959 и др.), говоря о влиянии гипоксии на движения плода, указали на наличие у плода морской свинки в конце пренатального периода дыхательной мотивации. Кроме того, было также показано, что хроническая асфиксия плода морской свинки, сопровождающаяся ухудшением показателей крови, вызывает угнетение двигательной активности (Системогенез (под ред. Судакова К.В., 1980).

Было также выявлено значение в поведенческой активности плода внешних афферентаций. В частности, способность реагировать на внешнюю экспозицию на воздухе дыхательными движениями в случае наличия мотивационного возбуждения появляется у плода морской свинки с конца 8-й недели беременности [12, с. 159].

Интересными нам представляются исследования воздействия на двигательную активность плода питания беременной женщины. Было показано, что через 1,5 – 2 часа после еды плод делает только 3-4 шевеления в час, а если мама не принимала пищу 10 часов, объем движения достигает 50-90 (увеличение в 20-30 раз) [1, с. 101].

Представленные выше исследования в области психофизиологических резервов пренатального детства красноречиво говорят о том, что мозг пренатального ребенка чрезвычайно пластичен и обладает большими адаптивными резервами. Среди исследователей, объясняющих принципы адаптивности и пластичности мозга особое место занимает нобелевский лауреат Джеральд Эдельман, предложивший в конце 1970-х годов теорию нейродарвинизма, предполагающую действие механизма селекции на уровне нейрогрупп, состоящих из 50-10000 нейронов. Данные группы сначала через первичный нейрореPERTуар, затем вторичный – с отобранными нейроцепями на основе обратных связей обеспечивает

пространственную и временную корреляцию событий [14, с. 135].

С учетом всего вышесказанного можно утверждать, что профилактические резервы пренатального периода достаточно велики, в том числе, потому что наиболее интенсивные изменения в нервной системе происходят во внутриутробном, интранатальном и раннем постнатальном периодах нейро-онтогенеза [13, с. 29].

Все это свидетельствует, как полагают некоторые современные авторы, о том, что в мозгу плода запрограммировано опережающее отражение действительности, позволяющее говорить о существовании психических процессов до рождения [3, с. 8].

При изучении двигательной активности плода с помощью УЗИ в последние десятилетия XX века было показано, что фетальная активность появляется намного раньше, чем мать способна почувствовать это, – в конце эмбрионального периода, на 7–9-й неделе гестации (с помощью 3D–4D УЗИ наблюдение общих движений эмбриона возможно с 7 ± 2 нед от зачатия) [32, с. 20; 24, с. 145; 25, с. 680; 22, с. 270]. При этом, анализ динамики поведения плода привел к предположению, что поведенческие паттерны движений плода, описанные Н. Prechtl и соавт., непосредственно отражают процессы развития и созревания ЦНС [32, с. 90; 30, с. 21; 29, с. 153; 20, с. 51; 17, с. 319; 18, с. 101; 16, с. 703; 18, с. 64; 32, с. 32].

Исследователи отмечают, что в норме движения плодов выглядят плавными, элегантными и разнообразными, с постепенным началом и завершением, проявляются со средней скоростью и интенсивностью. При патологии (при нарушении функционирования ЦНС плода вследствие разнообразных факторов риска беременности) движения выглядят отрывистыми, незавершенными, неплавными, неэлегантными и маловариабельными. Патологические движения совершаются в ускоренном или замедленном темпа [5, с. 14]. Современные методы диагностики позволяют оценивать не только двигательную активность плода, но анализировать виды и качество различных движений. Так, антенатальная оценка нейроразвития плода по А. Kurjak (KANET) предусматривает оценку таких параметров, как наклоны головы, моргания, гримасы, движения рта, ног, рук, прикосновения кисти к лицу, движения пальцев [23, с. 145; 26, с. 680].

Помимо исследования физиологических процессов, обеспечивающих саму возможность пренатального ребенка совершать движения, современная наука располагает данными об основных этапах становления двигательного анализатора.

Пренатальные этапы становления двигательного анализатора. Шестая неделя – отмечены первые шеве-

ления; седьмая неделя – ребенок рефлекторно размахивает руками и ногами, начинает «плавать» в амниотической жидкости плодного мешка; восьмая неделя – активно двигает руками, сгибает и разгибает их в суставах, подносит к лицу, периодически выпрямляет ноги; девятая неделя – активно двигается, подносит руки к лицу, выпрямляет ноги и сосет большой палец; десятая неделя – отмечается постепенно выпрямление согнутого тела, голова сильно прижата, но ребенок уже учится ее поднимать, ноги догоняют в развитии руки, движения становятся более выраженными; одиннадцатая неделя – вздрагивает и одергивает руки, если матка приходит в тонус; двенадцатая неделя – кулачки сжимает, вздрагивает, тянет пальцы в рот, голова еще прижата к груди, начинает тренировать мышцы, дыхательная система уже хорошо сформирована; тринадцатая неделя – ребенок реагирует на прикосновения к ногам, рукам и передней части, движения становятся более сложными; пятнадцатая неделя – голова уже не прижата к груди, движения рук и ног более скоординированы, шевелится, сгибает и разгибает конечности, наклоняет туловище; шестнадцатая неделя – взмахивает руками, сгибает и разгибает ноги; семнадцатая неделя – верхние и нижние конечности развиты равномерно, движения все более отчетливы; восемнадцатая, девятнадцатая неделя – двигает и ногами и руками, толчки все заметнее (от громкой музыки, разговора), может принимать неожиданные позы, движения все более отчетливые; двадцатая неделя – движения все более скоординированы, перевороты и вниз головой, и вверх и поперек; двадцать первая – двадцать пятая неделя – регулирует простые движения, вытягивает обе ноги к матке, сгибает руки, трогает лицо; двадцать третья, двадцать четвертая неделя – свободно двигает ногами и руками; двадцать шестая неделя – пинается, руки совершают хватательные движения, двигает отдельно каждой конечностью, движения направлены ко всем участкам матки; двадцать восьмая неделя – ногами едет как на велосипеде, этот навык поможет перевернуться вниз головой к родам; до тридцать первой недели – сохраняет характер движений; тридцать вторая неделя – места меньше, готовится перевернуться; тридцать четвертая неделя – когда ворочается, живот принимает его форму; тридцать пятая неделя – все равно много двигается; тридцать шестая неделя – меньше двигается, но ерзает, потягивается, ворочается; тридцать седьмая неделя – рука к затылку и к тыльной стороной к стенке матки, положение головой вниз, если нет – еще можно повернуться; тридцать девятая неделя – опущение живота [4, с. 133; 6, с. 52; 33; 15; 21; 11].

Материалы и методы.

Целью исследования было изучение специфики двигательного-соматических реакций у пренатального ребен-

ка в процессе применения метода “Сонатал”.

Метод «Сонатал» (от лат. *sonus* — звук, *natal* — рожденный, музыка рождения) был создан в 1983 году. Он направлен на оптимизацию процессов морфо-функционального и, в частности, психоэмоционального созревания плода, стимуляцию его двигательной активности, профилактику пренатальной гипоксии, а также на обучение беременной женщины навыкам общения с ребенком еще до его рождения, на оптимизацию состояния ее здоровья, улучшение самочувствия и подготовку к родам (Лазарев М.Л., [27, с. 68; 9, с. 24; 28, с. 297]).

База. Научный центр здоровья детей РАМН, 2008-2013г.г. В исследовании приняло участие 138 беременных женщин в возрасте от 18 до 41 года (средний возраст 29,7 года) и 138 пренатальных детей. Женщины посещали занятия на средних сроках начала – 24 недели и окончания - 29 недель. Среднее количество сеансов – 6 (от 1 до 33). Средняя длина тела – 167, 2 см. Средняя

масса тела до беременности - 58,7 кг. Средняя масса тела в конце беременности – 71,5 кг. Средний прирост массы тела за период беременности составил 12, 8 кг (22% от массы до беременности).

В этом фрагменте исследования впервые рассмотрены пренатальные дети в качестве отдельной наблюдаемой когорты – независимо от другой наблюдаемой когорты – беременных женщин. Такой подход, в рамках представлений пренатальной педиатрии (Зотов, Зотова, Кашаева, Ахмерова, Хенвен, 2002) [7, с. 3] позволил более объективно оценивать когнитивный и двигательно-соматический статус пренатальных детей в процессе занятий по методу “Сонатал”. При описании результатов исследования по данному разделу в силу того, что других неинвазивных безопасных методов длительного наблюдения за пренатальным ребенком, кроме наблюдений мамы, на сегодня нет, был использован не только количественный, но и качественный анализ полученных данных, включая широкое использование психолого-педагогических характеристик.

Таблица 1.

Типы двигательной активности пренатального ребенка (Под «взрывным» типом двигательной активности» понимаются резкие, толчковые движения; под «силовым» - силовые надавливания и прижимания; под «пластическим» - плавные движения).

Виды шевелений	Типы двигательной активности		
	Взрывной	Силовой	Пластический
	1	2	3
Виды шевелений	толчки	упоры	массаж
	поталкивания	прижимания	переворачивания
	пиночки	давления	бултыхания
	стуки	надавливания	вздрагивания
	ударчики	упирания	поглаживания
	толкания	сжимания	повороты
	постукивания	прижимания	волны
	пихания	придавливания	ползания
	каратэ	выпячивания	пульсация
	выталкивания	выпирания	перемещения
	бег	силовое карате	пошкрябывания
		удар	плавания
			шебуршения
			потягивания
			кувыркания
			перекаты
			прикасаения
			вытягивания
		червячок	
		дотрагивания	

Исследовательская документация кроме метода “Сонатал” включала обменную карту женской консультации, мини-анкету, Дневники наблюдений на занятии, Дневники домашних наблюдений; Тест “Музыкально-соматический интеллект”. Сонатал-тест.

Результаты и обсуждение

Двигательные реакции. Регистрация шевелений мамалыша, производимая мамами, посещающими Сонатал-школу, позволила фиксировать, а в дальнейшем и классифицировать все виды его движений по характеру шевелений на типы двигательной активности (Таблица 1).

Подсчет мамами на занятия в Сонатал-школе количества шевелений по каждому виду шевеления в рамках нашей классификации, позволил нам получить следующие диаграммы (Диаграммы 1, 2).

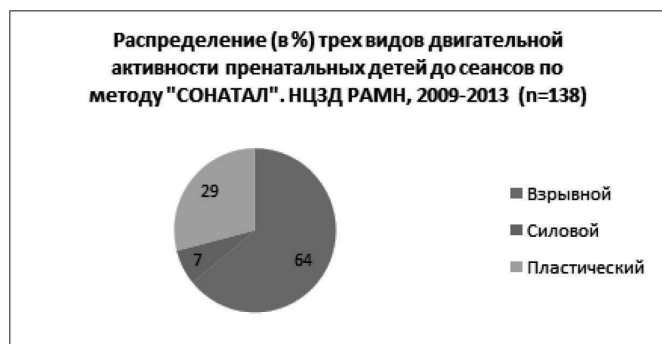

Диаграмма 1.

Диаграмма 2.

Помимо трех описанных выше типов или видов двигательной активности, мы также выделили еще один - четвертый двигательный тип, названный циклическим, с учетом показателей длительности шевеления детей (средняя продолжительность длительность разового шевеления в секундах+количество шевелений в час), а также, с учетом того, что именно увеличение длительности шевелений оказалось одним из существенных результатов занятий в Сонатал-школе (Диаграмма 3).

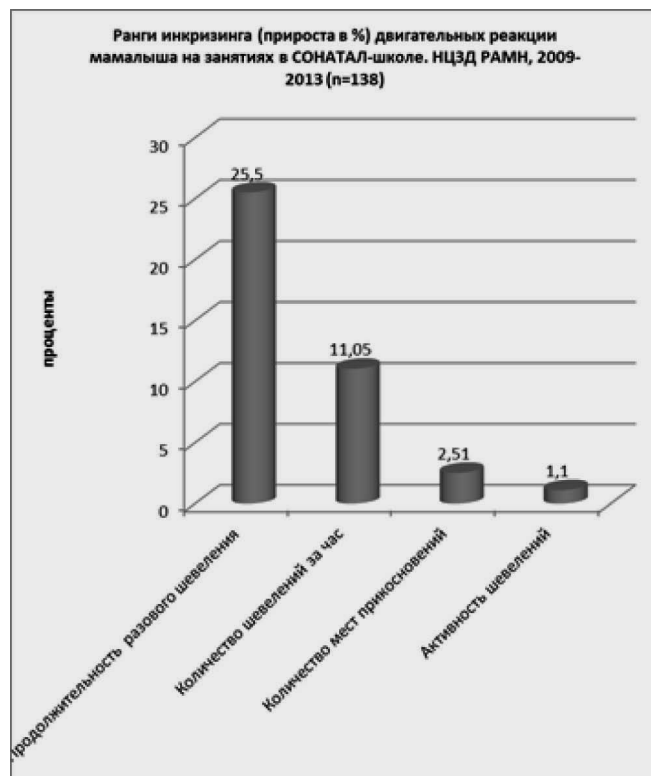

Диаграмма 3.

Данный график демонстрирует, что на занятиях в Сонатал-школе у пренатальных детей прежде всего повышается выносливость, так как увеличивается средняя продолжительность шевелений.

Мы приводим в качестве примеров несколько материнских карт, на которых мамы оценивают двигательный тип своего пренатального ребенка (Рисунок 1, 2).

В итоге, подсчет на занятия беременных женщин в Сонатал-школе количества шевелений по каждому виду шевеления рамках разработанной авторской классификации (4 пренатальных двигательных типа: взрывной, силовой, пластический и циклический), позволил получить следующее процентное распределение двигательной активности детей в пренатальном периоде онтогенеза: взрывной двигательный тип – 43%; пластический двигательный тип – 35%; циклический – 15%; силовой двигательный тип - 7%.

Музыкальное подтверждение двигательной активности. Для уточнения видов шевелений и места их возникновения была разработана музыкально-пространственная шкала: живот мысленно делится на семь горизонтальных зон (зоны соответствуют семи нотам гаммы: до – внизу, си – наверху) и три вертикальных – центральную, правую и левую. Данная шкала позволяет точно определить место шевеления, например – ДО-центр, или СИ – слева (Таблица 2)

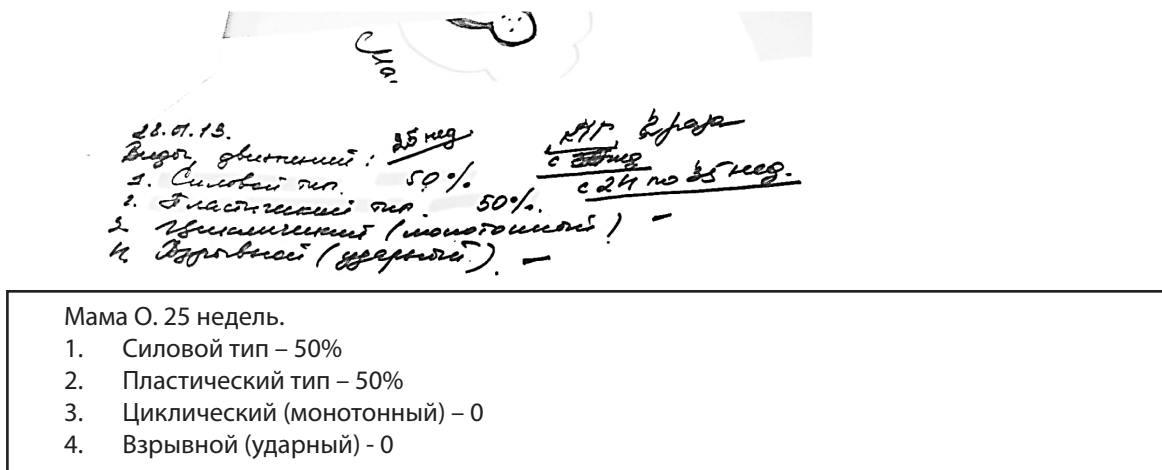

Рисунок 1.

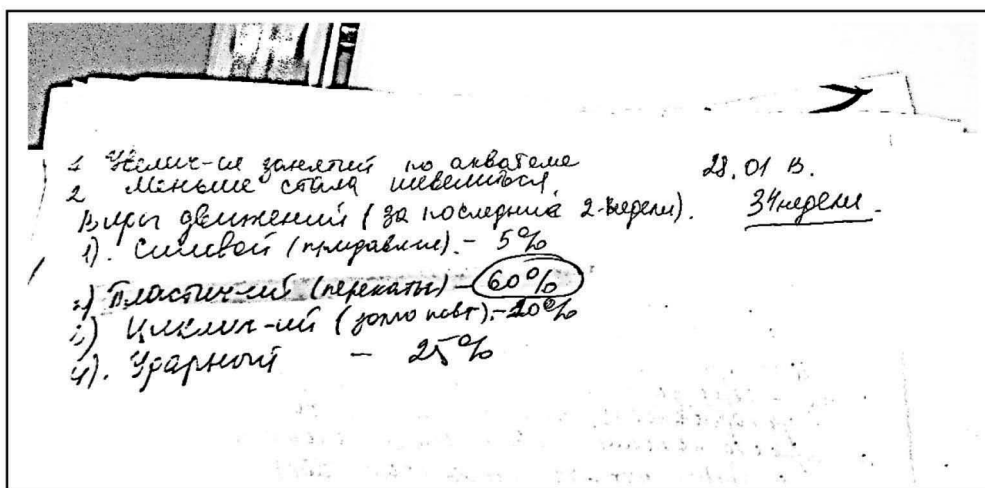

Рисунок 2.

Распределение зоны живота на семь вертикальных цветных зон (нот гаммы до мажор), позволило уточнить, к какой области живота пренатальный ребенок прикасается наиболее часто. Далее, от регистрации характера шевелений и мест прикосновения, мамы переходили к «технике музыкального подтверждения двигательной активности пренатального ребенка»: в домашних условиях начали записывать за ребенком зоны его прикосновения, голосом и на синтезаторе с цветными клавишами озвучивать их (с учетом разработанной нами и уже представленной выше карты соответствий зоны живота и высоты ноты), делать специально разработанные нами «сенсорные карты» (Под «сенсорной картой» (от лат. «sensus» - чувство, ощущение,

восприятие) мы понимаем информационную карту с программой регулируемого сенсорного воздействия на органы чувств ребенка, прежде всего: зрение, слух, тактильные рецепторы (прикосновение). На сенсорных картах («цветопесенках», «цветонотиках» и «гласиках») изображены цветные нотки с картинками и текстом песен.), [33], а затем играть и петь эти мелодии, которые мы назвали тактильными мелодиями.

С учетом двигательного типа, мест прикосновения и двигательных предпочтений своего пренатального ребенка мама вместе со специалистами (мы называем его условно – сонатологом), подбирала индивидуальные песенные программы (Таблица 3).

Таблица 2.

Фрагмент регистрации мест прикосновения мамалыша в Сонатал-тесте, с подсчетом количества мест прикосновений.

до справа фа слева	2	до центр	1
ре центр	1	ми центр	1
ми фа справа	2	ре справа	1
ре слева	1	до центр	1
ре центр	1	до центр	1
ре центр	1	ре центр	1
ре центр	1	до ми справа	1
ре центр	1	ми центр	1
до центр	1	ре центр	1
ре ми соль слева	3	фа слева ми центр ми справа	3
до справа соль слева	2	фа слева справа соль центр	3
до справа фа центр ля справа	3	до ре ми фа центр	4
до справа си слева справа	3	до ми си справа	3
до центр ля центр	2	до центр	1
до центр си центр справа	3	до центр справа си центр	3
до слева центр справа си слева центр	5	до центр справа ре справа ми справа си центр справа	6
до слева центр справа ля си справа	4	до слева си слева центр справа	3
до ре ми фа соль ля си справа	7	ми центр фа центр ля си центр до ре ми справа	7
до слева центр справа си справа	4	до справа соль ля справа си слева центр справа	5
до слева справа фа справа соль справа ля справа си справа	6	до центр справа соль справа ля справа си центр слева справа	7
до слева справа ми справа си слева центр справа	5	до слева центр справа ре ми фа соль ля си справа	8

Таблица 3.

Четыре типа двигательной активности плода и их подтверждение в методе «Сонатал» (примеры составления программ).

№	Тип двигательной активности	Виды проявлений данного типа активности	Примеры песенных программ
I	Взрывной	Толчки. Пинки	«Барaban», «Футбол»
II	Силовой	Прижимания. Надавливания	«Лев», «Слон»
III	Пластический	Поглаживания, Почесывания, Повороты, Перекаты	«Потягушеньки», «Глажу деточку»
IV	Циклический	Раскачивания, Длительные монотонные движения. Ритмические движения	«Лодочка», «Мячик»

Данный прием метода «Сонатал» применялся в рамках одного из главных принципов метода – принципа подтверждения личности ребенка до и после рождения. Мама, следуя этому принципу, всегда отвечала пренатальному ребенку на его шевеления (за исключением ночного времени) четырьмя видами ответа: в том же месте, столько же раз, так же сильно, в таком же темпе (одним или несколькими вариантами ответа: тактильно, голосом и движениями). В этом ключе, подбор пренатальному ребенку песенных программ, с учетом выявленного у него типа двигательной активности, является реализацией этого же принципа подтверждения детской личности.

Заключение

В исследовании были выявлены многочисленные двигательные реакции детей, которые были классифицированы по четырем основным видам, со следующим процентным соотношением: взрывной двигательный тип – 43%; пластический двигательный тип – 35%; циклический – 15%; силовой двигательный тип – 7%. В целом, результаты исследования позволяют говорить о достаточно высоком уровне двигательной зрелости пренатального ребенка, а также о возможности оптимизировать его двигательную активность посредством голосовых, тактильных и двигательных действий беременной женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршавский И.А. Некоторые методологические и теоретические аспекты анализа закономерностей развития организмов//Вопросы философии. – 1986. - №11. – С.95-104.
2. Аршавский И.А. Физиологические механизмы некоторых основных закономерностей онтогенеза//Успехи физиологических наук. – 1971. – №2. – С.100-141.
3. Батуев А.С., Дородова психология. Материалы V Всероссийского конгресса по пренатальной и перинатальной психологии, психотерапии и перинатологии с международным участием «Через интеграцию наук – к сохранению репродуктивного здоровья семьи. - М. – 2005. - С. 8.
4. Брюэн С., Бхаттачарья Ш. и др. Большая книга о беременности. Астрель, 2013, с.133
5. Казанцева Н.В., Изранов В.А., Шевцова О.А., Шотик Ю.В. Современные методы антенатальной диагностики состояния плода и их значение для прогнозирования последующего развития ребенка. Российский вестник перинатологии и педиатрии, 2018; 63:(5) С. 13-19.
6. Кельмансон И.А. Перинатология и перинатальная психология. СПб. СпецЛит, 2018, с. 52.
7. Кошаева Т.В., Зотова Л.Н., Хенвен В.Б. Методические рекомендации по пренатальной педиатрии для участковых медицинских сестер. Набережные Челны. – 2004. – С.3.
8. Лазарев М.Л. Информационная карта для занятий по стимулированию развития голосовой активности ребенка. Патент на полезную модель №119920 от 27.08.2012
9. Лазарев М.Л. Метод оптимизации психофизиологического развития плода посредством активного музыкального воздействия. Методические рекомендации Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ. № 13,03/10,279 от 30.09.96. –24с.
10. Лазарев М.Л. Способ стимулирования развития голосовой активности ребенка Патент на изобретение № 2481644 от 10.05.2013.
11. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 № 1687н г. Москвы «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи».
12. Системогенез (под редакцией Судакова К.В.), М.: Медицина. – 1980. - С. 223-225.
13. Скворцов И.А. Развитие нервной системы у детей. Учебное пособие. М., 2000, С.-29.
14. Эдельман Дж., Маунткасл В. Разумный мозг. М.: Мир, 1981. – 135 с.
15. Asymmetry of Fetal cerebral hemispheres: in utero ultrasound study; R. Hering-Hanit, R. Achiron et al. ADC Fetal and Neonatal Edition, 2001
16. de Vries J.I.P., Fong B.F. Normal fetal motility: an overview. Ultrasound Obstet Gynecol 2006; 27: 701–711.
17. de Vries J.I.P., Visser G.H.A., Prechtl H.F.R. The emergence of fetal behaviour. I. Qualitative aspects. Early Hum Develop 1982; 7: 301–322.
18. de Vries J.I.P., Visser G.H.A., Prechtl H.F.R. The emergence of fetal behaviour. II. Quantitative aspects. Early Hum Develop 1985; 12: 99–120.
19. Einspieler C., Prechtl H. Prechtl's assessment of general movements: a diagnostic tool for the functional assessment of the young nervous system. Mental retardation and developmental disabilities research review 2005; 11: 61–67.
20. Einspieler C., Prechtl H.F., Ferrari F., Cioni G., Bos A.F. The qualitative assessment of general movements in preterm, term and young infants—review of the methodology. Early Hum Dev 1997; 50(1): 47–60.
21. Fetal Movements in Pregnancy; Liji Tomas. News Medical, 2018
22. Kurjak A., Andonotopo W., Stanojevic M., Milenkovic D., Azu mendi G., Hafner T., Ujevic B. Longitudinal study of fetal behavior by four-dimensional sonography. The Ultrasound Review of Obstetrics and Gynecology 2005; 5(4): 259–274.
23. Kurjak A., Kupesic S., Banovic L., Hafner T., Kos M. The study of morphology and circulation of early embryo by three dimensional ultrasound and Power Doppler. J Perinat Med 1999; 27: 145.
24. Kurjak A., Kupesic S., Banovic L., Hafner T., Kos M. The study of morphology and circulation of early embryo by three dimensional ultrasound and Power Doppler. J Perinat Med 1999; 27: 145.
25. Kurjak A., Tikvica A., Stanojevic M., Miskovic B., Ahmed B., Azumendi G., Di Renzo G.C. The assessment of fetal neurobehavior by three-dimensional and four-dimensional ultrasound. J Matern Fetal Neonatal Med 2008; 21(10): 675–684. DOI: 10.1080/14767050802212166
26. Kurjak A., Tikvica A., Stanojevic M., Miskovic B., Ahmed B., Azumendi G., Di Renzo G.C. The assessment of fetal neurobehavior by three-dimensional and four-dimensional ultrasound. J Matern Fetal Neonatal Med 2008; 21(10): 675–684. DOI: 10.1080/14767050802212166.
27. Lazarev M.L. «SONATAL». Roseville Services (USA), 1991. – 68P.
28. Lazarev M. Mamababy of Birth before Birth. Руководство для специалистов и беременных женщин на англ. языке. Amazon.com; 2010. 297 с.
29. Prechtl H. Qualitative changes of spontaneous movements in fetus and preterm infants are the marker of neurological dysfunction. Early Human Development 1990; 23: 151–159.
30. Prechtl H.F.R., Fargel J.W., Weinmann H.M., Bakker H.H. Postures, motility and respiration of low-risk preterm infants. Developmental Medicine & Child Neurology 1979; 21: 3–27.
31. Prechtl H.F.R., Nolte R. Motor behaviour of preterm infants. In: Prechtl H.F.R. (Ed.) Continuity of neural functions from prenatal to postnatal life. Blackwell Scientific Publications Ltd, Oxford, England. Clin Develop Med 1984; 94: 79–92.
32. Roodenburg P.J., Wladimiroff J.W., van Es A., Prechtl H.F.R. Classification and quantitative aspects of fetal movements during the second half of pregnancy. Early Hum Dev 1991; 25: 19–35.
33. The Prenatal Origin of Hemispheric Asymmetry: An in Utero Neuroimaging Study; G. Kasprian, G. Langs, et al. Cerebral Cortex 2011.

© Лазарев Михаил Львович (mlazarev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛИМОДАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕГО ПСИХОРЕГУЛЯЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Мурашова Ирина Юрьевна

Доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»;

Зам. директора по научно-методической работе, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20», (г. Ангарск)
irinangarsk@yandex.ru

POLYMODAL PERCEPTION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN AND ITS PSYCHOREGULATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

I. Murashova

Summary: The article presents the results of a study of the polymodal perception of younger schoolchildren studying grades 1-2 of secondary schools with different states of speech development. A comparative analysis of the study of the individual structure of polymodal perception in groups of children with normal speech ontogenesis, with mild, moderate and severe speech disorders is given. It was found that the more disharmonious the functional state of polymodal perception in younger schoolchildren, the more negative the state of speech, which worsens the indicators of their cognitive health. The recommendations of psychoregulation of polymodal perception in the educational space, which is aimed at the prevention, correction and rehabilitation of cognitive health of primary school children, are proposed. The article will be useful for psychologists, speech therapists, teachers of secondary schools.

Keywords: primary school students, polymodal perception, normal speech ontogenesis, speech characteristics.

Аннотация: В статье представляются результаты исследования полимодального восприятия младших школьников, обучающихся 1-2 классов общеобразовательных школ с разным состоянием речевого развития. Дается сопоставительный анализ исследования индивидуальной структуры полимодального восприятия в группах детей с нормальным речевым онтогенезом, с легкими, средними и тяжелыми нарушениями речи. Установлено, что чем дисгармоничнее функциональное состояние полимодального восприятия у младших школьников, тем негативнее состояние речи, что ухудшает показатели их когнитивного здоровья. Предложены рекомендации психорегуляции полимодального восприятия в образовательном пространстве, которая направлена на профилактику, коррекцию и реабилитацию когнитивного здоровья младших школьников. Статья будет полезна психологам, логопедам, учителям общеобразовательных школ.

Ключевые слова: младшие школьники, полимодальное восприятие, нормальный речевой онтогенез, характеристики речи.

Актуальность настоящего исследования вызвана важностью поиска эффективных подходов сохранения и укрепления когнитивного здоровья младших школьников в образовательном процессе через психорегуляцию полимодального восприятия младших школьников, имеющих разные характеристики речи. Сбережение и укрепление здоровья учащихся в школьные годы является одной из приоритетных задач современной государственной политики в сфере реформирования системы образования. В число мер, сберегающих и укрепляющих здоровье учащихся младших классов, относятся не только правильное питание, формирование здорового образа жизни и ценности здоровья человека. К мерам здоровьесбережения относят также использование результативных образовательных технологий, устраняющих перегрузки и в то же время, расширяющих возможности усвоения учебного материала, т.е. образовательных технологий, направленных на сбережение и укрепление нервно-психического (когнитивного) здоровья обучающихся [4, 13].

Качество восприятия и переработки учебной информации во многом зависит от состояния полимодального

восприятия (ПВ), являющегося базовым когнитивным процессом [2, 12]. К ПВ относят возможность приёма и переработки информации полимодально, то есть одновременно всеми основными сенсорно-перцептивными модальностями. К основным сенсорно-перцептивным модальностям в науке относят зрительную, слуховую и тактильно-кинестетическую. Последняя рассматривается как совокупность вкусовых, обонятельных двигательных-мышечных и осязательных каналов. Причем, структура ПВ индивидуальна и состоит в том, что ведущая (доминантная) модальность, суммируясь с неведущими, образует полноценный полимодальный образ, согласующийся с мышлением и речью [9]. У всех обучающихся с отставанием в речевом развитии, а также у части с нормальным речевым онтогенезом (НРО), наблюдается дисгармоничность развития полимодального восприятия. В настоящее время, в общеобразовательных организациях в одном классе могут обучаться дети с НРО, с легкими, средними и с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) [6, 10]. Все учащиеся, имеющие дисгармоничность ПВ, а наиболее всего дети с речевыми недостатками, испытывают трудности информационного обмена, так как главным методом подачи образовательного материала

является вербальный, но сложности восприятия у детей определяют ухудшение когнитивного здоровья и трудности усвоения учебных программ [1, 3, 5, 14]. Однако психологические и логопедические занятия являются первоочередными только для детей с ТНР, а для учащихся с легкими, средними речевыми нарушениями и с НРО, практически, не предусмотрена система специальной психолого-педагогической работы, направленной на сохранение и улучшение их когнитивного здоровья.

Целью исследования было изучить соотношение функционального состояния полимодального восприятия у младших школьников с разными характеристиками развития речи и оценить возможности психорегуляции в образовательном процессе, направленной на здоровьесбережение. Предметом исследования явились функциональные состояния ПВ у обучающихся 1-2 классов с разными характеристиками речевого развития. Методиками исследования были: 1) «Диагностика полимодального восприятия» [10]; 2) диагностика речи младших школьников, состоящая из стандартных диагностических проб [13]. В исследовании приняли участие 82 младших школьника из МБОУ «СОШ г. Иркутска № 39» и МБОУ «СОШ № 20, г. Ангарска Иркутской области» [10, 11]. Изучение медицинских карт образовательных организаций показали, что все обучающиеся, принявшие участие в исследовании, имели нормативный интеллект, нормальное состояние биологического слуха. Также у всех испытуемых не наблюдалось ограниченных возможностей здоровья по состоянию зрения и опорно-двигательного аппарата.

Анализ результатов диагностики состояния речи по характеристикам речевого развития позволил распре-

делить младших школьников в четыре группы: 1) с НРО (32 ученика); 2) с легкими речевыми нарушениями (ЛРН) оказалось 14 учащихся; 3) со средними речевыми нарушениями (СРН) выявилось 20 школьников; с ТНР – 16 обучающихся.

Диагностика ПВ обнаружила, что средние показатели частоты встречаемости зрительной ведущей модальности у испытуемых во всех группах одинаково выше, чем тактильно-кинестетической и слуховой. При этом в трех группах (НРО, ЛРН и ТНР) в частоте встречаемости зрительной и тактильно-кинестетической модальностей разница достоверна при $p < 0,02$ до $p < 0,01$. В группах НРО, СРН и ТНР значимые различия определяются между зрительной и слуховой модальностями при $p < 0,05$ до $p < 0,01$. В группе ТНР также обнаруживается достоверная разница между частотой встречаемости тактильно-кинестетической и слуховой модальностями. Таким образом, ведущая слуховая модальность у учащихся 1-2 классов встречается достоверно реже, чем другие (табл. 1.).

Результаты анализа исследования наличия неведущих «открытых» модальностей восприятия в структуре ПВ показали, что в двух группах (НРО, ЛРН) достоверно чаще встречаются тактильно-кинестетическая и слуховая модальности (при $p < 0,02$ до $p < 0,01$). В практически равном количестве выявилось распределение трех открытых неведущих модальностей в двух других группах СРН и ТНР, различия между ними по их средней частоте несут существенны (табл. 2).

В таблице 3 представлены результаты исследования

Таблица 1.

Средние показатели частоты встречаемости ведущих модальностей у младших школьников с разными характеристиками речевого развития (N=82).

Группы	Средняя частота встречаемости ведущих модальностей, $M \pm m$		
	1. Зрительная	2. Тактильно-кинестетическая	3. Слуховая
НРО	1,38± 0,46	1,12 ± 0,37	1,20± 0,42
ЛРН	1,39± 0,46	1,11± 0,37	0,19± 0,42
СРН	1,40± 0,47	1,21± 0,42	1,09± 0,38
ТНР	1,41± 0,45	1,30± 0,43	0,06± 0,24

Таблица 2.

Средние показатели частоты встречаемости неведущих «открытых» модальностей у младших школьников с разными характеристиками речевого развития (N=82).

Группы	Средняя частота встречаемости ведущих модальностей, $M \pm m$		
	1. Зрительная	2. Тактильно-кинестетическая	3. Слуховая
НРО	1,20± 0,37	1,64 ± 0,43	1,56± 0,46
ЛРН	1,15± 0,33	1,47± 0,49	1,38± 0,47
СРН	1,19± 0,37	1,03± 0,47	1,16± 0,36
ТНР	1,17± 0,34	1,18± 0,54	1,25± 0,47

Таблица 3.

Средние показатели частоты встречаемости неведущих «прикрытых» модальностей у младших школьников сопоставляемых групп (N=82).

Группы	Средняя частота встречаемости ведущих модальностей, $M \pm m$		
	1. Зрительная	2. Тактильно-кинестетическая	3. Слуховая
НРО	0,09± 0,10	1,00± 0,15	1,01± 0,11
ЛРН	0,01± 0,15	1,03± 0,21	1,04± 0,22
СРН	1,16± 0,25	1,18± 0,36	1,43± 0,44
ТНР	1,01± 0,44	1,05± 0,53	1,10± 0,58

Таблица 4.

Средние показатели частоты встречаемости неведущих «закрытых» модальностей у младших школьников с разными характеристиками речевого развития (N=82).

Группы	Средняя частота встречаемости ведущих модальностей, $M \pm m$		
	1. Зрительная	2. Тактильно-кинестетическая	3. Слуховая
НРО	1,00± 0,00	1,00± 0,00	0,01± 0,00
ЛРН	0,08± 0,28	1,05± 0,21	0,08± 0,28
СРН	1,01± 0,15	1,05± 0,24	1,07± 0,21
ТНР	0,93± 0,31	1,12± 0,29	1,31± 0,40

наличия «открытых» неведущих модальностей в структуре ПВ. Установлено, что в двух группах (НРО, ЛРН) достоверно чаще встречаются открытыми, то есть полноценно активными, тактильно-кинестетическая и слуховая модальности (при от $p < 0,04$ до $p < 0,01$). В практически равном количестве выявилось распределение трех открытых неведущих модальностей в двух оставшихся группах (СРН, ТНР), различия между ними по их средней частоте несущественны.

Как показано в таблице 4, в индивидуальной структуре ПВ всех испытуемых обнаруживаются инактивные «прикрытые» неведущие модальности, обеспечивающие акцентуированную избирательность в пользу ведущей модальности в ходе восприятия и переработки информации. Между первыми двумя сопоставляемыми группами (НРО, ЛРН) в средней частоте встречаемости зрительной, тактильно-кинестетической и слуховой модальностями нет существенной разницы. В двух других (СРН, ТНР) прикрытая слуховая модальность обнаруживается достоверно чаще. Одновременно выявилось, что «прикрытая» слуховая неведущая модальность в группе ТНР встречается реже, чем в СРН.

Исследование также показало, что во всех группах встречаются обучающиеся с «закрытыми» неведущими модальностями, обуславливающими инертность полимодальности восприятия и еще большую дисгармоничную акцентуированность на ведущей модальности, чем при наличии «прикрытых» (табл. 4). В трех группах (НРО, ЛРН, СРН) не обнаруживается разницы в их распределениях. В группе детей с ТНР, достоверно чаще встречается «закрытая» слуховая модальность при $p < 0,01$.

Полученные данные позволили определить профиль ПВ испытуемых. Установлено, что у детей с нормальным речевым онтогенезом в отличие от остальных групп чаще встречается «Гармоничный» профиль, характеризующий полноценность ПВ, при $p < 0,001$. В группах СРН и ТНР этот профиль выявляется достоверно реже, чем в НРО и ЛРН, при $p < 0,01$. В группе ТНР отмечается наибольшая численность школьников с самым негативным «Дисгармонично-инертным» профилем, отличающимся застреванием на доминантной модальности в индивидуальной структуре ПВ, достоверность при от $p < 0,05$ до при $p < 0,01$. В группе СРН этот профиль фиксируется значимо чаще, чем в группе с НРО, при $p < 0,05$. «Дисгармонично-избирательный» профиль, характеризующийся избирательной акцентуацией на доминантной модальности, достоверно чаще встречается в группе детей со СРН (при $p < 0,04$), различия в других группах не значимы (табл. 5).

Следовательно, чем лучше речевые характеристики у младших школьников, тем ниже численность дисгармоничных профилей ПВ. При этом не только у обучающихся с нарушениями речи, но и при НРО субъективная структура ПВ может быть дисгармоничной: с избирательной и застревающей акцентуацией на ведущей модальности, что, прогнозирует сложности в процессе восприятия и переработки образовательной информации.

Сопоставительный анализ встречающихся у младших школьников типов профиля ПВ с их среднебалльными оценками выполнения диагностических заданий на исследование речи обнаружил закономерные различия между группами. Так, самые низкие баллы набрали дети

Таблица 5.

Средние показатели частоты встречаемости профилей полимодального восприятия у младших школьников с разными характеристиками речевого развития (N=82).

Группы	Профиль ПВ		
	1. Гармоничный	2. Дисгармонично-избирательный	3. Дисгармонично-инертный
НРО	1,81± 0,26	0,94± 0,21	0,96± 0,15
ЛРН	1,52± 0,45	1,12± 0,40	1,01± 0,22
СРН	1,23±0,457	1,27± 0,47	1,17± 0,42
ТНР	1,14± 0,413	1,10± 0,44	1,31± 0,46

с ТНР, а наиболее высокие – дети со всеми тремя типами профиля ПВ из группы с НРО. Дети из группы ЛРН по среднебалльным оценкам оказались на втором месте, а с СРН – на третьем. Однако установлено, что средние баллы испытуемых всех групп с «Гармоничным» профилем достоверно выше, чем с «Дисгармонично-избирательным» и «Дисгармонично-инертным» ($p < 0,05$ – $p < 0,01$). К тому же, баллы детей всех групп с «Дисгармонично-избирательным» профилем значимо выше по сравнению с «Дисгармонично-инертным» ($p < 0,05$ – $p < 0,01$). Таким образом, установлено, что чем дисгармоничнее функциональное состояние полимодального восприятия у младших школьников, тем негативнее состояние речи, что ухудшает показатели их когнитивного здоровья.

Для учащихся 1-2 классов, обнаруживающих дисгармоничные профили ПВ, рекомендуем осуществлять психорегуляцию полимодального восприятия. Психорегуляция ПВ должна осуществляться на основе содержания психологических занятий, уроков других педагогов, и направлена на профилактику, коррекцию и реабилитацию когнитивного здоровья учеников. При этом психологи-

ческое воздействие необходимо осуществлять дифференцированно, с учетом индивидуальной структуры ПВ обучающихся. Для учащихся, обнаруживших «Дисгармонично-избирательный» профиль ПВ все групповые психологические, логопедические занятия, уроки учителей необходимо осуществлять мультисенсорным методом, когда подача учебного материала идет синхронно на три модальности восприятия. Таким образом, будет обеспечиваться усвоение информации разных модальностей на основе одновременного включения в познавательный процесс разных анализаторных систем. Полимодальный анализ учебных сообщений позволит не только улучшить качество восприятия, но также повысить эффективность сенсорного внимания и памяти. Для учеников с «Дисгармонично-инертным» профилем вышеописанную работу на групповых занятиях следует дополнить применением метода моносенсорной подачи информации на индивидуальных занятиях педагога-психолога, на которых будет происходить учет индивидуальной структуры ПВ. С этой целью трансляция нового образовательного материала должна проходить по ведущей модальности, а закрепление и контроль её усвоения по неведущим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста / под редакцией Л.С. Цветковой. Москва: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2006. 296 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 288 с.
3. Айрес Э. Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития; пер с англ. Ю. Даре. Москва: Теревинф, 2017. 272 с.
4. Дзятковская Е.Н., Нодельман В.И., Востротина З.И. Здоровье и образование. Иркутск: ИГУ, 1998. 320 с.
5. Дзятковская Е.Н. Коррекция организации ментальных структур ребенка как принцип профилактики и реабилитации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. биол. наук (14.00.16) / Дзятковская Елена Николаевна; Научно-исследовательский институт педиатрии и репродукции человека НЦМЭ ВСНЦ СО РАМН. – Иркутск, 1998. 30 с.
6. Калягин В.А., Овчинникова Т.С. Логопсихология. Москва: Академия, 2007. 320 с.
7. Корнев А.Н. Основы логопатологии детского возраста: клинические и психологические аспекты. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 380 с.
8. Корнев А.Н. Нарушение чтения и письма у детей. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 330 с.
9. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Москва: Академия, 2002. 384 с.
10. Мурашова И.Ю. Психокоррекция нарушений речевого развития с использованием инновационных подходов. Москва: Знание-М, 2020. 104 с.
11. Мурашова И.Ю. Елизова А.В. Связь особенностей полимодального восприятия младших школьников с проявлением дисграфических ошибок на письме // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 3. URL: <http://if-mstuca.ru/CE/index.php/130000/disgraphia-polymodal> (дата обращения 04.12.23).
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 712 с.

13. Фотекова Т.А., Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: Пособие для логопедов и психологов. Москва: АРКТИ. 2002. 136 с.
  14. Хомская Е.Д. Нейропсихология. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 496 с.
-

© Мурашова Ирина Юрьевна (irinangarsk@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ АФФИЛИАЦИИ У ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Сурмальян Арменак Гургенович
Аспирант, Таганрогский институт
управления и экономики
arm-surmalyan@yandex.ru

FEATURES OF AFFILIATION AMONG PEOPLE OF DIFFERENT AGE GROUPS

A. Surmalyan

Summary: The article examines the phenomenon of affiliation - a person's individual desire to establish close relationships, participate in joint actions and communicate. The origin of the term, its main aspects and the historical development of the understanding of this phenomenon in psychology are explored. It is noted that the two main aspects of affiliation are the desire to be close to people and the fear of rejection, which can manifest themselves to varying degrees depending on the stage of human development. The historical stages of understanding affiliation are analyzed, starting with the works of G. Murray, A. Maslow and other famous scientists, and ending with modern concepts based on sociocultural psychology and anthropology. An analysis of the influence of cultural and social characteristics on affiliation behavior and the contribution of economic and political factors to this process is provided. Particular attention is paid to the characteristics of affiliation in different age periods - from childhood to old age. Issues of affiliation in children related to attachment theory and socialization are considered; features of affiliation in adolescence - with the formation of social identity; affiliation mechanisms in adult life, including professional and family relationships; and age-related changes in affiliation in older adults. It is concluded that the desire for social integration and the establishment of harmonious relationships with others remains common to all age groups.

Keywords: affiliation, psychology, developmental stages, cultural peculiarities, social identity, attachment theory, socialization, age groups.

Аннотация: В статье рассматривается феномен аффилиации — индивидуального стремления человека к установлению близких отношений, участию в совместных действиях и общению. Исследуется происхождение термина, его основные аспекты и историческое развитие понимания этого феномена в психологии. Отмечается, что двумя основными моментами аффилиации являются желание быть рядом с людьми и страх перед отторжением, которые могут проявляться в разной степени в зависимости от этапа развития человека. Проанализированы исторические этапы понимания аффилиации, начиная с работ Г. Мюррея, А. Маслоу и других известных ученых, и заканчивая современными концепциями, основанными на социокультурной психологии и антропологии. Приводится анализ влияния культурных и социальных особенностей на поведение аффилиации, вклад экономических и политических факторов в данный процесс. Особое внимание уделено особенностям аффилиации в разные возрастные периоды — от детства до пожилого возраста. Рассмотрены вопросы аффилиации у детей, связанные с теорией привязанности и социализацией; особенности аффилиации в подростковом возрасте — с формированием социальной идентичности; механизмы аффилиации во взрослой жизни, включая профессиональные и семейные отношения; и изменения в аффилиации у пожилых людей, обусловленные возрастными особенностями. Сделан вывод о том, что для всех возрастных групп общим остается стремление к социальной интеграции и установлению гармоничных отношений с окружающими.

Ключевые слова: аффилиация, психология, этапы развития, культурные особенности, социальная идентичность, теория привязанности, социализация, возрастные группы.

Аффилиация – это стремление индивида установить близкие отношения, участвовать в совместных действиях и получать удовольствие от общения. данный термин произошел от английского слова «Aishayoi», что означает «соединение, связь» [6]. Мотив аффилиации описывается как стремление заводить друзей, чувствовать привязанность, получать удовольствие от общения с другими, присоединяться к группам. Два основных аспекта аффилиации – желание быть рядом с людьми и страх быть отвергнутым. При этом, эти два мотива находятся в определенном противостоянии и могут проявляться в разной степени в зависимости от этапа развития человека.

Понимание аффилиации в психологии развивалось в нескольких этапах, однако, основополагающим моментом стал 1938 год, когда американский психолог Генри Мюррей предложил определение данного понятия и

описал мотив (потребность) аффилиации как стремление к заведению дружбы, испытанию привязанности, радость от общения с другими людьми и желание жить вместе с ними, сотрудничать и общаться, и присоединяться к группам [2].

На первых порах аффилиация рассматривалась как базовая потребность человека в социализации и принадлежности к социальной группе. А. Маслоу в своей иерархии потребностей человека отметил потребность в принадлежности и любви как одну из основных после физиологических потребностей и потребности в безопасности [1].

В 50-х годах С. Шехтер проводил исследования, которые показали, что люди, сталкивающиеся с неопределенностью или угрозой, ищут компанию других, подтверждающие, что потребность в аффилиации усиливается в стрессовых ситуациях [4].

В 60-70-х годах начали активно развиваться исследования в области социальной психологии, которые рассматривали аффилиацию как механизм социальной поддержки. В 1979 году С. Кобаса предложила концепцию «социальной поддержки» как фактора, уменьшающего последствия стрессовых факторов и улучшающего сопротивляемость стрессу [8].

В 80-90-х годах акцент сместился на изучение аффилиации как механизма формирования социальной идентичности. Х. Таджфел и Дж. Тернер в своей теории социальной идентичности заметили, что люди стремятся к принадлежности к группам, которые поддерживают их социальную идентичность и укрепляют их самооценку [3].

С начала 2000-х годов аффилиация стала рассматриваться еще и с позиции эволюционной психологии, например, Д. Басс предполагал, что стремление к социальной принадлежности имеет эволюционное происхождение, так как принадлежность к группе увеличивала шансы на выживание в древних временах [5].

На современном этапе понимание аффилиации в психологии охватывает не только социальную принадлежность и потребность в поддержке, но и сложные механизмы взаимодействия в социальных сетях, влияние культурных и социальных особенностей на потребность в аффилиации. Социокультурная психология и антропология изучает влияние культуры и общества на формирование аффилиативного поведения, так как различная культурная и социальная среда формирует уникальные модели аффилиативного поведения.

Одним из основных исследователей в этой области был Г. Хофстеде, предложивший совокупность показателей, определяющих культурные характеристики различных народов на основе исследований, проведенных в 1960-е—70-е годы [2]. Коллективизм против индивидуализма — одно из основных измерений, которое влияет на стремление к аффилиации. В коллективистских культурах, таких как многие восточные и африканские, поддержка и принадлежность к группе являются основополагающими ценностями. Напротив, в индивидуалистических культурах, таких как североамериканская или западноевропейская, акцент делается на индивидуальной автономии и независимости.

Современные исследования также указывают на то, что экономические и политические факторы влияют на аффилиацию, например, уровень экономической неопределенности в стране способствует повышенной потребности в социальной поддержке [1], иными словами, в условиях политической нестабильности или конфликтов люди ищут принадлежность к более крупным и надежным социальным группам.

На проявление и приемлемость аффилиативного поведения помимо вышеперечисленного влияют культурные нормы и ожидания – в некоторых культурах проявление эмоций и стремление к принадлежности рассматривается как признак слабости, тогда как в других они желательны и поощряемы.

Аффилиация один из главных этапов в психологии развития ребенка, так как в данный период жизни дети активно исследуют социальный мир, формируют свои отношения и стремятся к принадлежности.

Основополагающие исследования в этой области провел Дж. Боулби, который в своей теории привязанности утверждал, что у детей есть врожденная потребность поддерживать близость с основным ухаживающим взрослым – обычно мать, и именно с ней ребенок формирует первые модели аффилиативного поведения, ища у неё защиту и поддержку [7].

Продолжая исследования привязанности, М. Эйнсворт провела эксперименты под названием «Незнакомая ситуация», в результате которых были выделены различные типы привязанности: надёжный, тревожно-устойчивый, тревожно-избегающий и дезорганизуемый/ дезориентированный (добавленный позже коллегой М. Мейн), ставшие отправной точкой для дальнейшего изучения динамики детских отношений не только в семье, но и в социальной среде [2].

В позднем детстве значимость аффилиации с ровесниками резко возрастает – исследования подтверждают роль аффилиации с ровесниками в формировании социальной идентичности ребенка, эти отношения помогают освоить детям социальные навыки и учиться решать конфликты [3]. В других исследованиях утверждается, что ровесники оказывают на детей большее влияние, чем родители. Под влиянием ровесников дети адаптируются к определенной культуре, формируя их социальное поведение и нормы [6].

Подростковый возраст – период, когда особенно активно проявляется потребность в общении. На данном этапе общение со сверстниками становится способом для подростка добиться признания своей личной автономии. Подростки ищут признания и понимания среди своих сверстников. Основной мотив в этом возрасте – аффилиация, или желание быть принятым и включенным в группу. В подростковом возрасте происходит активное формирование идентичности [8]. Подростки ищут своё место в социуме, и именно аффилиация с различными группами помогает им определить себя, свои ценности и убеждения. Э. Эриксон утверждал, что преодоление кризиса идентичности в подростковом возрасте – основа для успешного психосоциального развития личности [4].

Особенность подросткового возраста заключается в том, что, с одной стороны, подросток ищет признания среди сверстников и стремится к общению, а с другой – боится быть отвергнутым, такое противоречие между потребностью в изоляции и потребностью в аффилиации делает данный период особенно сложным для организации межличностного общения.

Согласно исследованию И.В. Михеевой, подростки с высокой потребностью в общении часто имеют слабый страх быть отвергнутыми и умеренное желание к общению, в то время как подростки со средней потребностью в общении часто испытывают высокий или средний страх отвержения в сочетании с умеренным или слабым желанием к общению [4].

С ростом значимости ровесников, аффилиативное поведение подростков начинает сосредотачиваться вокруг дружеских и романтических отношений, например, в исследовании Л. Кольберг выделяется, что аффилиация с определенными социальными группами влияет на формирование моральных норм и ценностей, другие же исследования подтверждают, что эмоциональные связи и аффилиация в романтических отношениях воздействуют на уровень самооценки и эмоционального состояния подростка [5].

Во взрослом возрасте аффилиация сохраняет свою значимость, но её характер и проявления претерпевают изменения по сравнению с детством и подростковым возрастом. На данном этапе жизни социальные отношения человека становятся более стабильными, а аффилиативное поведение направлено на укрепление и поддержание долгосрочных связей.

Р. Вайсберг указывал на то, что во взрослом возрасте аффилиация чаще всего проявляется в форме поддержания длительных дружеских и семейных отношений, которые становятся основой для обеспечения взрослого человека необходимой социальной поддержкой, при этом особое место занимают профессиональные связи, которые человек формирует на рабочем месте и в своей карьерной деятельности [3]. То есть в профессиональной среде от качества аффилиативных связей между коллегами в командах зависит эффективность рабочего взаимодействия, от установления и поддержания таких связей зависит успешность карьеры и профессионального развития.

С другой стороны, исследования показали, что взрослые люди ориентируются на качество социальных связей, выбирая глубокие и значимые отношения вместо множества поверхностных. В этом смысле брак представляет собой одну из основных форм аффилиации во взрослом возрасте, обеспечивая эмоциональную и практическую поддержку [1].

Аффилиация в пожилом возрасте претерпевает значительные изменения, обусловленные спецификой данного жизненного этапа, в частности, из-за обострения физических и психологических ограничений. С учетом потери близких и ровесников, появляется потребность в социальной поддержке и понимании. Сохранение социальных связей для пожилых людей становится инструментом компенсации потерь, которые нередко сопровождают данный период жизни, и помогают справляться с чувством одиночества и социальной изоляцией. Для пожилых людей социальные связи – это способ преодоления стресса, который приходится испытывать из-за утраты близких, физических ограничений и изменений в социальном статусе.

Ш. Бюлер рассматривала социальные связи как основной механизм, который позволяет пожилому человеку находить смысл в своем прошлом и оставаться активным в настоящем, утверждая, что именно через аффилиацию пожилые люди передают свой жизненный опыт младшим поколениям, обогащая таким образом свою жизнь [2].

Так, после детального анализа академической литературы и основных научных исследований по теме аффилиации, мы пришли к выводу, что аффилиативное поведение представляется явлением, проявляющимся на различных этапах жизненного пути человека. Оно не только меняет свои формы и акценты в зависимости от возрастных и социокультурных особенностей, но и остается главным механизмом социализации, психологического комфорта и установления социальных связей.

В детстве аффилиация основана на потребности ребенка в безопасности и поддержке, дети стремятся установить близкие отношения в первую очередь с родителями и ближайшим окружением. Такая потребность выступает фундаментом для формирования базового доверия к миру – аффилиативное поведение в детстве напрямую связано с качеством взаимоотношений с родителями.

В подростковом возрасте аффилиация приобретает иную сложность из-за активной социализации и формирования социальной идентичности. Подростки ищут поддержку и признание в своей социальной группе, часто выделяя ее против «внешнего» мира. Подростковая аффилиация часто характеризуется формированием дружеских и романтических отношений, которые способствуют развитию социальных навыков и умению взаимодействовать с окружающими.

Во взрослом возрасте аффилиация становится более разносторонней, включая как профессиональные отношения, так и отношения в семье. В этот период аффилиативное поведение связано с образованием семьи, рождением детей, установлением профессиональных связей и обеспечением социальной стабильности.

В пожилом возрасте акцент смещается в сторону сохранения существующих связей и противостояния одиночеству, а аффилиация направлена на поддержание социальной активности и борьбу с социальной изоляцией. Пожилые люди стремятся передать свой жизненный опыт младшим поколениям и оставаться частью социума.

Проанализировав аффилиацию на разных этапах жизненного пути, можно констатировать, что ее проявления и акценты меняются в зависимости от возрастных задач и социокультурной среды, но, с другой стороны, общей чертой для всех возрастов является стремление человека к социальной интеграции и установлению гармоничных отношений с окружающими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешкова И.А. Социальная сплоченность и социальное единство как гарантия внутреннего и внешнего мира и развития общества и государства // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-splochnost-i-sotsialnoe-edinstvo-kak-garantiya-vnutrennego-i-vneshnego-mira-i-razvitiya-obschestva-i-gosudarstva> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Детско-родительское взаимодействие и развитие ребенка раннего возраста: коллективная монография / Л.В. Токарская [и др.]; под ред. Л.В. Токарской. Екатеринбург, 2019. 206 с.
3. Захарова Л.М., Дормидонтова Л.П. Формирование социокультурной идентичности детей 5 – 10 лет в условиях региональной системы образования // МНКО. 2020. №6 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-identichnosti-detey-5-10-let-v-usloviyah-regionalnoy-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 21.10.2023).
4. Михеева И.В. Аффилиация как основа потребности в общении в старшем подростковом возрасте // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/affiliatsiya-kak-osnova-potrebnosti-v-obschenii-v-starshem-podrostkovom-vozhraze> (дата обращения: 21.10.2023).
5. Мухина В. К юбилею В.С. Мухиной: Новый взгляд на концепцию возрастной психологии и феноменологии развития личности / В. Мухина // Развитие личности. 2020. № 4. С. 8-135.
6. Полуничев А.И. Причины преступности несовершеннолетних // Вопросы российской юстиции. 2023. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 21.10.2023).
7. Свило Я.В. Влияние развода родителей на личность ребенка в рамках теории привязанности // Проблемы науки. 2020. №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razvoda-roditeley-na-lichnost-rebenka-v-ramkah-teorii-privyazannosti> (дата обращения: 21.10.2023).
8. Тарасова Е.М., Разуваева Л.Н. Мотивация аффилиации у студентов поколения Z // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-affiliatsii-u-studentov-pokoleniya-z> (дата обращения: 21.10.2023).

© Сурмалян Арменак Гургенович (arm-surmalyan@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОД НЕЙРОДИНАМИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКУ ОТФИЛЬТРОВАННЫХ НЕЙРОНОВ ВОСПРИЯТИЯ

Ягудин Дмитрий Рустамович

Доктор психологических наук, специалист по работе с психосоматическими расстройствами и психокинезиологии, член Российской профессиональной медицинской ассоциации остеопатии и мануальной медицины, преподаватель, Московский Университет Профессиональных инноваций
dr.yagudin@mail.ru

NEURODYNAMIC RESTORATION METHOD AS AN EFFECTIVE WAY TO RETURN FILTERED PERCEPTION NEURONS TO A PERSON

D. Yagudin

Summary: The article determines the process of filtering or blocking the trigeminal nerve from the point of view the process of neuropsychology, physiology, kinesiology within the framework of a theoretical and practical consultation with a practicing psychologist. The work contains an analysis of specialized sources that examine the problems of the topic under study, and considers a practical consultation that promotes the neurodynamic restoration of the client's body and the removal of blocks in perception neurons.

The purpose of this work is to analyze the neurodynamic restoration method as an effective way to return filtered perception neurons to a person.

Research methods: analysis, synthesis, generalization of the data obtained, practical consultations.

Keywords: neuropsychology, physiology, kinesiology, neurodynamic recovery, perception neurons, trigeminal nerve.

Аннотация: В статье рассматривается процесс фильтрации или блокирования тройничного нерва с точки зрения процесса нейробиологии, физиологии, кинезиологии в рамках теоретико-практической консультации с практикующим психологом. В работе проведен анализ специализированных источников, рассматривающие проблематику изучаемой темы, рассмотрена практическая консультация, способствующая нейродинамическому восстановлению организма клиента и снятию блока у нейронов восприятия.

Цель настоящей работы — проанализировать метод нейродинамического восстановления как эффективный способ возвращения человеку отфильтрованных нейронов восприятия.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных, практические консультации.

Ключевые слова: нейробиология, физиология, кинезиология, нейродинамическое восстановление, нейроны восприятия, тройничный нерв.

Введение

Любое изменение начинается с нейродинамики. Нейродинамическое восстановление является механизмом, который запускает процесс движения у человека с целью прийти к результату, что было невозможно до применения данного метода. Изучение нейробиологии указывают на тот факт, что большинство травм человека из детства, во взрослой жизни они оказывают влияние и проявляются в виде рефлексов, проявляющиеся в том случае, если рядом оказывается фактор раздражения, в данном случае поведение человека не изменяется, что и образует цикличность, замкнутый круг. При появлении рефлекса, человек понимает, что ситуация требует другого решения или поведения человека, но детская травма человека не представляет возможности другого пути, даже в силу осознания человеком [4, С. 28–31].

Изучение проблематики восстановления человека в рамках нейродинамики указывает на сложность данного процесса: человек не может изменить привычку, выработанную нейронной связью нервной системы, но

может адаптироваться, что и не приведет в дальнейшем к поставленным целям.

Исследуя метод нейродинамического восстановления, стоит подчеркнуть, что основа взята у И.П. Павлова [3, С. 27–28] (основоположник материалистического учения о высшей нервной деятельности животных и человека, разработал типы высшей нервной системы, его научные труды не только внесли вклад в науку, но и повлияли на физиологов во всем мире), И.М. Сеченова [1] (основоположник русской физиологической школы, открыл явление торможения в центральной нервной системе), профессора Людмилы Федоровны Васильевой (основатель кинезиологии в России).

Исследование нейродинамического восстановления указывает на тот факт, что именно оно запускает механизм движения к цели человека, при этом меняя качество жизни, а также одновременно работает с телом и психикой. В специализированных трудах отмечается, что оставляя не проработанную эмоцию, она превращается в боль, некий спазм, триггер, мешающий жить человеку полноценной жизнью [2, С. 64–69].

В данной работе рассматривается метод нейродинамического восстановления как эффективный способ возвращения человеку отфильтрованных нейронов восприятия. В связи с вышепредставленной информацией, не вызывает сомнений *актуальность* темы исследования.

Методология

Цель настоящей работы – проанализировать метод нейродинамического восстановления как эффективный способ возвращения человеку отфильтрованных нейронов восприятия

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных, практические консультации.

Для проведения теоретико-практического исследования, были использованы труды отечественных (Е.В. Вороновой [1], Н.К. Корсаковой [2], З.Ш. Ашурова [4], Е.Ю. Радциг [5], Д.И. Чиж [6], Е.С. Шишкиной [7]) и зарубежных авторов (Li Q. [8], Liberia T. [9], Tan L. [10]), благодаря которым удалось рассмотреть кинезиологию в психотерапии; изучить нейропсихологический синдром и обонятельный синдром; проанализировать невралгию тройничного нерва.

Основные результаты

Прежде чем рассмотреть практические консультации и результат после проведенного нейродинамического восстановления человеческого организма, следует отметить, что нейродинамическое восстановление представляет собой комплекс важных составляющих в рамках применения психологии, кинезиологии, психотерапии, которые максимально закрывают запрос на всех уровнях, среди них следует выделить ключевые:

1. психоконсультация. На приеме-консультации психолог предпринимает попытку выявить настоящую причину клиента, используя психоконсультацию, т.е. проводится работа с психикой с целью достигнуть результата (решить проблему);
2. кинезиологические техники. Психолог, используя различные техники кинезиологии (работа с подсознанием человека через тело), делает «шаг вперед» к решению проблемы, выявляет истоки причины;
3. нейродинамическое восстановление. Эффективность проведения данного процесса зависит от работы с психикой клиента, его телом: происходит восстановление нейронов, что позволяет дальше прорабатывать запрос клиента [8, Р. 21–31; 9; 10];
4. регрессия. Данный процесс происходит в рамках медиативного или трансового состояния с целью выявить «зарождение» проблемы, ее травматизацию, что и послужило результатом проблемы, с которой пришел клиент.

Анализируя нейроны восприятия и их изменения, необходимо обратить внимание на особенность обонятельных путей – первоначальное прохождение импульсов в кору больших полушарий головного мозга, а затем в лимбическую систему, где и происходит переключение обонятельных стимулов на систему регуляции вегетативных функций и эмоций. Данный процесс описан в работе автора Д. И. Чиж [6, С. 36–44], который обращает внимание на защитную, поведенческую реакцию организма и проявление обонятельных стимулов. Автор отмечает, что изменение обонятельной системы может произойти вследствие блокирования или фильтрации тройничного нерва, причиной могут быть детские травмы, срабатывающие как рефлекс, стрессовые ситуации, психофизиологические процессы (не имеющие обратного хода).

С целью детального проведения исследования, приведем пример из психолого-практических консультаций действующего психолога: молодой парень в возрасте 36 лет обратился за помощью в связи с отвратительным качеством жизни. Перед личной консультацией была проведена консультация по Skype, где мужчина рассказывает, что он специалист, работает с компьютером, к нему прислушиваются на работе в связи с его высоким профессионализмом в данной сфере. Следует отметить, что на рабочем месте он сидит один у окна, над ним работает кондиционер и еще один (общий) в этом же зале. Клиент живет один, сексуальные отношения были дважды в жизни, ведет асоциальный образ жизни, имеет страхи и тревоги. Мужчина также рассказал, что на протяжении двух лет один раз в неделю работал с терапевтом онлайн в Zoom, разбирали различные проблемы и травмы, но работа с профессионалом не дала результата, в связи с чем, обратился за помощью к практикующему психологу.

Важно подчеркнуть, что на консультации вживую был обнаружен отвратительный запах от клиента, которого он не чувствовал, что и стало ответом почему не помогли два года работы с терапевтом, хотя клиент вдумчив и педантичен. В ходе проведения ряда очных консультаций был выявлен феномен отфильтровывания: тройничный нерв отфильтровал интенсивность запаха, что требовало провести процесс нейродинамического восстановления.

С целью выявить источник проблемы, психологом были проведены ряд консультаций с применением авторской методики, основанной на психологии, физиологии, кинезиологии, что в конечном счете помогло мужчине. Выявлено, что летом на один месяц в возрасте 5-6 лет клиента отправляли к бабушке, у которой жили 6 кошек в однокомнатной квартире, что повлияло на нарушение тактильных, визуальных, аудиальных каналов. У клиента произошел процесс адаптации к запаху, вышеупомянутые каналы находились в агрессивной среде, что в физиологии не имеет обратного хода.

С точки зрения нейропсихологии и физиологии, следует подчеркнуть невербальную отфильтрацию запаха, произошло блокирование канала обоняния за счет нарушения тройничного нерва, который перестал принимать интенсивность запаха, заблокировал для возможности выжить человеку в данной среде. В связи с этим не случилось обратной адаптации, клиент в детском возрасте перестал слышать такие сильные запахи на уровне физиологии.

Благодаря проведению очной консультации, была выявлена комплексная травматизация у клиента в детстве, а также стресс, шоковое состояние, что ребенка оставили одного на длительный срок с человеком, с которым не было взаимоотношений ранее. С клиентом был проведен сеанс нейродинамического восстановления, что положительно отразилось на его организме, а именно наблюдался процесс восстановления на уровне психофизиологии механизма обоняния [5, 87–92; 7].

Важно подчеркнуть, что при восстановлении кусочка тройничного нерва у клиента закатились глаза, выступили слезы, мужчина упал на колени, чуть не потерял сознание от ощущения запаха, что вызвало в дальнейшем депрессивное состояние (клиент почувствовал, что невыносимый запах был от него). Ввиду произошедшей ситуации, мужчина поменял в течение 2 месяцев съемную

квартиру, не смог вынести непереносимый запах.

Эффективные практические консультации с клиентом привели к положительным результатам и достижению цели: произошло нейродинамическое восстановление, проведенная авторская методика и диагностика запустили механизм восстановления организма, что способствовало кардинальным изменениям в жизни клиента.

Вывод

Подводя итоги теоретико-практического исследования, стоит отметить положительное проведение нейродинамического восстановления, что повлияло на клиента: произошло осознание проблемы, его асоциальность, одиночество, отсутствие сексуальной жизни в зрелом возрасте. Психотерапия, психологическое консультирование, психокоррекция в рамках психофизиологии, нейропсихологии, кинезиологии привели к решению проблемы и восстановлению организма человека: тройничный нерв перестал отфильтровывать запахи, восстановились каналы обоняния и восприятия.

В работе была доказана эффективность метода нейродинамического становления на основе настоящего случая с клиентом и достижения результата на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронова Е.В., Токарева И.Ф. Кинезиология в психотерапии: основные направления и методы // Акмеология. 2017. №1 (61). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kineziologiya-v-psihoterapii-osnovnyie-napravleniya-i-metody> (дата обращения: 11.12.2023)
2. Корсакова Н.К., Володина Я.О. Варианты нейропсихологического синдрома и этапы генеза концепции А.Р. Лурии о мозговой организации психических функций // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 3. — С. 64–69. DOI: 10.17759/chp.2022180309
3. Научные труды V Съезда физиологов СНГ, V Съезда биохимиков России, Конференции ADFLIM. — Acta Naturae | спецвыпуск Том 1 — Под ред. А.И. Григорьева, Ю.В. Наточина, Р.И. Сепиашвили, А.Г. Габимова, В.Т. Иванова, А.П. Савицкого. 2016. — 244 с.
4. Психотерапия и психосоциальная работа в психиатрии. Выпуск IV. Под ред. О.В. Лиманкина, С.М. Бабина. — СПб.: Издательство «Таро», 2017. — 340 с.
5. Радциг Е.Ю., Осипова Е.П. О классификации обонятельных расстройств (по материалам отечественных и зарубежных документов). Российская оториноларингология. 2019;18(3):87–92.
6. Чиж, Д.И. Общая неврология: учеб. пособие / Д.И. Чиж, Е.В. Петрова, Е.А. Кокарева. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. — 88 с.
7. Шишкина Е.С., Мухачева М.В. Невралгия тройничного нерва одонтогенного генеза // Вятский медицинский вестник. 2019. №2 (62). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevralgiya-troynichnogo-nerva-odontogennogo-geneza> (дата обращения: 11.12.2023)
8. Li Q. Deorphanization of olfactory trace amine-associated receptors // Methods. Mol. Biol. 2018. V. 1820. P. 21–31.
9. Liberia T., Martin-Lopez E., Meller S.J., Greer C.A. Sequential maturation of olfactory sensory neurons in the mature olfactory epithelium // eNeuro. 2019. V. 6. — P. ENEURO.0266-19
10. Tan L., Li Q., Xie X.S. Olfactory sensory neurons transiently express multiple olfactory receptors during development // Mol. Syst. Biol. 2015. V. 11. — P. 844.

© Ягудин Дмитрий Рустамович (dr.yagudin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ РУССКОГО ЗАСТОЛЬЯ

SYMBOLIC PROGRAMS
OF RUSSIAN TABLEFUL

Zh. Andrievskaya

Summary: This article is devoted to the consideration of the symbolic programs of the Russian feast – such as the symbolism of unity (the state of "collectedness" in a single space, interpreted as a "meeting place"), the symbolism of community (a special state of "seeing-oneself-in-the-Other", becoming in communication with a "mirror" for a person), the symbolism of personal disclosure ("small revelation" – states in which a person shares his personally innermost or, on the contrary, masters the innermost innermost one), the symbolism of spiritual purity and sincerity (a state of liberating overcoming of emotional alienation between people, relaxedness), the symbolism of "spiritual nepotism" (a condition that is characteristic of the relationship of people in family terms, the phenomenon of "fraternization").

Keywords: symbolic programs, Russian national traditions, tableful, Russian spiritual culture, ethnic traditions.

Андреевская Жанна Викторовна

Кандидат психологических наук, доцент, Ростовский
государственный университет;
Докторант, Саратовский государственный
университет
zhandan3@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящается рассмотрению символических программ русского застолья – а именно таких, как символизм единения (состояние «собранности» в едином пространстве, интерпретируемом в качестве «места встречи»), символизм общности (особое состояние «видения-себя-в-Другом», становящегося в общении «зеркалом» для человека), символизм личного раскрытия («малого откровения» – состояния, в которых человек делится лично-сокровенным или же, напротив, осваивает сторонне-сокровенное), символизм душевной чистоты и душевности (состояние раскрепощающего преодоления эмоциональной отчужденности между людьми, раскованности), символизм «духовной семейственности» (состояние, которое характерно для взаимоотношения людей в семейных терминах, феномен «братания»).

Ключевые слова: символические программы, русские национальные традиции, застолье, русская духовная культура, этнические традиции.

Тема русского застолья в первом приближении кажется темой достаточно клишированной и избитой; создаётся иллюзия, что никакие новые подходы не способны по-новому осветить природу русского застолья и сопряжённых с ним социальных и психологических феноменов, и тема русского застолья уже навсегда исчерпана в своей исследованности. Но ведь при этом даже самые начальные циклы проблематизации исследований данного феномена говорят о том, что он – феномен русского застолья – в действительности малоизучен, а если и изучен хотя бы на «удовлетворительном» уровне, то в аспектах культурологического анализа, так и не пришедшего, не приблизившегося к анализу философскому.

А тема русского застолья, в ходе разворачивания которого приняты самые тонкие, самые глубоко-личные символические и душевные акты, является отнюдь не исследованной в своих сущностных основаниях. Так, не секрет, что «в России интерес к изучению приема гостей и застолью возник практически в одно и то же время у представителей разных дисциплин» [Кабакова, С. 9]; в ряду этих дисциплин указывают такие, как литературоведение, историю и этнологию, и не замалчивается, что «безусловно, наибольшее количество публикаций посвящено традиционной для этнографии теме питания, как праздничного, так и повседневного» [Кабакова, С. 11]. Вместе с тем, глубинные философские (как нравственно-этические и ценностные, так и личностные) аспекты русского застолья всё ещё не становились предметом

специальных исследований, что придаёт настоящей теме особенную актуальность – а именно в стремлении выявить в философском (символическом, коммуникативном, личностном) аспекте характерные особенности русского застолья.

При этом с самого начала стоит указать, что символические программы, реализующиеся в разворачивании «русского хлебосольного приёма» и «русского застолья» не сводимы (не редуцируемы положительно) к психически девиантному поведению (отклонениям), к каким-либо формам бытового пьянства и пр. типам асоциального (психологически «девиантного») поведения, как это часто пытаются выставить в Западной поп-культуре, но, вместе с тем, при ряде неблагоприятных социальных условий, может вырождаться до такового.

1. Общая рамка.

Удивительно, но лишь только «некоторые наблюдатели иноземных нравов пишут и о застолье как социальном феномене» [Кабакова, С. 17]: а ведь именно социальная составляющая феномена русского застолья с характерным для него символическим строем взаимоотношений между участниками и является ключевой. Социальный – межличностный, символический и коммуникативный аспекты – и есть субстрат и поле того, что разворачивается в русском застолье.

«Русский народ славится своим гостеприимством.

Хозяева не скупятся на расходы, лишь бы достойно принять гостя, для них хлебосольство – дело чести» [Кабакова, С. 18]. Как бы ни брались за оценки этой символической стороны русского отношения к гостям, – как бы аксиологически не окрашивали, – но факт затратного, почти всегда неэкономного, приёма гостей, уже почти всегда налицо, что само по себе не оставляет условий для отвлекающих в сторону мыслей, и позволяет полностью его участникам сосредоточиться на коммуникации (общении).

Собственно социальные аспекты русского застолья (и русских традиций в хлебосольном приёме) раскрывают русское понимание жизни как перекрёстка линий судеб, перекрёстка дорог с теми или иным дорожными камнями-указателями, причём такого перекрёстка, который носит характер нестабильный, постоянно меняющийся, всегда незавершённый: это общее *соборное* за столом отчасти – уже по самому корню слова «соборное» – уже на языковом уровне родственно «соборности», то есть одной из фундаментальных аксиологических доминант русского мышления; «*собрать*» за *единым столом родственников или друзей есть акт, в первую очередь, символический и ценностный* – и фиксируется он в глубинных структурах русского мышления, – в этой связи неслучайно, что такие собрания осуществляются в особых календарных датах – религиозных и светских праздников, датах-символах.

В известном смысле, застолье – лишь повод для отправлений социальных (и, т.с., символических) потребностей русского человека, это – площадка, на которой происходит «раскрытие-в-общении» в полном его цикле – от первоначального знакомства и установления контактов, до раскрытия глубинных и потайных уголков души человека, что происходит *в границах ментального пространства стола*.

2. Ментальное пространство стола

Указывают, что стол – «особо почитаемый предмет домашнего интерьера; место совершения основных домашних обрядов» [Топорков, С. 165]; более того, «стол осмысливается как место пребывания Бога или хлеба как Божьего дара» [там же] – а в ситуации русского застолья стол – это пространство, уравнивающее участников застолья, сопологающее их в единство совместного действия, где это *соположение* участников действия за одним столом имеет условием своей возможности мирные взаимоотношения между участниками – или же попытку их создать: «прием гостя как ритуал, нацеленный на «обезвреживание» несущего потенциальную опасность чужака»: [Кабакова, С. 5].

Указывают так же, что «стол является одним из наиболее значимых элементов предметного кода традицион-

ной культуры» [Мороз, А.Б., С. 36]: именно *стол* как особое ментальное пространство издревле выступает тем символическим фокусом, который как веретено наматывает особые мировоззренческие и ценностные смыслы: так, например, «образ вечного праздника регулярно возникает в описаниях русской жизни. Так, Казанова восхищается душевностью московских нравов: «Стол открыт для всех друзей, и приятель может, не церемонясь, привести с собой человек пять-шесть...»» [Кабакова, С. 22] – в этом смысле стол оказывается той «открытой площадкой», на которой разворачиваются встречи и знакомства, ведь неслучайно возникло русское выражение, в соответствии с которым с некоторыми людьми «за один стол не сядешь» – люди, с которыми порваны отношения, не допускаются к *соположению* за один «стол»: ведь за столом находятся *равные* между собой (пусть и при доминирующей роли хозяина-главы Дома), равные – то есть *со-положенные* за одним столом, который уже даже на пространственном уровне как бы «выравнивает» всех присутствующих (но, вместе с тем, происходит и распределение ролей между участниками происходящего действия, например, «когда гость впервые обедает в новом доме, ему всегда отводят почетное место по правую руку от хозяина» [Кабакова, С. 21.], но и в таких случаях – даже при дифференциации участников застолья, в том числе по половому признаку – происходит формирование *общего* пространства, в которое включены эти участники).

3. Психология русского застолья

Уже давно отмечено, что русское застолье – тончайший механизм отладки взаимодействия между его участниками; в его ходе может быть выявлена неискренность или же некая «духовная нечистоплотность» отдельных его участников. Русское застолье есть то социальное поле, на котором разворачивается как бы взаимное «прощупывание» его участников, где пристальный взгляд хозяина Дома (в некотором онтологическом, быть может, даже религиозном, нежели некотором узко-социальном смысле) как бы оценивает и «просматривает» участников – лиц, соположенных за столом; хозяин – или же Глава – дома, в котором происходит застолье, оказывается в положении, в котором «держит ответ» за всё, происходящее за этим его столом.

В случае, же если человек, что называется, «кривит душой», это проявляется в его взгляде и тех выражениях, которые он употребляет – неискренность и неестественность подачи тут – в русском застолье – проявляются крайне рельефно и отчётливо – надо лишь уметь считывать эту «кривизну души» по взгляду, жестам, мимике вообще, где через обнажение ужимок, «кривых» взглядов, выявляются неискренность, лицемерность, фальшь, двуличность, «криводушность» участников: русское застолье проявляет то, что скрыто в душах его участников, оно

как лакмусовая бумажка диагностирует содержание и состояние ума, сознания и души, – то есть духа в целом, – своих участников: либо напрямую, через открытый диалог, либо же косвенно по тем или иным побочным признакам.

Функция «прощупывания» участников в ходе русского застолья сохраняется и поныне – этот психологический аспект уже навсегда неустраним и неотчуждаем от исходного контекста застолья: так или иначе, оно выполняет «диагностические» функции, в которых почти всегда легко прощупать «духовную нечистоплотность» тех или иных своих участников: это и «кривой взгляд», и искусственность подачи в речевом аспекте, и туманность описания некоторых эпизодов собственной жизни, и размыто-неопределённые ответы на достаточно конкретные вопросы и пр. В этом аспекте русское застолье – феномен достаточно прагматичный, и, даже можно сказать, утилитарный – в его границах формируется мнение о других участниках, оно выполняет вполне приземлённые «диагностические» цели, но не сводится к ним.

4. Личностно-коммуникативная составляющая русского застолья

Русская пословица «когда я ем, я глух и нем» не имеет силы в праздничном застолье; более того, последнее разворачивается именно в своей коммуникативной составляющей, ведь «прием гостей – это акт межличностной коммуникации» [Кабакова, С. 12]. Очевидно, что русские люди, как правило, стараются держать на дистанции одних людей (как правило тех, с которыми «за один стол не сядешь»), и сблизиться с другими (с которыми, наоборот, собственно, и стремятся обыграть это «русское застолье»), а происходящее в этом общении *личностное раскрытие* в некотором смысле может быть даже названо «малым откровением», или, ещё более по-русски – «распахивающим нутро» действием.

Эта личностно-коммуникативная составляющая реализует функцию общения в точном смысле слова «общение» – включённые в него участники обозначают или же выявляют то *общее*, что у них имеется, формируются своего рода *общность* между людьми, а это, в свою очередь, – составляющая межличностного порядка, которая не сводится к психологии в узком, точном смысле этого слова – общность тут вырастает до личностного, а не узко-душевного уровня.

Осевая, личностно-коммуникативная, функция русского застолья реализует себя через механизмы коммуникации, но реализует себя не моментально, а в ходе некоторой истории развития этого межличностного контакта – в самом деле, ни один здравомыслящий человек не станет раскрывать своё «нутро» перед абы кем; последнее всегда происходит на поле общего опыта, об-

щей истории, общих дел – которого «шлейфа общности».

Тут же происходит и «калибровка» личностей – в частности, выявляется то, что впоследствии стоит обходить в коммуникации (например, проблемы, связанные с травматическим опытом тех или иных участников, жизненные тупики или ещё что-то из того, что обычно стараются не затрагивать в коммуникации). Происходящие в таких застольях консолидирующие процессы часто носят необратимый характер, нередко перетекают в неискоренимые отношения между людьми. Как это понятно, все эти функции просматриваются и в современности, – они явно исправны, и зарекомендовали себя на все времена.

5. Собственно символическая составляющая русского застолья

Русское застолье в этом смысле – это всегда перекрёсток жизненных путей и человеческих судеб, которые на самом этом судьбоносном перекрёстке общаются и сопологаются в рамках единой «встречи»; это *событие «встречи»* само по себе уже всегда аксиологически окрашено, и является вмещителем устойчивых смыслов русской культуры, особенно в аспекте осмысления человеческих жизненных путей и происходящих на этих путях событий – драматических или каких-либо иных, но всякий раз предписанных «по судьбе».

Не секрет, что практика «русского застолья», содержит, имплицитно в себе реализующийся в этой практике аксиологический аспект символических программ, а именно такие символические программы, как:

- символизм единения: состояние «собранности» в едином пространстве, интерпретируемом в качестве места встречи;
- символизм общности: состояние «видения-себя-в-Другом», становящегося в общении «зеркалом» для человека;
- символизм личностного раскрытия («малого откровения»): состояния, в которых человек делится личностно-сокровенным или же, напротив, осваивает сторонне-сокровенное;
- символизм душевной чистоты и душевности вообще: состояние, характерное раскованностью, раскрепощающим преодолением эмоциональной отчуждённости между людьми;
- символизм «духовной семейственности»: состояние, которое характерно для взаимоотношения людей в семейных терминах (феномен «братания»).

Т. с., символические программы русского застолья со всеми присущими для них архаическими пластами, восходящими к самым глубинам русской истории, являются концентратом программ взаимоотношения между русскими людьми, и характеризуют русскую культуру сразу во множестве аспектов. Как следствие, и социальное

поведение русских людей, которое нормируется этими символическими программами, является их отображением и, в ограниченном смысле, их функцией (не безличной, разумеется), «живым зеркалом».

Б. Вырожденные формы русского застолья

Как иногда происходит практически с любым феноменом культуры, русское застолье так же может вырождаться; понятно, что вырождается оно до крайних форм бытового пьянства, и так или иначе связанных с ним чревоугодием и блудом (сексуальной неводержанностью): «плотские пристрастия и утехы, совокупно с блудом, в представлении книжника и церковного служителя, обильно произрастали в порочной склонности к пьянству. Обильное застолье, чрезмерное питье, срамные песни и бесовское веселье, возжигающие блудную страсть – единый «комплекс» греховных помыслов и действий. В древнерусских текстах эти грехи устойчиво связываются. Пьянство усугубляет зависимость тела от неводержанности и распущенности ума и души» [Жукова, С. 102].

В этом смысле те формы и то содержание, которое разворачивается при этом вырождении русского застолья прямо противоположны тем формам и содержанию, которые закладываются в здоровое русское застолье с его стремлением к этической и нравственной чистоте и душевной чистоплотности. В этом смысле понятен протест «против тех, кто забыв наставления своих родителей, ударился в разгульную жизнь, начав ходить «на вечерние застолья и на винопитие многое»» [Жукова, С. 104] – это всегда есть протест скорее *духовного и нравственно-этического уровня*, нежели чем телесного (непосредственно-физического): ведь, в самом деле, не так страшно собственно телесная деградация конечного

физического тела, как страшно разложение духовное, в котором происходит забвение заветов «своих родителей» в распущенности «ума и души».

Как следствие, вырождение русского застолья – как по форме, так и по его содержанию – есть вырождение его духовной составляющей: место чистоты нравов тут занимает распущенность и неводержанность, место духовных практик занимает практика порочная, блудная, а место душевности занимает «бесовское веселье».

При этом справедливо, что в современных реалиях традиции русского застолья могут функционировать в духовно-здоровом виде, в первую очередь, в связи с их объемлющими традициями русского Православия, которое своим духом сдерживает и регулирует происходящие в его практике действия и поступки.

7. Заключение

Итак, *русское застолье* есть вместилище символических массивов, то поле, на котором разворачивают действие символические программы русского мышления и социального поведения, – во взаимодействии участников застолья. Ведя свои традиции испокон веков, русское застолье оказывается пространством, в котором происходит консолидация во внутренних контекстах (семейных, родовых вообще, дружеских и пр.) и внешних контекстах (приём гостей-иностранцев, например). Будучи до предела переполнено символизмом (от порядка принятия пищи в зависимости от пола человека и рассадки по ту или иную сторону от хозяина дома до символических моментов в порядке общения и коммуникации вообще). Русское застолье, т. с., оказывается благодарным предметом не только литературоведения, истории и этнологии, но и (социальной) философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин, А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки славянской культуры», 2005. – 224 с. – (Studia philologica. Series minor)
2. Жукова, О.А. Философия русской культуры. Метафизическая перспектива человека и истории. / О.А. Жукова. – М.: ООО «Издательство «Согласие», 2017. – 624 с.
3. Кабакова, Г.И. Русские традиции застолья и гостеприимства. М.: Форум; Неолит, 2015. – 464 с.
4. Мороз, А.Б. Стол в севернорусских поверьях и обрядах // Традиционное русское застолье. М., 2008, С. 36-43.
5. Топорков, А.А. Стол // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 2012. Т. 5. С. 165-170.

© Андриевская Жанна Викторовна (zhandan3@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯТРОГЕНИИ

SOME ETHICAL ISSUES IN IATROGENICS

A. Dibraev
L. Dzhabrailova
M. Shikhsaidova
N. Shikhalieva

Summary: The article discusses some ethical aspects of iatrogenics, conducts a systematic analysis of the literature and analyzes the data obtained. The evolution of views throughout the development of philosophical thought and the deep historical roots of the problem are noted. The interdisciplinarity of the problem is emphasized. It has been revealed that unethical statements, tactless formulations and inappropriate questions are the cause of neuroses, depression and other clinical manifestations of a depressed human nervous system. It is noted that adherence to the principles of humanism and correct cooperation with the patient allows not only to maintain the psycho-emotional status, but also to increase the effectiveness of treatment for patients of various profiles.

Keywords: iatrogeny, bioethics, deontology, medical ethics.

Проблема ятрогенных заболеваний является одной из актуальных проблем медицинской этики. Термин «ятрогения» (от греч. *iatros* - врач + *genes* - порождающий - «болезни, порожденные врачом») интегрирован в медицинский лексикон О. Бумке – одной из центральных фигур немецкой психиатрии XX в. В опубликованной в 1925 г. статье «Врач как причина душевных расстройств» сообщалось о пациентке, у которой произошло критическое ухудшение состояния после диалога с врачом, допустившим, по мнению автора статьи, при кооперации с ней непроницательные и даже ошибочные высказывания, отрицательно повлиявшие на ее психику [1].

В Большой медицинской энциклопедии наблюдаем следующее определение: «Ятрогения - термин, обозначающий отрицательное воздействие врача на больного, когда вместо терапевтического эффекта у больного соз-

Дибраев Афсаладдин Дибрахмедович
 Кандидат философских наук, доцент, Дагестанский
 государственный медицинский университет
 Министерства здравоохранения Российской Федерации
 alikdibraev@mail.ru

Джабраилова Луиза Робертовна
 Дагестанский государственный медицинский
 университет Министерства здравоохранения
 Российской Федерации
 luiza-dzhabrailova@inbox.ru

Шихсаидова Мадина Шихмурадовна
 Дагестанский государственный медицинский
 университет Министерства здравоохранения
 Российской Федерации
 madinasihsaidova03@gmail.com

Шихалиева Нурижат Максимовна
 Дагестанский государственный медицинский
 университет Министерства здравоохранения
 Российской Федерации
 nurizhat.shixalieva@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые этические аспекты ятрогений, проводится систематический анализ литературы и анализ полученных данных. Отмечаются эволюция взглядов на протяжении развития философской мысли и глубокие исторические корни проблемы. Подчеркивается междисциплинарность проблемы. Выявлено, что неэтичные высказывания, бестактные формулировки и неуместные вопросы являются причиной возникновения неврозов, депрессией и иных клинических проявлений угнетенной нервной системы человека. Отмечено, что соблюдение принципов гуманизма и корректная кооперация с пациентом позволяют не только сохранить психоэмоциональный статус, но и повысить эффективность лечения пациентов различного профиля.

Ключевые слова: ятрогения, биоэтика, деонтология, медицинская этика.

даются представления, усугубляющие его болезненное состояние, или образуется психологический комплекс новой болезни».

Ятрогения характеризуется как отрицательная психотерапия, когда отрицательное воздействие сужается только до психологического вреда, нанесенного пациенту [1; 3].

Согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра ятрогении расцениваются как всяческие нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, являющиеся триггерами к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти [2; 8].

С момента появления модели врач-пациент результа-

ты их взаимодействия во всех проявлениях оказывались неоднозначными с точки зрения эффекта воздействия на пациента.

Начиная с 30-х годов XX века, ятрогении стали рассматриваться как самостоятельные заболевания [4; 7]. На протяжении длительного времени, это подтверждают публикации в многочисленных изданиях по проблеме ятрогений, ятрогенные заболевания определяли в основном, как психогенные расстройства, возникающие как следствие деонтологических ошибок медиков [5; 6]. Интересно отметить, что данная интерпретация термина до сих пор актуальна в парадигме некоторых клинических специалистов.

Невозможно отрицать, что проблема ятрогений является остроактуальным вопросом современной медицины. Вопрос находится на стыке понятий медицины, психологии и медицинского права. Кооперация специалистов различного профиля необходима для разработки стратегии нивелирования этой проблемы.

Целью исследования является проведение систематического литературного обзора исследований, направленных на изучение этические аспекты ятрогении и анализ полученных данных.

Р.А. Лурия - советский психолог, основатель отечественной нейропсихологии, сотрудник Л.С. Выготского и один из лидеров круга Выготского, автор концепции «внутренней картины болезни». Считается автором первой монографии по проблеме ятрогенных заболеваний в СССР, ключевые положения которой на протяжении десятилетий считались аксиомой. Причиной ятрогенных заболеваний, по мнению Р.А. Лурия, является врач. Следует подчеркнуть, что врач, который, как правило, но и не сознавая этого, провоцирует развитие тяжелых переживаний своего пациента, принимающих иногда характер соматического заболевания. Ученый определил ятрогении как заболевания, «имеющие исходным пунктом поведение врача». Аналогичный подход к остроактуальному вопросу ятрогений сохранялся на протяжении длительного времени, он получил развитие в работах известных отечественных специалистов по вопросам медицинской этики и деонтологии [1; 3; 9].

Согласно данным международных источников, психогенные ятрогении, проявляются в форме различных расстройств психики, таких как неврозов, психозов, неврастений, истерий, фобий, депрессий, чувства тревоги, депрессии [10]. Они вызываются неосторожными и неправильно понятыми высказываниями медицинского работника о состоянии здоровья пациента, ознакомлением с собственной историей болезни и специальной медицинской литературой, прослушиванием публичных лекций, особенно по телевидению.

Актуальна проблема конфиденциальности - неразглашения врачебной тайны. Формы информирования пациента о диагнозе его болезни также нуждаются в модификации и совершенствовании [2; 11]. Говоря о формировании биоэтики, необходимо обратить внимание на новый характер взаимоотношений между врачами и пациентами. Согласно Р. Витчу существует несколько моделей таких отношений:

1. Инженерная, когда отношение к пациенту как к безличной субстанции. Задача в кооперации – исправить отклонения физиологического механизма. Методы диагностики: физиологические параметры.
2. Пастырская, где предполагается межличностные отношения по типу наставник-подопечный, отец-ребенок. Задача – забота, любовь и сердобольность (отражено в клятве Гиппократ). Патернализм оправдан в некоторых сферах медицины (педиатрия, психиатрия).
3. Коллегиальная, которая предполагает равноправие врача и пациента. Врач сообщает правдивую информацию (диагноз, методы лечения, возможные осложнения и т.д.). Пациент участвует в дискуссии, реализуя право свободного выбора.
4. Контрактная, которая базируется на идее общественного договора. Каждая сторона несет свои обязательства и достигает своей выгоды. Заключается договор на медицинское обслуживание с лечебной организацией. При этом защищаются моральные ценности личности [12].

В работе Антипова В.В. и соавторы (2017 г.) «Ятрогения как неизбежное явление в медицине XXI века. Часть I. от врачебных ошибок к ятрогении» констатируют, что ежегодно от врачебных ошибок в мире умирает большее количество людей, чем от ДТП. Исследователи пришли к выводу, что по мере дальнейшего развития и модернизации технологии происходит количество ятрогенных синдромов. Важно отметить, что авторы указывают на исторические истоки проблемы и утверждают, что глобальная проблема ятрогений приобрела высокую актуальность после резонанса ввиду осложнений при применении эстрогенов при беременности с целью её сохранения, бесконтрольных рентгенологических исследований, использования препарата «АУ-8» для лечения онкологических пациентов в СССР (в дальнейшем исследования доказали, что препарат является триггером роста опухоли). Исследователи приводят данные Американского конгресса по надзору и исследованиям хирургических операций: за 1 год выполняется около 2 миллионов ненужных операций, результатом которых стали 12000 летальных случаев. Авторы подчеркивают, что как гиподиагностика, так и гипердиагностика могут стать причиной ятрогений [13].

В работе A.F. Cardoso и соавт. «The spells of iatrogeny» (2023 г.) описывается клинический случай. Феохромоцитома - редкая опухоль с потенциально опасными для жизни осложнениями. Высокий уровень катехоламинов может привести к прямой кардиотоксичности, что приводит к проявлению кардиомиопатии. К факторам риска пароксизмов феохромоцитомы относятся определенные состояния, такие как чрезмерная физическая нагрузка, травма, хирургические вмешательства или специфические лекарственные препараты. К крайним относятся бета-адреноблокаторы, способствующие значительному неконтролируемому, альфа-опосредованному спазму сосудов, и метоклопрамид, усиливающий дополнительное высвобождение катехоламинов.

Феохромоцитома имеет множество нозологических форм, которые проявляются неспецифическими симптомами, что диагностику сложной и требует кооперации специалистов различного профиля. Однако важно подчеркнуть, что важными тревожными сигналами являются пароксизмальная гипертензия, триада эпизодических головных болей, потоотделения и учащенного сердцебиения или клиническое ухудшение при вышеупомянутых состояниях. Таким образом, пароксизмы тахикардии и артериальной гипертензии, внезапное ухудшение после терапии бета-адреноблокаторами и метоклопрамидом у этого пациента вызвали подозрение на феохромоцитому. Срочная торакоабдоминальная компьютерная томография подтвердила наличие опухоли правого надпочечника (размер: 75 × 69 × 73 мм). Впоследствии терапия бета-адреноблокаторами была прекращена. Было обнаружено, что уровни катехоламинов и метанефрина в плазме крови и 24-часовой моче были заметно повышены. В данном случае эти два фармакологических препарата действовали синергетически и приводили к клиническому ухудшению. Авторы подчеркивают, необходимость определения индивидуального профиля риска для каждого пациента и проведение дополнительной диагностики с целью снижения количества ятрогений, приводящих к летальному исходу [14].

В работе Jose Marques Filho (2023 г.) «Iatrogenesis in the Rheumatological practice» описываются основные проявления ятрогении в ревматологической практике и поднимаются различные явления, которые можно охарактеризовать как ятрогенные: остеонекроз, индуцированный некорректной терапией глюкокортикоидов, лекарственно-индуцированные симптомы красной волчанки, кожные аллергические реакции, побочные эффекты лекарств, используемых для ремиссии ревматических заболеваний, и другие. Автор приводит недавно опубликованные данные: фактически каждая диагностическая или терапевтическая ситуация всегда обладает ятрогенным потенциалом, независимо от технических возможностей лечащего специалиста. Исследователь

утверждает, что психологический ятрогенез является более сложноконтролируемым и, возможно, даже более частым и важным, чем соматический [15].

Таким образом, этические аспекты ятрогении многогранны и имеют достаточно глубокие исторические корни. Важно отметить, что в процессе развития философской мысли произошла эволюция взглядов и этические вопросы стали многообразнее, а подходы к их решению приобрели междисциплинарный характер.

Соблюдение принципов гуманизма и корректная кооперация с пациентом позволяют не только сохранить психоэмоциональный статус, но и повысить эффективность лечения пациентов различного профиля. Так, неэтичные высказывания, бестактные формулировки и неуместные вопросы являются причиной возникновения неврозов, депрессией и иных клинических проявлений угнетенной нервной системы человека.

Анализ проблемы ятрогении позволяет сделать вывод о необходимости междисциплинарного взаимодействия специалистов различного профиля для разработки универсальных алгоритмов адаптации для врачей и пациентов. Следует подчеркнуть о важности учета всех аспектов кооперации в модели «врач-пациент»: психологических, правовых, клинических.

Исследователи, изучающие проблемы ятрогении сходятся во мнении, что важно и необходимо оценивать вероятность того, что определённые симптомы или новые клинические проявления у пациента, находящегося под наблюдением врача, являются маркерами побочных эффектов недавно введенных лекарств или продолжающегося их применения. Кроме того, внимательная оценка риска/пользы любой диагностической или терапевтической процедуры должна стать рутинной для специалиста.

Профессиональная зрелость и опыт врача являются важными факторами для решения спорных ситуаций.

Результаты биоэтических исследований демонстрируют фундаментальную значимость того, чтобы врач сообщал пациенту об ошибках или непредсказуемых аспектах, чтобы сохранить доверие и высокий уровень кооперации в отношениях с пациентом. Информированное согласие пациента на проведение диагностических и терапевтических практик является этическим императивом и показателем уважения к биоэтическому принципу автономии пациента.

Кроме того, может иметь место так называемый «негативный перенос» пациента, порождающий чувства недоверия, зависти, презрения и раздражения. В подобных случаях может иметь место недостаточная информация

и неудовлетворительное взаимодействие с врачом. Контрперенос относится к эмоциональным действиям врача как реакции на эмоциональные реакции пациентов и в связи с их собственным эмпирическим опытом, что может проявляться в установках, которые скрывают бессознательное неприятие, как, например: отказ выслушать пациента из-за спешки или нехватки времени, промахи, например, забывание о назначенной встрече, расписание, «угроза» госпитализации и другие действия, которые могут нанести ущерб клиническим отношениям. Восприятие указанных элементов взаимоотношений в модели врача и пациента может иметь ключевое значение в качестве превентивной меры и выявления психо-

логического ятрогенеза.

Резюмируя вышесказанное, следует упомянуть, что сам термин «врач» исконно славянский и образован от слова «върати», что означает говорить. Это достаточно логично, поскольку оказалось не просто словосочетанием, а предопределило одно из важных средств не только общения врача с больным, но и воздействия на пациента. Авиценна утверждал, что у врача три оружия: слово, лекарство и нож. Более того, спустя несколько веков именно эти три медицинских «инструмента» - слово, лекарства и нож, являются основными источниками ятрогении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаббард Л.Р. Дианетика. Современная наука душевного здоровья. М., Изд. группа Нью-эра, 1996.
2. Tibbits Edw. T. Medical fashions in the nineteenth century / edw. T. Tibbits. London: H.K. Lewis, 136 Gower Street W.C., 1884. 71 p.
3. Силуянова И.В. Семь правил «благочестия врача» // Медицинский вестник. 2014. № 31(680). С.23-28.
4. Фрейд З. О клиническом психоанализе // Избранные сочинения. М.: Медицина, 1991.
5. Биомедицинская этика: Практикум. Уч. пособие / Под общ. ред. С.Д. Денисова, Я.С. Яскевич. Мн.: БГМУ, 2011.
6. Сурмач М.Ю. Коммуникационный процесс врач - пациент в современном здравоохранении / М.Ю. Сурмач, Е.М. Тищенко // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2007. № 1. С. 198 - 201.
7. Медведева, Л.М. Болезнь: анализ культурного феномена в гуманитарном контексте / Л.М. Медведева, И.К. Черёмушников // Философия социальных коммуникаций. 2013. № 3 (24). С. 110–113.
8. Buist M., Jaffray L., Bell E., Hanna L., Weinstein P., Kumar S., Grimmer K. Utilisation of beds on the general medical unit by 'nonacute medical' patients: a retrospective study of incidence and cost in two Tasmanian regional medical hospital units // Intern Med J.2014. No. 44(2). Pp. 171-7.
9. Эльштейн Н.В. Ятрогенные заболевания. БМЭ. М., 1986; 1592-1596.
10. Bumke O. der Arzt als Ursache seelischer Störungen // Deutsche Medizinische Wochenschrift. 1925. No. 51(1). Pp. 3-8.
11. Шишов М.А. Правовые аспекты организации системы внутреннего контроля качества и безопасности медицинской помощи (с учетом судебной практики) // Мед. право. М., 2014. № 1. С. 32-38
12. Краткая Медицинская Энциклопедия: 2-е изд. М.: изд-во «Советская Энциклопедия», 1989. 515 с.
13. Антипов В.В., Антипова С.И. Ятрогения как неизбежное явление в медицине XXI века. Часть I. от врачебных ошибок к ятрогении // Медицинские новости. 2017. №4. С. 48-53.
14. Cardoso A.F., Dias G., Faria B. et al. The spells of iatrogeny // Neth Heart. 2023. No. 31. Pp. 214–215.
15. Filho J.M. Iatrogenesis in the Rheumatological practice // MOJ Orthop Rheumatol. 2023. No. 15(5). Pp. 160–162.

© Дибраев Афсаладдин Дибрахмедович (alikhidibraev@mail.ru), Джабраилова Луиза Робертовна (luiza-dzhabrailova@inbox.ru), Шихсаидова Маина Шихмурадовна (madinasihsaidova03@gmail.com), Шихалиева Нурижат Максимовна (nurizhat.shixaliev@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОГНЕННОСТЬ И БЕССТРАШИЕ МАСТЕРОВ (ОБ ИСТОКАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ А.А. ИВАНОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ)

Мельников Владимир Леонидович

Кандидат культурологии, Санкт-Петербургский
государственный университет
msssm9@yandex.ru

MASTERS' FIERINESS AND FEARLESSNESS (ABOUT ORIGINS OF A.A. IVANOV'S ART TRADITION IN NATIONAL CULTURE)

V. Melnikov

Summary: The article reveals the artistic tradition origins of Alexander Andreyevich Ivanov, the genius of Russian painting, after analysing the content of his letters. His travels around Italy and its neighbouring countries identify prerequisites of forming the artist's character. There is described development of the artist's thinking and his heyday as an iconic and historical painter working on the canvas "The appearance of Christ to the people". The author specifies development of the painter's political interests tied with his love for the Motherland, and characterises communication with famous like-minded figures. The article determines value of the painter's letters for the younger generation and evaluates the artwork for his admirers. Finally, the focus is on A.A. Ivanov as "a forever leading person".

Keywords: painting, artistic creativity, heyday, Ivanov's followers, letters.

Аннотация: В статье раскрыты истоки художественной традиции Александра Андреевича Иванова, гения русской живописи, на основе анализа содержания его писем. Выявлены предпосылки формирования характера художника в его путешествиях по Италии и соседних странах. Описаны становление художника-мыслителя и его расцвет как икононого и исторического живописца при работе над полотном «Явление Христа народу». Выделена специфика развития политических интересов живописца, связанных с любовью к Родине, и охарактеризовано общение с известными деятелями-единомышленниками. Определена ценность писем живописца для молодого поколения и оценено творчество для его почитателей; показана «другая жизнь» художника, направленная на достижение успехов ближних. В завершение акцентируется внимание на А.А. Иванове как «вечно всех опережающем».

Ключевые слова: живопись, художественное творчество, расцвет, ивановцы, письма.

Введение

Книгу писем Александра Андреевича Ивана́ова (1806—1858), гения русской живописи, которая переиздана малым тиражом в 2019 г. [8], высоко ценил всемирно известный русский художник Н.К. Рерих (1874—1947) [9]. Ценность своих писем осознавал и сам их автор, который в 1841 г. так писал отцу, профессору Императорской Академии художеств (далее – ИАХ) А.И. Ива́нову (1775—1848): «Батюшка! Я желал бы, чтобы письма мои Вы сохранили; они будут интересны со временем» [1]. Содержание писем отражает огненность мысли отечественных художников, их бесстрашие и беспощадная требовательность к себе поражают даже искушенных знатоков истории искусства и культуры.

Анализ писем А.А. Иванова позволяет оценить, как в отечественной культуре зарождалась художественная традиция благодаря разностороннему развитию художника как личности и выдающегося деятеля. Это обстоятельство определило **цель исследования**, а именно: раскрыть истоки художественной традиции А.А. Иванова на основе анализа содержания его писем. Основным **источником исследования**, в котором собраны письма художника разным людям, является издание с описани-

ем его жизни и переписки с 1806 по 1858 гг. [1].

Выделены следующие **задачи исследования**: выявить предпосылки формирования характера художника; описать становление художника-мыслителя; раскрыть особенности расцвета икононого и исторического живописца; выделить специфику развития политических интересов живописца; охарактеризовать общение живописца с известными деятелями; определить ценность писем живописца для молодого поколения; оценить творчество художника для его почитателей; показать «будущую жизнь» художника.

Истоки художественной традиции А.А. Иванова

Предпосылки формирования характера художника

Формирование характера А.А. Иванова и понимание задач искусства происходило в путешествиях по Италии и соседним с ней странам, где впоследствии усердно работали ивановцы – его последователи в искусстве М.П. Боткин и Н.К. Рерих. О важности путешествий для художника свидетельствуют его сообщения: о поездке в Милан, «чтобы постигнуть драгоценные остатки Леонар-

до» [1], и Венецию, «чтобы приспособить в моей картине общую силу красок» [1] (в 1838 г.); о путешествиях в Палестину и «в отечество Кирилла и Мефодия ..., важных слу­жителей всей России» (в письме к С.А. Иванову из Рима в сентябре 1845 г.) [1].

В путешествиях художник старался понять, «как стро­ились церкви, не монферрановские, а наши» (в письме к С.А. Иванову из окрестностей Рима в марте 1845 г.) [1], в чем спустя полвека преуспел Н.К. Рерих, близко к серд­цу принявший все его посылы. А.А. Иванов обращался к молодым художникам, но восприняли его призыв еди­ницы. Будущему академику исторической живописи И.И. Чмутову (1817—1865) он писал из Рима в начале 1846 г.: «Если ещё пламя художническое в вас сильно, ... то ... советую Вам пуститься [в дорогу] ...» [1].

Становление художника-мыслителя

А.А. Иванов проявил удивительную решимость и му­жество, преодолел многолетние лишения и препоны, не­понимание современников и даже собственную мысль о том, что задача создания гигантского полотна «Явление Христа народу», повторенного им несколько раз в мень­шем формате, ему «не по силам» (в письме к С.А. Иванову из Рима в январе 1846 г.) [1]. Несмотря на зависимость от решений чиновников и придворных вельмож, он тер­пеливо шел им наперекор. В письмах к меценату, учено­му Ф. В. Чижову (1811—1877) он однажды обмолвился в октябре 1845 г.: «... я замечаю странную силу невежд, готовых попустить меня в жертву крайней нищеты и уни­чижения» [1]. О том же не раз он писал брату, будущему академику архитектуры С.А. Иванову (1822—1877): «... главное, чтобы дали мне кончить настоящий мой труд как следует!» (в письме из окрестностей Рима в марте 1845 г.) [1].

Из-за своей погруженности в дело художник казался многим угрюмым и резким, но внутренне он был преис­полнен света, радости и гармонии. В письме к неизвест­ному из Неаполя летом 1846 г. он объяснял: «Уединение и отстранение от людей мне столь же необходимы, как пища и сон» [1]. Бывавший у него в мастерской писатель И. С. Тургенев (1818—1883) вспоминал: «Он охотнее слу­шал, чем говорил, и, несмотря на это, беседовать с ним было истинным наслаждением: столько было в нем до­бросовестного и честного желания истины» [1].

Свою мнимую неприветливость художник глубоко переживал, осознавая ее как истинный философ и мы­слитель в письме к Ф.В. Чижову из Рима в октябре 1845 г.: «Я грустен, – это потому, что, при всей моей ежедневной деятельности, люди ... даже покушаются придумывать способы, чтобы возбудить меня к деятельности – это обиднее насильства невежественного властелина» [1]. В письме 1855 г. к академику М.П. Погодину (1800—1875)

то же настроение: «Ни о чем говорить не хочется: все, что ни есть в мире, так ниже того, что творится в уединенной келье художника». Так постепенно А.А. Иванов пересоз­дал себя сам, превратившись в первого русского худож­ника-мыслителя.

Расцвет икононого и исторического живописца

А.А. Иванов ратовал за исследование икононой и исто­рической живописи, и эту же тему поднимал из небытия Н.К. Рерих всю свою сознательную жизнь. Пройдя боль­шую часть жизненного пути, А.А. Иванов констатировал в 1851–1852 гг.: «Мы, русские исторические живописцы, покамест стоим под влиянием запрещения, дожидаясь, однако же, благополучного часа к открытию для нас важ­нейших исторических сведений» [1].

С годами А.А. Иванов расстался с фанатичной рели­гиозностью, но при этом сохранил благоговение перед Господом. М. П. Боткин, близко знавший его в последние месяцы его жизни, делился мнением художника, что «пи­сать без веры религиозные картины – это безнравствен­но» [1]. При этом себя А.А. Иванов определял «живопис­цем, готовящимся создать иконный род» (в письме к С.А. Иванову из Рима в январе 1846 г.) [1].

«Христос никогда не смеялся» [1], – однажды он об­молвился в разговоре с И.С. Тургеневым. В этом выска­зывании – весь А.А. Иванов с его постоянным сосредото­чением на Образе Спасителя. В своих мыслях он пришел к еще более масштабной идее создания полной панора­мы жизни Иисуса Христа в контексте единства мировых этических учений и религий. Этот замысел он планиро­вал осуществить в отдельно отстроенном архитектур­ном ансамбле нерелигиозного значения. Эта идея под­тверждена С.А. Ивановым: «Мысль брата была сделать в композициях жизнь и деяния Христа. Проектировалось исполнение всего живописью на стенах, в особо на то посвященном здании, разумеется, не в церкви» [1].

Развитие политических интересов живописца

Как любой значительный деятель, А.А. Иванов не мог обойти стороной политические вопросы, хотя многие годы отстранялся от них. Его любовь к Родине проявля­лась в отношении к ее великому будущему и в желании принести свою работу на алтарь ее славы. В письме к отцу из Рима в июле 1840 г. он писал: «Заставить согла­ситься иностранцев, что русские живописцы не хуже их, – дело весьма мудреное, ибо все озлоблены на русских, по случаю политики» [1].

Художник встречался с двумя российскими импера­торами: с Николаем I и Александром II; оба монарха его поддерживали и вдохновляли к новым свершениям. Вот как описал художник в письме из Рима 4/16 декабря

1845 г. к академику-славянофилу С.П. Шевыреву (1806—1864) свою первую встречу с Николаем I в Риме: «Он раскрыл во мне чувство, которое до его приезда я совсем не знал – чувство моей собственной значимости, которое так сильно меня занимает. Не сочтите это за гордость и тщеславие, я в этом только вам одним признаюсь, и то в этот сегодняшний день» [1].

Общение живописца с известными деятелями

Добровольное затворничество А.А. Иванова служило исключительно достижению художественной победы; от мира и людей он никогда не отказывался и любил жизнь. В своих письмах он делился частицами этой любви и радовался, что может быть полезным кому-то, кто так же, как и он, поглощен какой-нибудь сверхзадачей. Особую радость приносило ему общение с писателем Н.В. Гоголем (1809—1852), поэтом Н.М. Языковым (1803—1846/1847) и публицистом А.И. Герценом (1812—1870). Так художник отзывался о писателе в письме отцу из Рима летом 1841 г.: «Он человек необыкновенный, имеющий высокий ум и верный взгляд на искусство» [1]. О поэте он писал в письме к брату из окрестностей Рима в августе 1844 г.: «Я бы очень желал, чтобы ты сошелся с Языковым: это самый лучший цвет нашего отечества» [1].

Если взглянуть на упоминаемых А.А. Ивановым в письмах лиц через призму рериховского наследия, то можно выявить интересный историософский контекст, объединивший в едином культурно-историческом потоке «умного делания» многих выдающихся деятелей XVIII–XXI вв. Здесь стоит упомянуть графа М.С. Воронцова (1782—1856), крупного военного и государственного деятеля [5], иронично упомянутого А.А. Ивановым в письме к Ф.А. Моллеру из Рима в марте 1844 г. среди патриотов России, «выкрашенных образованностью европейскою» [1]. Здесь и академик архитектуры, профессор ИАХ А.И. Кракау (1817—1888); братья Боткины, один из которых – известный врач-терапевт С.П. Боткин (1832—1889); академик архитектуры Н.Л. Бенуа (1813—1898); конференц-секретарь ИАХ В.И. Григорович (1792—1865).

Ценность писем живописца для молодого поколения

Начинающим художникам письма А.А. Иванова полезны по многим причинам. Важно ознакомиться с режимом дня маститого мастера – может быть, стоит в своей жизни подражать ему, чтобы успеть так же много, как он. Именно полезно так же, как он, помнить о своих наставниках в искусстве, почитать их. Эффективно выстраивать ровные и непрерывные отношения с alma-mater (в данном случае с ИАХ), несмотря на все издержки.

Ценными будут несколько высказываний живописца. Например, мысль А.А. Иванова, которая запечатлена в

записной книжке, датированной 10 сентября 1846 г.: «Невинной и высокой душе иногда, и даже часто, так скучно бывает, что она жаждет перестать существовать между людьми, не постигающими высоких истин, между потерявшими свою невинность в тщеславии житейском, и, следовательно, сделавшимися гонителями и ненавистниками всего, им противоположного» [1]. В сообщении Ф.В. Чижову, написанному предположительно в Риме в начале 1847 г., художник размышляет о следующем: «Из всего, что случается кругом меня, я более и более убеждаюсь, что пока художник русский не вступит в печатный бой с отечественными литераторами, до тех пор не встанет искусству крепко и прочно на свои собственные базы» [1].

Молодому поколению стоит задуматься над другими идеями А.А. Иванова. Одна из них приведена в письме к Н.В. Гоголю, подготовленном предположительно в Риме весной 1847 г.: «Тогда только чувствую себя вполне сильным, спокойным, и даже способным служить другим, когда нет покушения на мою независимость» [1]. Также достойна рассмотрения другая мысль художника, раскрытая в письме к Ф.В. Чижову предположительно из Рима весной 1848 г.: «Образованность Запада, вместе с формой их религии, находится в самом трудном положении. Этот любопытный их кризис, конечно, никому не будет так полезен, как русским, которым суждено прийти последним на поприще духовного своего развития и завершить все спокойно, здоровой критикой» [1].

Ценность творчества художника для его почитателей

Н.К. Рерих услышал от своего наставника А.И. Куинджи полюбившийся ему девиз И.Н. Крамского (1837—1887): «Вперед, вперед без оглядки!» [2, с. 278]. Истоки этого призыва уходят своими корнями в еще более раннее поколение художника-духовидца А.А. Иванова. Интересным является факт, что портрет работы И.Н. Крамского, преподававшего в Рисовальной школе Императорского общества поощрения художников (далее – ИОПХ) в 1863–1868 гг., М.П. Боткин выбрал для того, чтобы открыть весь изобразительный ряд книги писем художника.

Справедливо и искренне А.А. Иванов писал своему брату в Рим из хмурого Санкт-Петербурга 27 мая 1858 г.: «Домом я называю: Михаила Боткина, Сергея Петровича Постникова – его двоюродного брата и художника, вместе со мной живущего, и их приверженцев, весьма добрых и дельных людей» [1]. Впоследствии в особняке М.П. Боткина на углу Николаевской набережной и 18-й линии Васильевского острова, купленном им в 1883 г., были две комнаты, на стенах которых висели произведения А.А. Иванова: так называемая «Ивановская гостиная» и кабинет хозяина особняка. С 2003 г. это зда-

ние занимает Музей-институт семьи Рерихов. В этом учреждении свято чтят все ивановские мемории, проводят регулярные «Исторические Боткинские чтения» и готовят выставки, посвященные А.А. Иванову и его последователям-ивановцам, среди которых большинство – это представители ИОПХ.

Первое изданное письмо А.А. Иванова к М.П. Боткину датировано 24 марта. Это весьма символично для «рериховцев» и для всех, кто изучает Учение Живой Этики, первая запись которого появилась именно 24 марта. Впоследствии Н.К. Рерих вспоминал о М.П. Боткине так, будто знал от него самого какие-то важные сведения о дорогих ему А.А. Иванове и Н.В. Гоголе [3, с. 8].

М.П. Боткин, спустя годы написавший маслом портрет А.А. Иванова, много хлопотал о представлении картины «Явление Христа народу» публике. «Выставка одной картины» в итоге дополнилась большой экспозицией ее многочисленных этюдов и эскизов, вскоре после смерти мастера разошедшихся по музеям и частным собраниям России и мира. Были планы даже выстроить для картины особое здание, о чем А.А. Иванова известила графиня Кушелева-Безбородко.

«Другая жизнь» художника

А.А. Иванов жил так, чтобы не оставлять «долгов» в земной жизни. Своему другу Н.В. Гоголю об этом он написал из Рима в 1851 г.: «Высшее управление, под которым мы находимся, лучше всего оставлять неприкосновенным нашим суждениям, особливо письменным. Мы, христиане, должны в молчании и с покорностью ждать обещанного блаженства и печься только о том, чтобы быть более и более его достойным» [1]. В ответ через Н.П. Боткина был передан сердечный привет и благословение, с которым художник оставался до конца жизни, ибо вскоре Н.В. Гоголь покинул этот мир: «Бог в помощь вам в трудах ваших, не унывайте, бодритесь, благословение святое до пребудет над вашей кистью, и картина ваша будет кончена со славою. От всей души по крайней мере желаю» [1].

Крепостной девице Марине, доставшейся ему по наследству от отца, он дал вольную, «несмотря на все упорства племянницы» (см. в письме к Ф.А. Моллеру из Рима 25 декабря 1848 г. (по старому стилю)) [1], очень быстро промотавшей все семейное приданное. Принимая наследство, как старший в роду он справедливо разде-

лил его между родственниками, но как «невъездной» из Рима просил Академию художеств помочь ему в процессе распределения отцовского имущества, но без успешно. Об этом с сожалением писал племяннице, Е.А. Сухих, предположительно из Рима весной 1849 г.: «старозаветные люди деятельны казнить и опустошать, и неспособны споспешествовать успехам других» [1].

После смерти отца А.А. Иванов заменил его младшему брату Сергею, оказав на него сильнейшее благотворное влияние, о чем можно прочесть и в воспоминаниях, и в письмах. Письма брату поражают правдивостью и прямоотой, не задевающими человеческого достоинства, а возвышающими сознание адресата. Далее представлен один такой пронзительный пример письма к С.А. Иванову из Рима в марте 1858 г.: «Картина не есть последняя станция, за которую надобно драться. Я за нее стоял крепко в свое время, и выдерживал все бури, работал посреди них, и сделал все, что требовала школа. Но школа – только основание нашему делу живописному, – язык, которым мы выражаемся. Нужно теперь учинить другую станцию нашего искусства – его могущество приспособить к требованиям и времени, и настоящего положения России. Вот за эту-то станцию нужно будет постоять, т. е. вычистить ее от воров, разбойников, влетающих через забор, а не дверьми входящих» [1].

Заключение

Именно этот высокий и новый путь оставили всем нам мастера прошлого: А.А. Иванов и любившие его последователи-ивановцы. Средства, оставшиеся после смерти А.А. Иванова, увеличенные в разы стараниями его брата, архитектора С.А. Иванова, были направлены через Прусский Археологический институт на производство археологических раскопок в Италии, Греции и Малой Азии. В 1915 г. отдельные произведения А.А. Иванова поступили в созданный Н.К. Рерихом Музей Русского искусства при Рисовальной школе ИОПХ [6; 7].

«Вечно всех опережающий» [4] А.А. Иванов остается неугасимым маяком, определившим художественную традицию отечественной культуры. Ее становление стало возможным благодаря характеру художника-мыслителя, его развитию как иконного и исторического живописца, его общению с известными деятелями, в том числе политическими. Ценность художественного творчества А.А. Иванова определена как для молодого поколения, так и для его почитателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Андреевич Иванов [Электронный ресурс]: его жизнь и переписка: 1806–1858 гг.: с факсимиле и 12 гравюрами / [с биогр. очерком М.П. Боткина]. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 437 617Кб). Санкт-Петербург: Издание М. Боткина, 1880 (Типография М.М. Стасюлевича). 477 с. Электрон. версия печ. публикации. Свободный доступ из сети Интернет (чтение). URL: https://library.utmn.ru/dl/Rare_book/Chukm/75013_ivanov_A.

- Ego_zhizn_i_perepiska.1880.pdf (дата обращения: 25.12.2023).
2. Бондаренко А.А., Мельников В.Л. «Вперед. . . Вперед без оглядки!». Н.К. Рерих // Знаменитые универсанты: очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. I. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 276–304.
  3. Будникова Ю.Ю., Мельников В.Л. М.П. Боткин – художник и коллекционер: путеводитель по выставке из собрания Музея-института семьи Рерихов. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. 28 с.
  4. Дмитриев Вс. Новые книги. Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Издательство И.Д. Сытина. М., 1914. 340 с.
  5. Кулакова Н.И. Воронцовы – от отца к сыну // Рериховское наследие: труды междунар. науч.-практ. конф. Т. XVII: Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927). СПб.: Издание СПбГМИСР, 2018. С. 387–403.
  6. Лазаревский И. Музей русского искусства // Вечернее время. Пг., 1915. 11/24 ноября. № 1297. Среда. С. 4.
  7. Музей русского искусства при школе И.О.П.Х. // Биржевые ведомости. Пг., 1916. 26 октября / 8 ноября. Утренний выпуск. № 15885. Среда. С. 5.
  8. Письма Александра Иванова: Факсимильное переиздание книги, подготовленной в 1880 году М.П. Боткиным при помощи В.В. Стасова и Н.П. Собко, с приложением очерка Н.К. Рериха / Сост., авт. предисл.: А.К. Крылов; Сост., авт. послесл.: В.Л. Мельников; Отв. ред.: В.Л. Мельников. СПб.: Издание А.К. Крылова, 2019. 600 с.
  9. Рерих Н.К. А.А. Иванов (К картине «Явление Христа народу») // Журнал для всех. 1902. № 9. С. 1127–1130.

© Мельников Владимир Леонидович (msssm9@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЛИДАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

SOLIDARITY IN MODERN
RUSSIAN REALITY

T. Nikolaeva

Summary: In this article, the author considers the problem of solidarity from the position of social philosophy and philosophical teachings. The author defines the functions of solidarity in modern realities, in the era of instability and degradation of society.

The article also considers the historical prerequisites for understanding the category «solidarity» and its meaning. The idea of solidarity is described by the author from the standpoint of different studies and scientific approaches, and is also presented from the standpoint of the influence of this phenomenon on the development of Russian society.

The author points out that solidarity consolidates society, in the process of solidarity actions, the conflicting interests of different members of society are coordinated, groups are united to achieve common goals. At the same time, it is noted that solidarity and the struggle for existence operate in parallel in society. In external actions, the element of struggle dominates, and in internal actions – solidarity. The external struggle of a particular social entity is strengthened by solidarity regarding the definition of the role of the State in the creation of a solidarity society, it can be concluded that public harmony is ensured by reasonable regulation of legal relations between individual individuals.

Keywords: solidarity, social solidarity, unity, society, Russian society.

Николаева Татьяна Анатольевна

К. филос. н., доцент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет» (г. Хабаровск)
004012@pnu.edu.ru

Аннотация: В настоящей статье автором рассматривается проблема солидарности с позиции социальной философии и философских учений. Автор определяются функции солидарности в современных реалиях, в эпоху нестабильности и деградации общества.

В статье также рассматриваются исторические предпосылки понимания категории «солидарность» и его значения. Идея солидарности описана автором с позиции разных исследований и научных подходов, а также представлена с позиции влияния данного феномена на развитие российского общества.

Автором указывается на то, что солидарность консолидирует общество, в процессе солидарных действий согласовываются противоречивые интересы разных членов общества, происходит сплочение групп для достижения общих целей. При этом отмечается, что солидарность и борьба за существование действуют в обществе параллельно. Во внешних действиях доминирует элемент борьбы, а во внутренних – солидарности. Внешняя борьба того или иного социального образования усиливается благодаря солидарности относительно определения роли государства в создании солидарного общества, можно сделать вывод, что общественная гармония обеспечивается разумным регулированием правовых отношений между отдельными индивидуумами.

Ключевые слова: солидарность, социальная солидарность, единение, общество, российское общество.

Тема солидарности не одно десятилетие занимает умы общественных и политических деятелей. Ее теоретическому осмыслению были посвящены труды как зарубежных, так и отечественных ученых.

Солидарность (франц. *solidarite*) – «общность интересов, единение, взаимозависимость, совместная ответственность. Солидарность можно определить как принцип социального существования, предполагающий объединение ресурсов и возможностей субъектов отношений для достижения общих целей, при этом интересы каждого из субъектов находятся в равновесии с интересами общности» [10].

Тема солидарности в социальной философии занимала центральное место в трудах Э. Дюркгейма, который посвятил свои научные поиски ответам на вопросы, что является объединяющим фактором, позволяющим людям строить взаимоотношения между собой, каков характер носят объединяющие их связи и как они формируются. В исследовании «О разделении общественного труда» социолог возвел социальную солидарность в высший моральный принцип, в ценность, признаваемую всеми членами общества. Социальная солидарность,

считал Э. Дюркгейм, формируется в процессе объединения людей для выполнения различных многочисленных функций, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности [3]. В трудах родоначальника социологии О. Конта [6], Р. Арота [1], немецкого социолога Ф. Тенниса [15] тема солидарности также является ключевым понятием.

Классиками социологии Г. Спенсером [14] и П. Сорокиным [11; 12] отмечалось, что благодаря социальной солидарности человек преодолевает собственный эгоизм и осознает свою зависимость от других, познавая высшее счастье в «жизни для других» – дань альтруизму.

Выводы, к которым пришел П. Сорокин в процессе исследования феномена социальной солидарности, говорили о том, что социальная солидарность характеризуется высокой степенью единства, взаимопомощью участников совместной деятельности.

Современное российское общество характеризуется изменчивостью, которая связана с усовершенствованием социальной жизни, с изменениями отношений между людьми, социальными группами, нациями, а также с из-

менениями отношений между властью и обществом.

Сегодня современный мир вошел в фазу нестабильности: в нем наблюдается наложение сразу нескольких процессов: волн экономического кризиса, серии социальных революций, больших и малых социальных, этнических и религиозных военных конфликтов, а также природных и техногенных катастроф. Эти кризисы и потрясения являются стимулом формирования солидарностей людей по территориальному, социальному, этническому или религиозному принципу.

Говоря о солидарности в современных реалиях, можно сказать, что она является одним из основных компонентов существования общества. Благодаря социальной солидарности происходит взаимодействие людей в тех или иных структурах, поддерживается социальное единство, как в отдельной группе, так и в обществе в целом. Как отмечает Фодоря А.Ю., социальная солидарность и групповая сплоченность являются ценностными основами социального института взаимопомощи [17]. Кроме того, солидарность поддерживает социальный порядок. Взаимодействие людей обуславливает существование нашего общества [8].

Идея солидарности не нова, поскольку в той или иной форме она существовала еще в эпоху античности. В мировой философии предвестником солидаризма был Агриппа Менений Ланат, римский политический деятель. Он сравнивал общество с человеческим организмом. В своей притче о частях тела, повествовал о восстании человеческих органов против желудка, который сам ничего не делает, а «лишь наслаждается тем, что получает от других» [7] (желудку он уподобил патрициев и сенаторов). Представление о народе, как живом организме отражено так же в учении Платона, который различал «человека малого» (индивидуум) и «человека великого» (народ). Еще яснее идея народа, как живого организма, определена, в более древних индоарийских «Законах Ману», где народ представлен человеком, а его социальные слои (варны) – органами этого человека.

Император Марк Аврелий писал: «То само отношение единства, которое имеют между собой соединенные части тела, имеют между собой и разумные создания, поскольку они, хотя и отделены друг от друга, но созданы для того, чтобы выполнять совместный труд. В этом смысле люди функционируют как части тела – согласовано для общего целого» [13].

В рамках философских размышлений о дружбе, взаимопомощи, сходстве и отличии, как диалектической основы возникновения и развития социальной целостности, Аристотель утверждал, что дружба, с одной стороны, возможна между похожими субъектами, а с другой – схожесть может способствовать столкновению взгля-

дов и интересов. Евклид, проводя аналогию с природой, отмечал, что сухая земля любит дождь, а обремененное дождем небо со страстным безумием выливается на землю [5]. Гераклит утверждал, что гармония рождена из отличия, а противоречие – это закон любого становления. Таким образом, еще во времена античности было заложено дуалистическое понимание социальной солидарности, а именно: солидарность по сходству, и солидарность, вытекающая из отличий.

Далее философскими истоками интегративных общественных концепций в историческом аспекте, становятся теории английских ученых XVI-XVII вв. Т. Гоббса и Дж. Локка. По мнению Т. Гоббса, благодаря формированию общественных договоров, которые определяют ценностно-идеологические и нормативные основы и обеспечивают порядок, регулируют общественное взаимодействие, происходит становление общества и целостное, слаженное его функционирование.

Следует согласиться и с мнением выдающегося французского исследователя О. Конта относительно идеалов солидарности людей и социального согласия. Ученый противопоставляет эгоистические чувства людей альтруистическим, отмечая, что последние способствуют созданию «истинной человеческой ассоциации» и укрепляют общественную солидарность. О. Конта считают основателем социологической традиции в исследовании социальной солидарности, которую он описывает при помощи терминов «консенсус», «социальная гармония» и «согласие».

Согласно позиции О. Конта, определяющая термин «консенсус» как высшую степень развития и специфики социальной солидарности, достигнутой на уровне социума [6].

При этом придя на смену предшествующей теории индивидуализма, социально-политическая концепция солидаризма Л. Буржуа, в качестве первичного фактора жизнедеятельности общества выделяет солидарность его членов, сориентировав, тем самым, на создание гармоничного общества. Принцип солидарности, согласно теории Л. Буржуа, состоит в стимулировании граждан, имеющих социальные блага, оказывать поддержку и помощь, тем, кому она необходима [2]. Такое понимание принципа солидарности способствует социальной справедливости – брать у тех, кто пользуется благами в излишке, и отдавать тем, кто в них нуждается.

В основе дуалистического понимания солидарности Л. Буржуа формируется теория квази-контракта, сделав попытку обосновать идеи солидарности в юридической форме, кроме того, естественная солидарность, по его мнению, имеет тенденцию быть несправедливой, она исключена из модели «квази-контракта», основанного

на принципе фактической солидарности, то есть имеющейся в повседневной жизни социума. Исследователь указывает на принцип добрососедства, предполагающего фактическое единение, что закономерно побуждает к солидарной и совместной деятельности [2].

Анализ солидарности в пространстве и времени был осуществлен Шарлем Жидом, по его мнению, солидарность в пространстве – это первый уровень солидарности во времени. Между людьми, поселившимися на одной территории, возникает тесный контакт. Речь идет о единой местности обитания, идентичном климате, способе производства. Постепенно характер всех жизненных процессов создает солидарное сознание общества [4]. Уровень солидарности в пространстве может быть разным. Общность жизнедеятельности – первая форма, где принцип солидарности проявляется особенно четко. С другой стороны, солидарность во времени связывает мертвых с живыми, благодаря общей традиции и культуре, поскольку еще в древности солидарность реализовалась в совместных действиях, освященных законами, религией и обычаями.

Итак, солидарность консолидирует общество, в процессе солидарных действий согласовываются противоречивые интересы разных членов общества, происходит сплочение групп для достижения общих целей. Общими целями для общества являются цели, гарантирующие его существование и гармоничное развитие, чего можно добиться только путем солидарного взаимодействия, основанного на идее справедливости.

Большой вклад в разработку понятия «социальной солидарности» принадлежит выдающемуся отечественному ученому XX ст. П.А. Сорокину. В монографии [12] автор настаивает на том, что все социальные группы как сверхиндивидуальные единицы являются организованной средой с едиными шаблонами поведения и пониманием должного, запрещенного и рекомендуемого взаимодействия членов группы. Наказание и поощрение, в данном ракурсе являются средствами общественного влияния, сдерживающих групповую борьбу и поддерживающих «умиротворенность» социальной среды. Сорокин П.А. делает вывод, что внутригрупповая роль наказаний и поощрений заключается в создании, сохранении и укреплении внутригрупповой солидарности, в предупреждении и препятствии ее распада, подавлении взаимной неприязни и борьбы, а также в приведении антагонистических элементов к общему нравственному единству, целостности, достигаемой при помощи корректирующего влияния санкций [12]. Таким образом, П.А. Сорокин считает солидарным то взаимодействие, при котором одна сторона стремится подтолкнуть другую к общим действиям для воплощения единой цели.

Анализ философских подходов к изучению вопроса со-

циальной солидарности позволил нам сформулировать выводы, касающиеся понимания солидарности как ценностно-нравственной основы современного общества:

Во-первых, солидарность и борьба за существование действуют в обществе параллельно. Во внешних действиях доминирует элемент борьбы, а во внутренних – солидарности. Внешняя борьба того или иного социального образования усиливается благодаря солидарности.

Во-вторых, относительно определения роли государства в создании солидарного общества, можно сделать вывод, что общественная гармония обеспечивается разумным регулированием правовых отношений между отдельными индивидуумами. Государство обязано обеспечивать справедливое перераспределение социальных благ через установленные нормы права. Согласно теории солидаризма, государство является необходимой и наивысшей формой человеческого сожительства.

В-третьих, экономика солидаризма не имеет цели обогащения ради обогащения, а видит ее в обеспечении благополучия каждого индивида. Другими словами, в солидаризме государство не оставляет индивида наедине с миром труда и денег. Солидаристическое государство стремится поддержать тех, кто не может справиться с экономической борьбой за выживание, которая характерна для либерализма. Однако это не касается тех, кто не хочет работать. В таком случае, государство играет роль стимулятора для паразитирующих членов общества с целью стимулирования их на труд для собственного и общего благосостояния. Концепция солидаристического государства похожа на социалистическую, но в отличие от социализма, на вершине ее иерархии стоит не всеобщее благо, а гармония между общим и индивидуальным.

Можно назвать и такой элемент социальной солидарности как ее формы.

Формы социальной солидарности – это конкретные виды взаимодействия субъектов социальной солидарности в целях согласованного регулирования непосредственно связанных с ней отношений.

Как полагает А.Ю. Фодоря, в качестве основного вида солидарного социального взаимодействия следует рассматривать социальный институт взаимопомощи, главными функциями которого являются экономическая, интегративная и стабилизационная. Ошибочно оценивать взаимопомощь, характерную для традиционного общества, только как исторический анахронизм и отмирающий социальный организм. Черты и способы социальных связей традиционного общества имеют реальную перспективу реализации в модернизируемом обществе [17].

В «организованных» обществах разделение труда является сложным и высокодифференцированным, различия между отдельными людьми являются большими, и, из-за различия социальных функций, индивиды остро ощущают необходимость совместного бытия. Люди завязаны друг от друга именно в силу имеющихся между ними различий. Подобно органам в организме, в дифференцированном обществе все индивиды связаны воедино. Такой тип солидарности Дюркгейм называет органическим. Он, конечно, не считает, что данные два типа социальной солидарности на практике взаимно исключают друг друга. Напротив, они всегда сосуществуют, но дело в том, какой тип солидарности превалирует в конкретном обществе.

Продуктом социальной солидарности становится особый тип сознания – коллективное сознание, которое не является простой суммой индивидуальных качеств. Его содержание составляют коллективные представления, воспринимаемые индивидуальным сознанием как внешние и подавляющие его индивидуальность обстоятельства. По Дюркгейму, объяснение общественной жизни следует искать в самом обществе, которое есть нечто большее, чем просто сумма его частей; эта система, формируемая объединением индивидов и приобретающая свойства реальности, обладающей специфическими характеристиками.

Диалогическая форма солидарности имеет главной целью достижение взаимопонимания через общение. Эта форма солидарности базируется на критической теории, в частности, теории коммуникативного действия.

Как отмечает Шилова Т.А. диалог – это способ выражения бытия, который отражает многообразие связей человека с миром [18]. Он, соответственно, помогает успешно решать проблемы солидарности.

Инклюзивная солидарность, или солидарность участия, основанная на теории символического интеракционизма, предполагает участие людей в различных сообществах и гражданских инициативах. Такой тип солидарности содействует достижению общей идентичности граждан и помогает бороться с предрассудками и дискриминацией.

Представляется, что на современном этапе развития

социальная солидарность имеет большой арсенал интеграционных и когнитивных механизмов: во-первых, социально-экономического характера (налоговая политика, профсоюзы как посредники между работниками и работодателем, социальные гарантии государства, точечное вмешательство государства в экономику, государственное финансирование целевых проектов); во-вторых, политического характера (технологии «мягкой власти» и рефлексивного управления, технологии самоорганизации, широкий инструментарий разрешения социальных конфликтов); в-третьих, ценностного характера (этика ненасилия и «запрета зла», социальное доверие, свободная лояльность).

Сегодняшнее положение дел в социокультурной сфере российского общества позволяет сделать вывод о значительном упрощении солидарности в данном измерении общественной жизни, что выражается, прежде всего, в отсутствии единой идеологической системы, в разрыве социокультурной преемственности как в вертикальной (поколенческой), так и в горизонтальной (пространственной) социальных плоскостях, фактической угрозе единому социокультурному коду общества, утрате позитивных символов общности, переживаемыми большей частью населения страны.

Причинами такого положения дел выступают как внутренние факторы – глубокий системный кризис отечественного социума, переживаемый на протяжении уже более двух десятков лет, так и факторы внешние – сопряженная с глобализацией социокультурная плюрализация современного мира, выражающаяся в проблематизации жестких идентичностей и этнокультурных принадлежностей.

В заключение отметим, что в ближайшее время от целенаправленной, продуманной стратегии и политики нашего государства зависит выработка принципов сохранения и утверждения жизненных начал общества, его социокультурной идентичности и солидарности. Одними из этих принципов может и должна быть опора на энергию, потенциал, инициативу самого общества, содействие формированию институтов укрепления социальных сетей доверия и взаимопомощи, по нашему мнению, данные меры будут способствовать укреплению ценностно-нравственных основ современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Политика», 1992. – 608 с.
2. Буржуа Леон, Селестен Бугле. Солидаризм во Франции в период Третьей республики / Пер. с франц. Е.Л. Ушковой. Отв. ред. Я.В. Евсеева, М.А. Ядова. Ред.-сост. А.Б. Гофман. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017. – 196 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сарова. М.: Канон, 1996. – 432 с.
4. Жид Ш. Социально-экономические итоги XIX столетия: институты социального прогресса к началу XX в. / Соч. Шарля Жида; Пер. с фр. Н.И. Сувилова. Спб.:

- Книгоизд. т-во «Просвещение», 1906. – 277 с.
5. Зубов А.Ю. Евклид // Большая российская энциклопедия. Т.9. М.: Знание, 2007. – 510 с.
  6. Конт О. Дух позитивной философии: (слово о положительном мышлении) / О. Конт; Пер. с фр. И.А. Шапиро; Вступ. ст. В.П. Кохановского. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.
  7. Ливий Т. История Рима от основания Города / Тит Ливий; [пер. с латыни под ред. П. Адрианова]. М.: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2009. 1631 с.
  8. Михалева А.А. Формы проявления социальной солидарности и социального отчуждения в современной России. – Иркутск, 2014. – 112 с.
  9. Николаева Т.А. Современное образование в контексте социальных трансформаций // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Познание». – М.: «Научные технологии», №1, 2022. – С.81 – 84.
  10. Реутов Е.В. Социальная солидарность в установках и практиках населения /Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, И.В. Шаврина // Власть. № 4. 2016. – С. 86 – 93.
  11. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. – 351 с.
  12. Сорокин П.А. Общество, культура и личность: Их структура и динамика. Система общей социологии (Главы из книги): Глава 7. Роли сходства и несходства в социальной солидарности и антагонизме // Питирим Сорокин: Новые материалы к научной биографии: Сб. науч. тр. / Под ред. Д.В. Ефременко, П.П. Кротова. М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 205 – 225.
  13. Столяров А.А. Стоицизм / Новая философская энциклопедия в 4-х томах, 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. – 445 с.
  14. Спенсер Г. Основания социологии. М.: Книж. дом «Либроком», 2013. – 336 с.
  15. Теннис Ф. Общность и общество. СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 452 с.
  16. Фетисова Е.Н. Постмодернизм как социокультурный феномен в современной России // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. / под ред. проф. Н.Т. Кудиновой. – Хабаровск Изд-во Тихоокеан. гос.ун-та, 2018. – Вып. 12. – 128 с.
  17. Фодоря А.Ю. Концептуальные основы изучения социального института взаимопомощи в социологии и социальной антропологии // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 1. – С. 68 – 74.
  18. Шилова Т.А. Психодиагностика и коррекция детей с отклонениями в поведении: практическое пособие / Т.А. Шилова. Сер. Библиотека психолога образования (Изд. 2-е). Москва, 2005. – 173 с.

© Николаева Татьяна Анатольевна (004012@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАТЕГОРИЯ «СЛУЖЕНИЕ» В ВОЗЗРЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Потапчук Владимир Иосифович

К.ф.н., доцент, Тихоокеанский государственный
университет (г. Хабаровск)
000644@pnu.edu.ru

THE CATEGORY OF "SERVICE" IN THE VIEWS OF DOMESTIC THINKERS

V. Potapchuk

Summary: The article is devoted to the current topic of the formation of the ideological foundations of Russian statehood. It examines the content of the category "service", which is one of the basic among the so-called traditional values of Russian civilization. The works of domestic thinkers belonging to the religious and philosophical tradition, where the principle of service received the most complete justification, were used as theoretical material for analysis.

Keywords: service, cooperation, Russian religious philosophy, Russian civilization, the meaning of life, traditional values, Absolute Good, statehood, public life.

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме формирования мировоззренческих основ российской государственности. В ней рассматривается содержание категории «служение», являющейся одной из базовых среди называемых традиционных ценностей российской цивилизации. В качестве теоретического материала для анализа привлечены труды отечественных мыслителей, относящихся к религиозно-философской традиции, где принцип служения получил наиболее полное обоснование.

Ключевые слова: служение, сотрудничество, русская религиозная философия, российская цивилизация, смысл жизни, традиционные ценности, Абсолютное Добро, государственность, общественная жизнь.

Обращение к заявленной теме особенно актуально в нынешней политической ситуации, а также в связи с разработкой и введением новой учебной дисциплины в вузах страны – «Основы российской государственности». Уже с конца XV – начала XVII в. стала постепенно складываться система служилых сословий и формироваться идеология служения, суть которой заключается в добровольном исполнении обязанностей по отношению к государству и Отечеству, что стало восприниматься как дело долга и чести. Принцип служения Отечеству сохранился и после революционных событий 1917 г., так как роль государства в качестве ведущей организующей силы в обществе не только не утратилась, но скорее увеличилась. Поистине, общенародный характер идея служения обрела в годы Великой Отечественной войны, и в наше время ее ключевое значение подтверждается многочисленными примерами.

К идее служения обращались различные мыслители, но всестороннее обоснование она получила именно в религиозно-философской традиции. В связи с этим, а также в соответствии с мировоззренческой позицией автора, в данной статье будет проявлен интерес к воззрениям отечественных мыслителей, которые полагали, что общественная жизнь невозможна на атеистической основе, т.е. без религиозного начала служения. На наш взгляд, именно их идеи могут быть образцом для современности и актуализировать вопросы государственной службы, значения профессиональной деятельности для личности и общества, воспитывать уважение к человеку и Отечеству.

Пример истинного служения дал нам Христос, чтобы, подражая ему, мы любовью служили друг другу. В процессе служения осуществляется исполнение евангельских заповедей о любви к Богу и ближнему (Мф. 22, 37-39). Таким образом, основой служения является любовь, а не подчинение внешним обстоятельствам, установлениям и т.д. Благодаря примеру Христа любовь становится внутренним императивом человеческого бытия. А значит, служение на ней основанное – есть проявление божественной сущности в человеке.

Люди часто сотрудничая друг с другом, осуществляют какую-либо совместную деятельность в стремлении к достижению общих или схожих интересов, основываясь на выгоде. Такой подход не относится к служению, так как никакая выгода и интерес не могут заменить отношений любви. Сотрудничество, партнерство, зачастую, проистекают из необходимости и потому являются вынужденными, временными. Это также не может быть сутью служения несмотря на то, что при его реализации мы можем вступать в вышеуказанные отношения и действовать совместно.

Попытаемся привести пример обобщающего определения понятия «служение» (ст.-слав. общинная служба) – это тип отношения человека к своей деятельности, при котором он ощущает себя ответственным и обязанным добросовестно и высокопродуктивно выполнять любую взятую на себя работу, независимо от того, каково руководство и каковы условия. Служение – это бескорыстное делание, смысл которого – благо другим людям, реализация общественно ценных задач. Служение,

поскольку оно основано на любви к Богу и ближнему, является высоким долгом человека, гражданина и христианина, не опускающегося до фарисейства, выгоды и карьеризма. Через понимание того, что есть служение, мы можем прийти к осознанию смысла своей жизни. Отказываясь от служения, которое несомненно включает в себя деяния, направленные на прославление Бога, люди страдают и в итоге утрачивают смысл жизни. Таким образом, служение может выступать как экзистенциальная сущность человека.

Приведем еще несколько аспектов, в которых следует рассматривать служение:

- как этическая ценность и духовно-нравственный ресурс;
- как психологический феномен, и отсюда – образ жизни человека;
- как социальный феномен, т.е. специфическую сферу общественной деятельности, имеющую общие с социальной работой цели и задачи; характеристика социального служения связана с такими терминами как милосердие, сострадание, альтруизм, социальная ответственность и выражается в таких практиках как добровольческая и благотворительная деятельность;
- как религиозно-церковный феномен – это прежде всего совершение по уставу церковной службы, но также РПЦ заявила в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятом Освященным Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г., о возможности своего участия в социальном служении, которое, правда, имеет свои особенности, отличающие его от того, что называют социальным служением в нашем обществе. Суть этих особенностей не является предметом нашего анализа, но отметим здесь, что Церковь – есть осуществление миссии Христа в мире, ибо она есть мистическое тело Христово. Сохраняя верность Христу и православному преданию необходимо помнить, что никакое доброе дело не может быть добрым без смирения, т.е. без благословения Божьего. Все, что делается из тщеславия, не приносит добра ни себе, ни другим людям. В этом, на наш взгляд, и состоит квинтэссенция позиции РПЦ по социальному вопросу.

В качестве одной из важнейших категорий «служение» представлено в русской религиозно-философской мысли. Так, именно служение Н.В. Гоголь всегда считал высшей задачей человеческой жизни. Он признавался, что страсть служить была у него очень сильна еще в юности, полагая также, что удовлетворение ей даст служба государственная. Н.В. Гоголь не сразу осознал словесное поприще в качестве службы. В «Авторской исповеди» мы находим окончательный вывод ее автора: «Итак, после долгих лет и трудов, и опытов, и размышлений, идя ви-

димо вперед, я пришел к тому, о чем уже помышлял во время моего детства: что назначение человека – служить и вся жизнь наша есть служба. Не забывать только нужно того, что взято место в земном государстве затем, чтобы служить на нем Государю Небесному, и потому иметь в виду Его закон. Только так служа, можно угодить всем: государю, и народу, и земле всей» [1, с. 461]. Выраженная в данных словах позиция, надо сказать, никак не противоречит позиции РПЦ, согласно которой любой труд суетен и бесплоден, если он совершается без Божьего благословения.

Н.В. Гоголь укореняется во мнении о том, что каждый должен сделать добро на своем собственном месте. Поэтому он считает: «Трудней всего тому, кто не прикрепил себя к месту, не определил себя, в чем его должность: ему трудней всего применить к себе закон Христов, который на то, чтобы исполняться на земле, а не на воздухе» [1, с. 461].

Вернее всего исполнять «всемирный человеколюбивый закон Христа, пребывая в должности. «Находясь в должности и на месте, все-таки идешь по дороге; не имея определенного места и должности, идешь через кусты и овраги как попало, хотя и та же цель» [1, с. 460].

Прежде, чем осознать свое писательское призвание Н.В. Гоголь, поставленную для себя задачу служения, пытался реализовать в разных сферах: чиновничество, актерство, преподавательская деятельность в университете, но не был удовлетворен ни службой, ни собой, ни теми, кто стоял над ним. Вступив же на поприще писателя и поняв здесь свою полезность, он отрешился от иных видов службы.

Некоторые критики Н.В. Гоголя, особенно это касается его «Выбранных мест из переписки с друзьями» придираясь к отдельным словам, упрекают писателя, что для него важна якобы служба, а не служение. Но не в этом ли истинный смысл служения, чтобы на своем месте, в своей служебной должности, как следует, с самоотдачей выполнять свой долг, реализовать свое, данное Богом предназначение. Согласно А.И. Введенскому, основным стремлением души Н.В. Гоголя было именно желание служить нравственной пользе человечества и человека и, прежде всего, русского человека. Сам Н.В. Гоголь указывал: «Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; не в губернаторы, но в капитан-исправники пойдете, – последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупницу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы еще не любите России. А не полюбивши России, не полюбите вы своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спасетесь вам» [2, с. 268]. Здесь без всякого сомнения звучат

слова православного христианина.

В творчестве В.С. Соловьева «служение» является одной из категорий его нравственной философии, связанной с вопросом о смысле человеческого существования. Согласно В.С. Соловьеву, нравственный смысл жизни человека «состоит в служении Добру чистому, всестороннему и всеильному» [5, с. 97], причем такое служение должно стать осознанно добровольным. Посредством служения совершенствуется человеческая личность и устанавливается ее связь с Абсолютным Добром.

В числе приоритетных категорий «служение» выступает в социальной философии и антропологии С.Л. Франка. Конечной целью общественной, равно как индивидуальной человеческой жизни, является «обожение» человека. Общей целью определяется иерархия выражающих ее начал. Эти начала обретают свой смысл и значение, возможность к реализации только в структурной целостности. В качестве наиболее общих и первичных начал С.Л. Франк называет служение, солидарность, свободу. Особую же роль философ отводит началу служения, по его мнению, высшему нормативному началу общественной жизни.

«Человек по самому своему существу, – указывает С.Л. Франк, – никогда не есть самодержавный хозяин своей жизни; он есть, напротив, исполнитель высшего веления, проводник абсолютной, Божьей правды, слуга, а не хозяин» [6, с. 108]. Когда же человек желает быть полновластным хозяином своей жизни, он становится рабом страстей и разрушается. То же можно наблюдать и в общественно-историческом опыте. Здесь философ приводит пример с последствиями якобинской и большевистской диктатур.

Человек может реализовать свою свободу (индивидуальную и коллективную), только осуществляя свое служение высшему, божественному началу правды. В этом состоит долг и обязанность человека. Последняя, по мысли философа, первичнее права. В первую очередь, обязанность, а не право определяет человеческое поведение. Суть этой обязанности – служение добру. С.Л. Франк считает, что именно моментом служения определяются все права и обязанности, на которых фундируется общество. Начало служения выступает также в качестве скрепов всякого общественного строя.

Выше отмечалось, что С.Л. Франк указывает на важное значение таких начал общественной жизни как солидарность и свобода, являющихся, по его мнению, производными по отношению к началу служения. Солидарность (можно выразить как «воля народа») и свобода, своего рода, – антиподы в общественной жизни. Ни одно из данных начал не может быть основой человеческого общества, так как в этом случае стоял бы выбор «между

безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающим личность, а тем самым общество и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок и вместе с ним и всякое личное человеческое бытие» [6, с. 111]. Органическое согласование данных начал осуществляется при посредстве третьего начала, своего рода «суперарбитра», выполняющего примиряющую функцию, коим является – начало служения, осознаваемое (также и по В.С. Соловьеву) как служение абсолютному благу.

Философ, связывая служение с решением вопроса о смысле жизни, подчеркивает важность повседневного служения, выражающегося в конкретных благих делах. Такие небольшие конкретные дела, проникнутые любовью к людям, являются непосредственным выражением и ближайшей проверкой степени подлинной осмысленности нашей жизни, так как, выполняя их, человек решает задачи, конкретизирующие конечную цель. Таким образом, всякая внешняя мирская деятельность, «поставленная на свое надлежащее место, именно как вспомогательное средство, внешне содействующее основному делу духовного труда над обожением жизни, совершаемая во имя Христа и со Христом, не только правомерна, но для всякого, не способного подавить в себе сразу мирские силы, обязательна» [7, с. 580].

С.Л. Франк в качестве примеров внешней мирской деятельности называет деятельность экономическую, заботу о достатке, порядке и благоустройстве своего дома, внешнее воспитание людей, техническое совершенствование жизни, научную работу, бескорыстную материальную помощь ближнему и т.д. «Служение государству правомерно постольку, поскольку само государственное бытие воспринимает себя и воспринимается нами как служение Богу» [7, с. 581].

П.Б. Струве считал, что плодотворное развитие культуры и государственности может основываться только на идее личной ответственности человека, духовной самодисциплины на осознании личностью незыблемых ценностей и служении им.

Булгаков С.Н., выступая в 1917-1918 гг. на Всероссийском церковном Соборе против отделения церкви от государства, указывал, что Православная Церковь «неизменно стоит на своем понимании власти, согласно которому всякая власть должна быть христианским служением. Перед лицом Церкви может оказаться оправданной всякая политическая форма, если только она исполнена христианским духом или, по меньшей мере, этого ищет» [4, с. 196].

Неоднократно вопрос о служении поднимал в своих трудах И.А. Ильин, переводя его в сферу служения России, Родине, Отечеству. Он писал: «Любить родину значит любить нечто такое, что на самом деле заслуживает

любви; так что любящий ее – прав в своем служении; и в любви этой, и в служении этом – он находит свое жизненное самоопределение и свое счастье» [3, с. 180].

И.А. Ильин разделяет мнение вышеназванных философов, таких как В.С. Соловьев, С.Л. Франк и др. о том, что проявлением служения следует считать стремление к добру и справедливости, которые невозможно без веры. Служение, по И.А. Ильину, есть исполнение долга, связанного с принесением пользы своему государству и обществу, а значит, является свершением нравственного поступка. Важно, что служение понимается философом прежде всего как духовное творчество и особый национальный духовный акт, который есть у каждого народа. Именно в творческом процессе находит свое выражение духовность личности. У русского народа есть одна главная забота во всем и всегда предметно, ответственно и верно служить России. И это делание должно быть прочувствованно и осмысленно как служение делу Божию на земле.

Таким образом, по мнению ряда отечественных мыслителей, служение выступает в качестве высшего руководящего принципа общественной жизни, а также является фундаментальной нравственной категорией.

Не следует смешивать понятия «служение» и «сотруд-

ничество». Последнее подразумевает принцип «ты мне – я тебе», тогда как в содержание первого не включается требование обратной отдачи: «помощь за помощь», «любовь за любовь». Истинное служение бескорыстно, и в этом значении его можно отнести к числу традиционных ценностей российской цивилизации.

Служение не верно также было бы отождествлять с любого рода благотворительностью, если последняя осуществляется без Божьего благословения. Так все, что делается из тщеславия или ожидания благополучия для себя, не приносит доброго плода.

Служение может носить церковный или внецерковный характер, но, не имея утилитарного, прагматического значения, оно всегда в любой его форме содержит религиозный мотив, поскольку направлено на реализацию Заветов Христа. В этом солидарны отечественные философы, не занимающие секулярную позицию. «Их имена известны: В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Г.П. Федотов, Н.О. Лосский, П.Б. Струве, И.А. Ильин и др. Это были очень разные люди, разными путями пришедшие к вере, порой остро спорившие друг с другом, но их объединяло одно: они заново открыли для себя христианство не как «религию попов», а как животворную духовную основу жизни во всей ее полноте» [4, с. 183-184].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8 тт. – М.: Правда, 1984. – Т. 7. – С. 430-466.
2. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8 тт. – М.: Правда, 1984. – Т. 7. – С. 181-391.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 тт. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – 400 с.
4. Новик В.Н. (о. Вениамин). Православие. Христианство. Демократия. – СПб.: Алетейя, 1999. – 368 с.
5. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинение в 2 тт. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 47-547.
6. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. – М.: Республика, 1992 – 511 с.
7. Франк С.Л. Смысл жизни // Смысл жизни. Антология. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. – С. 489-583.

© Потапчук Владимир Иосифович (000644@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЛАВЯНОФИЛЬСКОЕ УЧЕНИЕ О ДУХОВНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

Скворцова Анна Владимировна

Кандидат философских наук, доцент, Российский
технологический университет (МИРЭА), (г. Москва)
orel121@yandex.ru

THE SLAVOPHILE DOCTRINE OF SPIRITUAL INTEGRITY OF MAN IN "A COMMON STORY" BY IVAN GONCHAROV

A. Skvortsova

Summary: The article examines how the teaching of the Slavophiles about the spiritual integrity of man is reflected in Goncharov's novel "A Common Story". Alexander Aduyev doesn't think himself apart from others. He doesn't withdraw from the world, as was typical of Romantics, but strives to achieve unity with people, which fits into the Slavophile concept of sobornost. The inconsistency of the mind and heart prevents him from clearly perceiving reality, which is overcome by a critical attitude towards himself, as evidenced by his letters from the village. The concept of the Slavophiles about the "external" and "internal" man is expressed in the novel through the juxtaposition of a practical attitude to life and lofty idealistic aspirations. Using the example of Pyotr Aduyev, Goncharov shows the disastrous nature of excessive rationalism, even when they try to avoid the destructive effects of human passions with its help. According to the writer, it is the "heart" that is the true source of virtue, without which it is deprived of "warmth and charm". The Slavophiles considered the "heart" to be the center of all spiritual forces of man. Both Aduyevs eventually did not reach the moral ideal, nevertheless, the novel gives hope for a possible "resurrection" of the characters, which manifests the "Easter archetype" of Russian literature.

Keywords: slavophilism, spiritual integrity, sobornost, roman-upbringing, heart, "outer man", "inner man".

Аннотация: В статье исследуется, как учение славянофилов о духовной целостности человека отражено в романе Гончарова «Обыкновенная история». Александр Адуев не мыслит себе обособленно от окружающих. Он не удаляется от мира, как это было свойственно романтикам, но стремится достичь единения с людьми, что вписывается в славянофильскую концепцию соборности. Рассогласованность ума и сердца мешает ему ясно воспринимать действительность, что преодолевается путем критического отношения к самому себе, о чем свидетельствуют его письма из деревни. Концепция славянофилов о «внешнем» и «внутреннем» человеке выражена в романе через противопоставление практического отношения к жизни и возвышенных идеалистических устремлений. На примере Петра Адуева Гончаров показывает гибельность избыточного рационализма, даже когда с его помощью пытаются избежать деструктивных воздействий человеческих страстей. По мысли писателя, именно «сердце» является подлинным источником добродетели, без чего она лишена «теплоты и прелести». Именно «сердце» славянофилы считали средоточием всех духовных сил человека. Оба Адуева в итоге не достигли нравственного идеала, тем не менее, в романе дается надежда на возможное «воскресение» героев, в чем проявляется «пасхальный архетип» русской словесности.

Ключевые слова: славянофильство, духовная целостность, соборность, роман-воспитания, сердце, «внешний человек», «внутренний человек».

Время написания романа «Обыкновенная история» (1847) является разгаром споров между западниками и славянофилами. Это разногласие касается не только социально-политических вопросов. В его основе лежит целый комплекс философских идей. Дискуссии, охватившие значительную часть образованного сословия, не могли не отразиться в художественной литературе. Существует не столь уж много работ, рассматривающих творчество И.А. Гончарова в философском ключе. Все такие попытки сосредотачивались главным образом на романе «Обломов». Из авторов, исследовавших антропологическую проблематику «Обыкновенной истории», следует назвать Е.А. Краснощекову, Л.В. Карасева, С.К. Казакову, В.И. Мельник.

В основе сюжета «Обыкновенной истории» лежит столкновение мировоззренческих позиций дяди и пле-

мянника. Гончаров попытался примирить две крайности – восторженный романтизм и трезвый прагматизм. Его намерением было создать образ героя, у которого возвышенные устремления сочетаются с реалистическим взглядом на жизнь. Учение о гармонии ума и сердца развивали и славянофилы. Согласно их позиции, разум должна просвещать свободная от страстей любовь, которая провозглашается главным принципом бытия. Именно она дарует человеку верное знание о мире и является залогом успешной деятельности в нем.

«Обыкновенная история» относится к типу романа-воспитания, где повествуется о становлении личности молодого человека. Как известно, В.Г. Белинский был недоволен эпилогом, считая, что романтики, подобные Александру Адуеву, никогда не становятся «положительными» людьми, лучше и естественней автору было бы

сделать его «славянофилом» [2, с. 343].

Постараемся определить, что же «славянофильского» увидел критик в личности молодого Адуева. Отправляясь из деревни в столицу, Александр мечтает о пользе, которую принесет отечеству, о славе писателя и о любви. Обращает на себя внимание аксиология героя. Ценности Александра связывают его с другими людьми. Он не мыслит себя обособленно от окружающих, хоть и преисполнен убеждения в собственной исключительности. Жизненный успех он называет «выйти в люди». «Там тот и другой – все вышли в люди... я только один отстал» [3, с. 243]. Это восходит к славянофильской концепции «соборности». Александр не удаляется от общества, как обычно делали романтики, а стремится стать его частью. Он не любит переживать впечатления в одиночку. В Петербурге его огорчает безразличие прохожих друг ко другу, все «бегут куда-то, занятые только собой» [3, с. 36]. Он противопоставляет этому нравы своего губернского города, где «каждая встреча, с кем бы то ни было, почему-нибудь интересна» [3, с. 36]. С точки зрения славянофилов, личность самоценна, самостоятельна, но в своем бытии неразрывно связана с обществом и народом. «Общество дает человеку возможность не утратить себя, но найти себя и слышать себя не в себе, а в союзе и согласии, в общей жизни и в общей любви», – писал К.С. Аксаков [1, с. 433].

Огромное значение для Александра имеют любовь и дружба. В деревне он любил Софью «пока маленькой любовью, в ожидании большой» [3, с. 15]. По его собственному признанию, он готов был «посвятить любимой женщине жизнь, лежать у ее ног, воспринимать как закон каждое ее слово» [3, с. 129]. Александр обижается на дядю, за то, что тот не «не согрел его горячими объятиями дружбы» [3, с. 43], восторгается поступком Пospелова, который скакал целые сутки, чтобы сказать «последнее прости» [3, с. 24], огорчается из-за его «охлаждения» в Петербурге [3, с. 131]. Александр пытается сблизиться с людьми, хотя делает это порывисто, резко, не успев их как следует узнать.

Соборность, однако, подразумевает свободное единение. Александр же требует от Наденьки ответного чувства, деспотично ведет себя с Юлией, хочет злоупотребить неопытностью Лизы, хоть и ругает себя за это намерение. Соборность, по словам А.С. Хомякова, предполагает ситуацию, когда «силы всех принадлежат каждому, а силы каждого всем» [9, с. 56]. Про Александра же не сказано, чтобы он о ком-то заботился, дарил кому-то подарки (кроме цветов Юлии). Наоборот, люди что-то дарят ему или чем-то жертвуют ради него. Софья обрубила его платки и поставила метки на белье, Наденька в ожидании его оставалась до вечера без обеда, Лизавета Александровна подолгу его утешала. Когда Александр с Юлией обсуждали переустройство

дома после свадьбы, он предложил «обратить ее уборную в свой кабинет» [3, с. 176], то есть, попытался отнять комнату у любимой женщины в ее же доме. Он ожидает многого от своей возлюбленной. «Для меня она должна <...> бежать если нужно на край света, сносить энергически все лишения, наконец презирать саму смерть» [3, с. 128].

Неудачи на жизненном пути Александра объясняются его личностной незрелостью и издержками домашнего воспитания. На молодого человека обрушились проблемы, для преодоления которых у него не хватило ни знаний, ни опыта. Совершая ошибку за ошибкой, страдая вновь и вновь, Александр анализировал происходящее и делал выводы, что явилось стимулом для внутренней работы. В итоге на каком-то этапе развития он достиг способности глубоко и объективно судить о людях, критически относясь к самому себе, о чем свидетельствуют его письма из деревни. «Там вы поняли, растолковали себе жизнь, там вы были прекрасны, благородны, умны... Зачем не остались такими?» – сказала ему Лизавета Александровна [3, с. 259]. Ю.М. Лотман считал, что это момент наиболее гармоничного состояния его личности [8, с. 171]. Александр достиг равновесия между готовностью к созидательному труду и мечтами об идеале. Посредством объединения в гармоническое целое всех духовных сил его личность приобрела на некоторое время способность проникновения в подлинную сущность предметов и явлений. Хотя впоследствии он не удержался на этой высоте.

Осмысляя происходящее, раскол, возникший в его личности, он связывает с потерей веры. «К чему этот раскол, это умничанье?.. Боже!.. когда теплота веры не греет сердца, разве можно быть счастливым!» [3, с. 239]. Эти мысли приходят ему на ум во время церковного богослужения. Религиозная составляющая занимала в дискурсе славянофилов первенствующее место. Они подчеркивали, что в русском национальном самосознании сыграло решающую роль принятие христианства. Вот и Александр сожалеет, что не может верить, как раньше, называя «умничаньем» порождаемые разумом «сомнения, толки, теории», удаляющие от истины.

Для славянофилов средоточием всех духовных сил человека является сердце. Из него проистекает способность относиться к миру с любовью и теплотой. В «Обыкновенной истории» термин «сердце» используется многократно. По мнению Александра, сердечность важнее практической пользы. Про дядины советы он говорит, что «пусть они лучше будут недельны, но полны теплого, сердечного участия» [3, с. 43]. Сердечная вовлеченность в жизнь породила в нем отвращение к формализму, с которым он столкнулся в департаменте, что дало ему повод сравнить это заведение с заводом своего дяди. От бюро-

кратического гнета он спасался, уходя в свои любовные грезы, «в место злочно, место покойно, где нет ни бумаг, ни чернил, ни странных лиц, ни вицмундиров, где царствуют спокойствие, нега и прохлада» [3, с. 76]. Александру не нравятся однотипные речи и поведение светских красавиц. «И движения, и взгляды – все одинаково: не услышишь самородной мысли, ни проблеска чувства...» [3, с. 60]. Хотя сам он в своем романтическом пафосе часто принимает неестественную позу литературного героя и говорит, по словам дяди, «диким» языком.

Наряду с понятием цельности духа, Киреевский употреблял термины «внешний» и «внутренний» человек. «Внешний человек» – это совокупность социальных ролей, которые весьма часто противоречат друг другу. «Внутренний человек» – это совокупность таких способностей, как любовь к Богу и ближним, сострадание, стыд, чувство прекрасного.

Такое противопоставление есть и в «Обыкновенной истории». Есть люди «века сего», живущие преимущественно внешним, делающие «карьеру и фортуна». В этом мире человек сводится к социальной роли, к исполняемым им функциям. Став его частью, Александр, упоминая о своей невесте, даже не называет ее по имени. Она для него – «дочь Александра Степановича» [3, с. 255]. Антитезой являются романтические натуры, которые «рвут желтые цветы», верят в вечную любовь и дружбу. В их мире с радостью встречают гостя, стоит тому переступить порог, его заключают в широкие объятия и «не будут знать, как принять его, где посадить, как угостить; станут искусно выведывать, какое его любимое блюдо, как ему станет совестно от этих ласк, как он под конец бросит все церемонии, расцелует хозяйина и хозяйку, станет говорить им ты, как будто двадцать лет знакомы: все подопьют наливочки, может быть, запойут хором песню...» [3, с.38].

Сердечность Александра проявляется в присущем ему чувстве такта. «Он не навязывается, не ходит ко мне без зову; и когда заметит, что он лишний, тотчас уйдет», – сказал про него дядя своему компаньону [3, с. 42]. Александр наделен способностью к эмпатии. Юлия была впечатлена разговором с ним. «Как вы угадали меня», – сказала Тафаева Александру при прощанье. «Из мужчин никто, даже муж, не могли понять хорошенько моего характера» [3, с. 164].

Однако сердце Александра не свободно от страстей. По мысли славянофилов, это обязательное условие «зрящего разума». Александр понимает Юлию только в силу своей психологической родственности с ней. Как только их душевное состояние перестало совпадать, начался разлад. Кроме того, Александр не умел управлять своим эмоциональным состоянием. «У него ум нейдет наравне с сердцем», – заметила Лизавета Александров-

на [3, с. 135]. Но управление это, согласно славянофильской концепции, совсем не тождественно советам Петра Адуева «закрывать клапан», когда чувства рвутся наружу. По мнению Гончарова, добродетели должны принадлежать не разуму, а сердцу, свободно проистекать «из светлого человеческого начала». Продиктованные соображениями практичности, они лишаются «теплоты и прелести» [4, с. 52-53].

В отдельной личности, согласно Хомякову, всегда идет борьба двух начал: «иранского», олицетворяющего собой свободу духа, и «кушитского», означающего подчинение необходимости. Александр, растерявший идеалы юности, превратившийся в конце романа в «делового человека», сделавшего карьеру и собиравшегося жениться без любви, оправдывает свое изменение необходимостью: «... век такой. Я иду наравне с веком: нельзя же отставать!» [3, с. 259]. На такую же «необходимость» ссылается и его дядя. «Чего я требовал от тебя – не я все это выдумал» [3, с. 220].

На примере Петра Адуева Гончаров показывает губительность избыточного рационализма. Дядя Александра является олицетворением каменного начала. Его образ сливается с образом холодного, вечно занятого Петербурга, громадные здания которого уподоблены «колоссальными гробницами» [3, с. 36]. Петр Иванович стал причиной душевной апатии своей жены, хотя по характеру ему не была свойственна бесчувственность. «Адуев-старший знал, хоть и краткое, упоение любовью, его сердце не было от природы холодным и черствым, но, взрослея и приспособляясь к «веку», он убивал и убил свое сердце» [6, с. 117]. Славянофилы многократно писали о недостатках только лишь рационально-логического подхода к миру. «Мелкое мерило рассудка ничтожно для проявления целостности человеческой, и только то право в его глазах, что в жизни негодно», – считал Хомяков [9, с. 117]. На художественно-образном уровне эта мысль раскрывается у Гончарова. Тем не менее, в романе дается надежда на возможное «воскресение» героев, в чем проявляется, согласно концепции И.А. Есаулова, «пасхальные архетип» русской словесности» [5, с. 7]. Петр Иванович приходит к переосмыслению своих взглядов, решается бросить дела и подать в отставку. «Полно жить этой деревянной жизнью!» [3, с. 254]. Нет оснований полагать, что к такому же прозрению не придет со временем и Александр.

Таким образом, в романе «Обыкновенная история» содержатся несколько важных компонентов философии славянофилов. С точки зрения Гончарова, духовная целостность человека есть идеал развития личности, который достигается за счет взаимодействия с другими людьми, через труд, усилие над собой, преодоление препятствий, осмысление жизни и обретение веры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. 526 с.
2. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 томах. М.: Издательство АН СССР, 1953-1959. Т. 10
3. Гончаров И.А. Обыкновенная история // Собрание сочинений в 6-ти томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 1
4. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия. СПб.: Азбука: Азбук-Аттикус, 2018. 796 с.
5. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. М.: Кругъ, 2004. 560 с.
6. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 439 с.
7. Краснощекова Е.А. И.А. Гончаров: Мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. 526 с.
8. Лотман Ю.М. И.А. Гончаров // История русской литературы: В 4 т. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1980-1983.
9. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. 465 с.

© Скворцова Анна Владимировна (orel121@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ: ПАТОГЕНЕЗ

PROBLEMS OF MEDICAL SCIENCE:
PATHOGENESIS

**O. Shuvalova
V. Sokolov
V. Karpin**

Summary: The knowledge of the mechanisms of the development of the pathological process is a fundamental problem of the general theory of pathology, which, despite the rapid development of clinical medicine, largely retains its controversial nature. The solution of this problem can be facilitated by the use of system analysis.

Keywords: pathogenesis, mechanisms of development, system analysis.

Шувалова Ольга Ивановна

Кандидат медицинских наук, Сургутский
государственный университет
shuvalova78@mail.ru

Соколов Владислав Денисович

Медицинская академия Крымского федерального
университета
sokolovvlad77@mail.ru

Карпин Владимир Александрович

Д.мед.н., д.филос.н., профессор, профессор, Сургутский
государственный университет
kafter57@mail.ru

Аннотация: Познание механизмов развития патологического процесса является фундаментальной проблемой общей теории патологии, которая, несмотря на стремительное развитие клинической медицины, во многом сохраняет свой дискуссионный характер. Разрешению данной проблемы может способствовать применение системного анализа.

Ключевые слова: патогенез, механизмы развития, системный анализ.

Принцип системности как методологическое
основание патогенеза

Системность представляет собой всеобщее, неотъемлемое свойство материи, ее атрибут, утверждая преобладание организованности над хаосом. Исходным понятием в представлении материи как структурно упорядоченного образования выступает понятие «система». На этом понятии базируется картина всеобщей структурированности материи. Создание теории систем явилось мощной тенденцией к построению единого естествознания и универсальной картины мира [3, 4, 6, 8, 9, 10].

Основоположник общей теории систем Л. фон Берталанфи определял систему как комплекс взаимосвязанных элементов. Материальные системы суть *единство элементов и структуры* (связи между элементами), причем первенствующее значение в определении качества системы принадлежит ее элементам. Именно природа элементов обуславливает способ их взаимосвязи; элементы детерминируют структуру. Понимание объекта как системы органически связано с двумя его важнейшими характеристиками – целостностью и иерархичностью.

Целостность объекта как системы означает принципиальную несводимость его свойств к сумме свойств составляющих его элементов и невыводимость из последних свойств целого. Между элементами множества, образующего систему, устанавливаются определенные отношения и связи. Благодаря им набор элементов пре-

вращается в целое, где каждый элемент связан с другими элементами и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи. Иерархичность системы означает, что каждый ее компонент в свою очередь может рассматриваться как система, а сама исследуемая система представляет собой лишь один из компонентов более широкой системы. В результате любая система выступает как сложное иерархическое образование, в котором выделяются различные уровни, следствием чего является возможность последовательного включения систем более низкого уровня в системы более высокого уровня с подчинением низшего высшему.

Исследование системы в методологическом плане неотделимо от анализа условий ее существования, *анализа среды*. Система как относительно обособленная целостность противостоит среде, окружению. Среда системы следует трактовать также как ближайшее окружение системы, во взаимодействии с которым система формирует и проявляет свои свойства. Взаимоотношение «система–среда» означает, что для каждой системы наряду с множеством присущих ей *внутренних* отношений и связей, объединяющих между собой элементы системы, имеет место комплекс ее *внешних* отношений и связей.

Согласно теории систем, мы рассматриваем человеческий организм как сложную саморегулирующуюся и саморазвивающуюся *биологическую систему*. Системный подход позволил по-новому взглянуть на многие устоявшиеся понятия жизнедеятельности организма как в физиологических условиях, так и при развитии патологического процесса.

По мере усложнения биосистем они приобретают качественно новые признаки: дифференцируются на подсистемы с вероятностным взаимодействием элементов и наличием блока управления, гомеостатической системы регуляции жизнедеятельности. Сложные биологические системы характеризуются большей активностью целого по отношению к частям, подчинением частей целому, гибкой вероятностной связью между элементами [11]. Внутренняя организация биосистемы поддерживается активными процессами, направленными на ограничение, предупреждение или устранение сдвигов, вызываемых различными воздействиями внешней и внутренней среды. Способность возвращаться к исходному состоянию после отклонения от некоторого среднего уровня, вызванного тем или иным возмущающим фактором, является основным свойством биосистем.

По нашему мнению, в основе анализа жизнедеятельности человеческого организма в любых условиях его существования должно лежать понятие об организме как биологической системе с ее основополагающими характеристиками целостности и иерархичности структуры, самоорганизации, гомеостатического функционирования, надежности и стремления к самосохранению. Благодаря этому системный подход помогает выявить интимные механизмы структурно-функциональных нарушений при развитии патологического процесса, что позволит в последующем разработать более рациональные методы их коррекции, повысить эффективность лечебно-профилактических мероприятий.

Анализ развития патологического процесса

Принцип системности лежит в основании анализа закономерностей *развития* (патогенеза) патологического процесса.

В основе происхождения болезней лежит взаимодействие патогенных факторов, результатом которого является повреждение тканей, т.е. нарушение тканевого гомеостаза. Альтерация – начало патологического процесса.

Дальнейшее развитие событий может пойти принципиально по трем вариантам.

1. Тяжесть тканевого повреждения незначительная, ниже порогового уровня; патологический процесс не развивается.
2. Развивается острый патологический процесс, который, в свою очередь, завершается или выздоровлением, или смертью, или «выздоровлением с дефектом».
3. Развивается хронический патологический процесс, имеющий свои причинно-следственные и структурно-функциональные особенности.

Мы предлагаем свою модель отличия между приспо-

собительными механизмами в физиологических условиях и при развитии патологического процесса, которая заключается в следующем.

В физиологических условиях приспособительные механизмы развиваются на фоне нормального, ненарушенного тканевого гомеостаза. В ответ на изменения *окружающей среды* они адекватно изменяют тканевый гомеостаз, приспособлявая биосистему к новым условиям жизнедеятельности. (Например, если переселить человека в условия высокогорья, то в ответ на длительную гипоксию разовьется эритроцитоз и гипергемоглобинемия – приспособительные отклонения тканевого гомеостаза системы крови).

При развитии патологического процесса приспособительные механизмы возникают в ответ на нарушение тканевого гомеостаза (повреждение тканей), т.е. в ответ на изменение *внутренней среды* организма, и направлены на восстановление (нормализацию) тканевого гомеостаза, т.е. на выздоровление.

В естественных условиях жизнедеятельности внешний возмущающий фактор первично воздействует на *структуру* биосистемы, и через изменение структуры вызывает адекватное отклонение в элементах системы (т.е. в тканях) – изменение тканевого гомеостаза.

При развитии патологического процесса внешний возмущающий фактор первично действует на *элементы* системы (повреждение тканей); изменение структуры здесь, как правило, вторично.

В физиологических условиях процесс приспособления развивается *от общего к частному* (местному), вглубь системы (от высшего иерархического уровня к низшему).

При развитии патологического процесса – наоборот, *от частного* (местного) к *общему*, подключая, при необходимости, последовательно вышестоящие иерархические уровни приспособительных механизмов (от низшего к высшему) вплоть до вовлечения в патологический процесс целостного организма.

Болезнь есть диалектическое единство части и целого, местного и общего. Разрешить это кажущееся противоречие также помогает применение принципа системности. Как уже отмечалось ранее, система принципиально состоит из элементов и связей между ними, обозначаемых как структура системы. «Поломка» обычно происходит в определенных элементах системы, но при этом происходит изменение связей между элементами, то есть через отклонение своей структуры система реагирует на поломку как целостный организм. И наоборот, при нарушениях в структуре системы (болез-

ни «управляющих» подсистем – нервной, эндокринной, иммунной) может вторично развиваться отклонение в определенных элементах системы, т.е. в органах-мишенях. При хроническом патологическом процессе биосистема, реагируя как целое, локализует, ограничивает его, продолжая практически перманентную борьбу за восстановление исходного состояния на уровне приспособительного отклонения тканевого гомеостаза.

Познание общепатологических механизмов существенно облегчает анализ узловых проблем *инфекционного процесса*. Эволюционное становление воспалительной реакции определялось прежде всего бактериальной инвазией, что убедительно показано еще И.И. Мечниковым. Понять специфические проявления той или иной инфекции, обособленно изучая микро- и макроорганизм, невозможно. Сущность инфекционного процесса открывается лишь в их взаимодействии. Более того, многие важные свойства патогенные микробы вообще не обнаруживают при их росте на искусственных питательных средах [2, с. 8].

Патогенез инфекционных болезней не исчерпывается непосредственными результатами жизнедеятельности их возбудителей и повреждениями, причиняемыми бактериальными токсинами. Основные симптомы многих инфекционных болезней (лихорадка, кашель, понос и даже нагноение) носят *приспособительный* характер и отображают не столько повреждение, сколько *активную реакцию* организма. Так, пирогенные свойства микробных липополисахаридов долгое время представлялись совершенно бесспорными. Между тем выяснилось, что повышение температуры в таких случаях вызывает не сам эндотоксин, а эндогенные пирогены, выделяющиеся из погибающих лейкоцитов. Таким образом, речь идет не о повреждении, а об особом механизме, вступающем в действие под влиянием микробной инвазии и ведущем к температурной реакции, имеющей приспособительное значение. Образование эндогенного пирогена – уникальное свойство фагоцитов, специализирующихся на защите организма [2, с. 112-113].

В биологическом взаимодействии паразита с хозяином микроб также занимает свою активную позицию, направленную на выживание вида. Существование в природе многочисленных возбудителей инфекций поддерживается с помощью двух основных механизмов сохранения их видового состава: 1) путем длительной *персистенции* микробов в организме и 2) путем периодической смены хозяина в процессе бактериовыделения и последующего внедрения в новый организм. По-видимому, у возбудителей с узкой экологической нишей вероятность сохранения вида более надежно обеспечена при их длительном персистировании в организме, чем в процессе непрерывной смены хозяина. Так, у *Mycobacterium tuberculosis* сохранение вида в зна-

чительной степени определяется их способностью к длительной персистенции, что обусловлено исключительно тесной адаптацией этих бактерий к одному виду хозяина [7]. Основными механизмами персистенции микробов в организме хозяина являются внутриклеточное паразитирование, антигенная мимикрия, образование L-форм, а также механизмы подавления факторов защиты макроорганизма [1, с. 47-85]. Они являются *биологической основой* хронизации инфекционного процесса, главную причинную роль в которой, как явно вытекает из вышеизложенного, играет персистенция патогенного фактора.

При изучении патогенных факторов микробов целесообразна сравнительная оценка скоростей развития некробиотических и репаративных изменений в тканях. Лишь в том случае, если первая скорость превышает вторую, патогенные факторы микробов приводят к развитию морфологически документируемого повреждения. При инфекционном процессе в первую очередь повреждаются не клетки как таковые, а клеточные популяции, ткани, состоящие из клеток разной дифференцированности и связанные единством происхождения и функции. Основное повреждающее действие на ткани при инфекционном процессе оказывают токсические факторы. Морфологические признаки такого повреждения проявляются в нарушении клеточной дифференцировки и межклеточных контактов, обеспечивающих целостность эпителия как тканевой системы.

Для хронического патологического процесса характерно волнообразное течение: фаза обострения при благоприятном течении заболевания сменяется фазой ремиссии и т.д. В фазе ремиссии хронического воспалительного процесса в зоне поражения находят признаки хронического воспаления – макрофагально-лимфоцитарную инфильтрацию (в фазе обострения – нейтрофильную), поддерживаемую персистенцией причинного фактора [5]. Морфологически в этой фазе наблюдается хроническая (перманентная) дисрегенерация. Здесь вырисовывается универсальный приспособительный механизм. В фазу ремиссии патогенная инфекция уходит во внутриклеточное персистирование, уклоняясь от иммунной защиты. В ответ на это организм активно включает механизм апоптоза (запрограммированной клеточной гибели, т.е. внутренней активной реакции биосистемы), направленный на элиминацию микробной инфекции. Апоптоз, в свою очередь, вызывает активацию регенераторных процессов. Так поддерживается феномен приспособительного усиления пролиферативной активности ткани в зоне хронического патологического процесса (в регенерирующих тканях). В фазу обострения хронического патологического процесса усиление пролиферативных процессов гораздо более выражено в связи с массовой гибелью клеток в зоне воспаления.

Таким образом, дисрегенерация как проявление при-

способительного отклонения тканевого гомеостаза имеет место на протяжении всего периода хронического патологического процесса, значительно усиливаясь в фазу обострения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарин О.В. Персистенция патогенных бактерий. М.: Медицина, 1999. 367 с.
2. Войно-Ясенецкий М.В. Биология и патология инфекционных процессов. Л.: Медицина. Ленингр. отд-ние, 1981. 208 с.
3. Казютинский В.В. Научные традиции и революции в контексте системного анализа // Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 81-105.
4. Марфенин Н.Н. Современные представления о целостности биологических систем // Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 436-458.
5. Маянский Д.Н. Хроническое воспаление. М.: Медицина, 1991. 272 с.
6. Мирзоян Э.Н. Стратегия системного подхода в теоретической биологии // Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 409-426.
7. Обгольц А.А. Механизмы персистенции бактерий // Журнал микробиологии. 1992. № 1. С. 70-72.
8. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 289 с.
9. Садовский В.Н. Людвиг фон Бергаланфи и развитие системных исследований в XX веке // Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 7-36.
10. Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
11. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5-17.

© Шувалова Ольга Ивановна (shuvalova78@mail.ru), Соколов Владислав Денисович (sokolovvlad77@mail.ru),
Карпин Владимир Александрович (kafter57@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Andrievskaya Zh. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Rostov State University; Doctoral student, Saratov State University

Burikova I. – Candidate of Psychological Sciences, Docent, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)

Dibraev A. – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Ding Weixing – Graduate student, Russian State Specialized Academy of Arts

Dusaeva E. – Institute of urban studies "Tamga", Russia

Dutchina O. – Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, Pacific National University

Dzhabrailova L. – Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Galiakhmetova N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Izhevsk State Medical Academy

Garkusha N. – Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration, RANEPА

Karpin V. – Professor of therapy chair, doctor of medical sciences, doctor of philosophical sciences, professor, Surgut state university

Konovalova M. – Candidate of Psychological Sciences, Docent, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)

Kravchenko N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Udmurt State Agricultural University (Izhevsk)

Lazarev M. – Candidate of Psychological Sciences, Moscow State Pedagogical University

Melnikov V. – Candidate of cultural studies, St. Petersburg State University

Murashova I. – Associate Professor, Irkutsk State University; Associate director of scientific and methodological work at MBOU Secondary School No. 20, Angarsk.

Our authors

Nikolaeva T. – Candidate of philosophy Sc., Associate Professor, FSBEI HE "Pacific State University" (Khabarovsk)

Potapchuk V. – PhD in Philosophy, Pacific National University (Khabarovsk)

Pushkina M. – Candidate of Psychological Sciences, Docent, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)

Russkikh I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Udmurt State Agricultural University (Izhevsk)

Sattarova A. – Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Shapovalova E. – Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, Far Eastern State Medical University

Shikhalieva N. – Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Shikhsaidova M. – Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Shustov A. – Doctor of philosophy, Professor, Bryansk State Agrarian University

Shuvalova O. – PhD (Medicine), Surgut state University

Skvortsova A. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Russian Technological University (MIREA), Moscow

Sokolov V. – Medical Academy of Crimean Federal University

Surmalyan A. – Graduate student, Taganrog Institute of Management and Economics

Yagudin D. – Doctor of Psychology, a specialist in working with psychosomatic disorders and psychokinesiology, member of the Russian Professional Medical Association of Osteopathy and Manual Medicine, lecturer, Moscow University of Professional Innovations

Zhuchenko O. – Senior Lecturer, Izhevsk State Medical Academy

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).